

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ**

ВВЕДЕНИЕ В ЭКЗЕГЕТИКУ КОРАНА

хрестоматия

УФА – 2018

УДК 28
ББК 86.38-21
С 22

Хрестоматия подготовлена в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

Саяхов, Р.Л.

Введение в экзегетику Корана [текст]: хрестоматия / Р.Л. Саяхов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 144с.

В данной хрестоматии представлены фрагменты работ, знакомящих с ключевыми понятиями экзегетического раздела исламской теологии. Раздел о правилах толкования и вежестве комментаторов принадлежит перу знаменитого египетского мусульманского ученого Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445–1505), о корановедении и экзегетике Корана в свете религиозно-политической истории – современному отечественному востоковеду Е.А. Резвану, о правилах толкования – исламоведу и философу Э.Р. Кулиеву. В хрестоматию включены также примеры тафсиров на основе предания, на основе умозаключения и современного краткого тафсира, позволяющие на практике выявить их различия и особенности. Настоящее издание рассчитано в первую очередь на студентов светских и религиозных учебных заведений, изучающих исламскую теологию. Оно будет полезно действующим духовным работникам, а также тем, кто самостоятельно интересуется вероучением и культурой ислама.

Рецензенты:

Аминов Т.М., профессор кафедры педагогики БГПУ им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук.

Гогиберидзе Г.М., профессор кафедры философии и социологии Московского городского университета, доктор педагогических наук.

ISBN 978-5-906958-97-6

© Издательство БГПУ, 2018

© Саяхов Р.Л., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. О ПРАВИЛАХ ТОЛКОВАНИЯ И ВЕЖЕСТВЕ КОММЕНТАТОРА (ДЖАЛАЛ АД-ДИН АС-СУЙУТИ)	13
2. 'ИЛМ АЛ-КУР'АН ВА-Т-ТАФСИР И РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ (Е.А. РЕЗВАН)	38
3. ПРАВИЛА ТОЛКОВАНИЯ (Э.Р. КУЛИЕВ)	59
4. ПРИМЕР ТАФСИРА НА ОСНОВЕ ПРЕДАНИЯ (ИБН КАСИР)	72
5. ПРИМЕР ТАФСИРА НА ОСНОВЕ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ (МУХАММАД МИТУАЛЛИ АЛ-ША'РАУИ)	84
6. ПРИМЕР СОВРЕМЕННОГО КРАТКОГО ТАФСИРА ТАФСИР МУНТАХАБ	136

Введение

Под экзегетикой в корановедении понимают разъяснение и толкование Корана (в мусульманской традиции – тафсир). Видный исламский богослов и корановед Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445–1505) отмечает, что нужда в разъяснении и комментариях возникает в силу следующих причин:

1) сочинитель может обладать такой силой разума, что понять его может оказаться сложно;

2) автор может опустить некоторые следствия или предпосылки, и комментатор должен *разъяснить, что опущено*;

3) слова могут иметь *несколько значений*.¹

Поскольку Коран является книгой Аллаха, разъяснение данного источника многократно усложняется. Вместе с тем, в Коране мы обнаруживаем айаты: «Это – разъяснение людям и руководство, и увещание для богобоязненных» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 138), «И ниспослали Мы тебе Книгу для разъяснения всего и как прямой путь, милосердие и весть радости для мусульман» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 89), «Пришел к вам от Аллаха свет и ясная Книга...» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 15), которые однозначно указывают на необходимость понимания текста.

Теоретически можно выделить следующие факторы, делающие толкование Корана необходимым:

1) Объективная ограниченность человеческих знаний (незнание отдельных слов, недостаточное знание арабского языка (морфологии, синтаксиса, художественных особенностей), неосведомленность об обстоятельствах и истории ниспослания айатов, незнание преданий, относящихся к тому или иному кораническому фрагменту;

2) Специфика содержания Корана (неповторимая информационная насыщенность, упоминание о трансцендентных началах², тематическая разрозненность);

3) Значительная временная удаленность от эпохи ниспослания и запечатления Корана.

Считается, что восприятие большей части Писания находится за пределами сугубо языкового понимания и требует либо самостоятельной специальной подготовки, либо обращения к комментарию со стороны ученых, специализирующихся в данной области знания. Вместе с тем, специалисты отмечают о наличии части коранической информации,

¹ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 240 с. (с. 54)

² Одним из принципиальных затруднений для понимания является необходимость представить в понятных для человека образах то, истинная природа чего сокрыта от человеческого восприятия:

أَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ

«...нет ничего подобного Ему. Он – слышащий, видящий!» (Коран, сура «ал-Шура» (42), аят 11; перевод Крачковского). Размышления над данной проблемой связаны с такими понятиями, как *عالم الشهادة* /мир воспринимаемый, постигаемый/ и *عالم الغيب* /мир сокрытый, недоступный восприятию/.

которая вообще сокрыта от понимания даже для самых осведомленных в данной области ученых. Последнее, гипотетически, могло быть открыто неким особым образом для особого рода людей (в первую очередь, Пророку, да благословит его Аллах и приветствует). Можно предположить также, что некие неочевидные смыслы могут открываться кому-то еще и после кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), но загадочность последнего делает подобного рода информацию весьма неоднозначной.

Таким образом, экзегетика Корана, как особая область специализированных знаний, занимается разьяснением того, что в принципе возможно разьяснить специалисту с опорой на комплекс вспомогательных знаний.

Чтобы разобраться, насколько Коран был открыт для понимания Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижникам, необходимо учесть следующее. Коран был ниспослан пророку Мухаммаду, который не владел ни чтением, ни письмом, а также не был обучен каким-либо наукам. Коран был ниспослан в среде безграмотного народа. Пожалуй, единственное, чем владели тогда в полной мере – это искусство слова и открытые для восприятия сердца.

Религиоведы из числа мусульманских ученых отмечают, что одним из вселенских законов являлось послание увещателей на языке увещаемых. В Коране по этому поводу говорится:

وَمَا أَرْسَلْنَا مِنْ رَّسُولٍ إِلَّا بِلِسَانٍ قَوْمِهِ لِيُبَيِّنَ لَهُمْ فَيُضِلُّ اللَّهُ مَنْ يَشَاءُ وَيَهْدِي مَنْ يَشَاءُ وَهُوَ الْعَزِيزُ
الْحَكِيمُ

«Мы отправляли посланников, которые говорили на языке своего народа, чтобы они давали им разьяснения. Аллах вводит в заблуждение, кого пожелает, и ведет прямым путем, кого пожелает. Он – Могущественный, Мудрый» (Коран, сура «Ибрахим» (14), аят 4; перевод Кулиева).

Именно так происходит и с заключительным Откровением. Он ниспосылается в арабской среде на арабском языке. Говоря о языке Корана необходимо сделать небольшую оговорку. Она связана с незначительным количеством слов, в отношении которых мнения специалистов разошлись. Кто-то говорит о возможном заимствовании и арабизации некоторых «спорных» слов. Кто-то считает, что те слова наоборот перешли в другие языки из арабского, став их неотъемлемой частью. Как бы то ни было, наличие незначительного количества слов, происхождение которых вызывает у специалистов сомнения, не делает Коран неарабским.

Среди языковых манер, встречаемых в Коране, специалисты видят то же, что и в живом языке арабов. Здесь присутствует прямой и переносный смыслы, открытое повествование и намеки, лаконичность и многословие. Вместе с тем, язык Корана недосыгаемо возвышен как по своему стилю, так и по содержанию, что делает его принципиально недоступным для подражания.

Вполне естественно, что пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) целиком и полностью, как в целом, так и в деталях понимал Коран. Это связано с тем, что за сохранность и разъяснение Своей Книги поручился Он Сам. В одном из аятов по этому поводу говорится:

إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ فَإِذَا قَرَأْنَاهُ فَاتَّبِعْ قُرْآنَهُمْ إِنَّ عَلَيْنَا بَيَانَهُ

«Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснить его» (Коран, сура «ал-Кийама» (75), аяты 17-19; перевод Кулиева);

Очевидно, что сподвижники понимали Коран в общем и целом. Однако многие его детали они были вынуждены уточнять у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Одного знания языка оказалось недостаточным. Многочисленные документы свидетельствуют, что в понимании смыслов Корана сподвижники значительно разнились. Данное обстоятельство связано с различием их природных умственных способностей, со степенью их осведомленности об обстоятельствах ниспослания тех или иных фрагментов Корана, с эрудированностью в области богатейшего арабского языка, со степенью их общей образованности и уровнем индивидуальной культуры.

Наряду с открытой и доступной для обычного понимания информацией, Коран вобрал в себя некие краткие упоминания /муджмал/, труднопонимаемые фрагменты /мушкил/, а также неясные слова и выражения /муташабих/. Наличие всего этого в Коране подразумевало необходимость прибегать к чему-то другому, кроме самого текста Корана, к поиску иных источников.

Когда сам пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) был жив, сподвижники имели возможность опираться на следующие приемы в понимании и толковании Корана:

- 1) толкование одних аятов посредством других (толкование Корана посредством самого Корана);
- 2) толкование и разъяснение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует);
- 3) собственные догадки и суждения сподвижников;
- 4) комментарии представителей предыдущих откровений – «людей писания» (иудеи и христиане).

Благородный Коран

Язык Корана представлен дополняющими друг друга противоположностями: лаконичностью и многословием, общими выражениями и конкретными. Достаточно часто в Коране встречаются темы, когда об одном и том же говорится по-разному. Где-то об обстоятельстве упоминается весьма лаконично и кратко, а где-то развернуто и подробно; где-то сжато, а где-то развернуто; где-то в общих чертах, а где-то конкретизировано. Именно поэтому толкование Корана начинается с комплексного рассмотрения всего текста для выявления и сопоставления аятов, посвященных одной теме.

Данная ступень толкования считается первой и основополагающей. Ни один из исследователей не может игнорировать или переступить ее, поскольку, вне всякого сомнения, Обладатель речи (Всевышний) лучше, чем кто-либо другой сведущ о смыслах, вкладываемых в Свою речь (Коран).

Достаточно часто сподвижники, не понимая какие-то фрагменты Корана, обращались за расспросами к пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует). Это было вполне естественным, поскольку разъяснение писания входит в функции посланника. По этому поводу в Коране говорится:

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ وَلَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ

«... А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 44; перевод Кулиева).

О том же говорил и сам Пророк³ (да благословит его Аллах и приветствует):

ألا إني أوتيت الكتاب ومثله معه ألا يوشك رجل شبعان على أريكته يقول عليكم بهذا القرآن فما وجدتم فيه من حلال فأحلوه وما وجدتم فيه من حرام فحرموه ألا لا يحل لكم لحم الحمار الأهلي ولا كل ذي ناب من السبع ولا لقطه معاهد إلا أن يستغني عنها صاحبها ومن نزل بقوم فعليهم أن يقروه فإن لم يقروه فله أن يعقبهم بمثل قراه

«Мне дан Коран и подобное ему – вместе с ним. Очень скоро (после моей кончины) некие сытые мужи, на своих ложах станут говорить: «Вы должны придерживаться (лишь) того, что в этом Коране. Что обнаружили разрешенным – дозволяйте, а что обнаружили запрещенным – запрещайте». Однако не дозволяется вам мясо одомашненного осла и всякое животное, имеющее клыки, а также потерянное *му'ахидом*⁴ и обнаруженное вами имущество, кроме случая, когда владелец сам не откажется от него. Если кто-то останавливается в (незнакомой) общине, ему должны оказать гостеприимство. В противном случае, он имеет право ответить подобным проявленному к нему гостеприимству».

В приведенном хадисе сообщается, что не вся необходимая людям информация приведена в развернутом виде в Коране, и полагаться лишь на один Коран невозможно в принципе. Достаточно упомянуть уже то, что способы совершения регламентируемых в нем видов религиозного поклонения (намаз, пост, закят, хадж и др.) не развернуты в нем в достаточной для выполнения мере. Как было упомянуто выше, функцию интерпретирования, разъяснения, разворачивания коранической информации играет сунна (хадисы).

В сборниках хадисов имеются целые разделы, посвященные тафсиру. Они содержат толкования, данные Пророком (да благословит его Аллах и

³ Хадис приведен у имама ал-Тирмизи, имама Абу Дауд, имама Ибн Маджа, имама Ахмада. Данный хадис цитирует также имам ал-Захаби - автор «ал-Тафсир уа ал-муфассирун» (том 1, С. 39)

⁴ *Му'ахид* /معاهد/ – *ист.* не принявший ислама и живущий на территории мусульман на договорных основаниях, платя подушную подать. (Арабско-русский словарь Баранова Х.К.)

приветствует) по тем или иным айатам. А его жизнь вообще воспринимается верующими как практическое воплощение запечатленной в Коране информации.

Когда сподвижники не имели возможности найти необходимое толкование упомянутыми способами, они прибегали к собственным суждениям. Здравости их суждений содействовали следующие естественные факторы:

- сподвижники являлись носителями языка Откровения, прекрасно владели им, разбирались в его тонкостях;

- сподвижники были знакомы с обычаями и традициями своей местности, которые неоднократно упоминаются в Коране (обычай считать особой добродетелью входить в дома с заднего двора; скверный обычай «*зихар*»⁵; ужасающая по своей жестокости практика избавляться от новорожденных женского пола, закапывая их заживо в песок);

- живое знакомство с представителями предыдущих писаний;

- естественная осведомленность о событиях, сопряженных с ниспосланием Корана;

- знакомство с историей и культурой народов, упоминания о которых содержатся в Коране;

- природная способность воспринимать большие фрагменты информации на слух и запоминать их.

- глубокое понимание духа ислама, основанное на годах жизни под предводительством непосредственно Пророка.

Вместе с тем, как было упомянуто выше, что знания сподвижников и их способности к пониманию и толкованию Корана значительно различались.

Представители предыдущих писаний также являли собой один из источников толкования Корана. Это и не удивительно, ведь Тора и Евангелие во многом соответствуют Корану, в особенности в той части, где повествуется о предыдущих пророках и исчезнувших народах. Вместе с тем, Коран не приводит всех подробностей упоминаемых сюжетов. Он заостряет внимание лишь на самых ключевых, стратегических моментах, давая информацию в весьма сжатом, лаконичном виде.

Природная тяга человека к знанию всех подробностей часто толкала сподвижников к расспросу иудеев и христиан. В основном, они обращались к ним при отсутствии возможности уточнить что-либо у самого Пророка. Учитывая, однако, что со времени своего ниспослания и Тора и Евангелие претерпели значительные изменения, связанные с потерей части информации, а также с переводами этих первоисточников на другие языки, сподвижники относились к подобным источникам с

---

⁵ В доисламские времена имел место обычай отказываться жить полноценной жизнью со своей супругой при одновременном отказе в разводе с ней. Таким образом, женщина оставалась в доме мужа фактически лишенной своих прав. Данным «правом» – правом объявлять своей жене «*зихар*» безраздельно обладал муж, который мог деспотично использовать его ради того, чтобы «наказать» таким образом свою жену.

известной долей опаски. Они прибегали к ним весьма редко и принимали в расчет лишь то, что явно не противоречило исламу и однозначным аятам Корана.

Таким образом, первая фаза становления науки о толковании Корана – тафсира заканчивается с уходом из жизни последних сподвижников Пророка. Наступает эпоха *таби'инов*⁶, основная часть религиозных знаний которых была перенята у сподвижников.

Источниками тафсира в эпоху таби'итов являются:

- сами аяты Корана;
- информация, переданная сподвижниками от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует);
- информация, рассказанная самими сподвижниками;
- информация, запечатленная от представителей предыдущих откровений;
- личные суждения *таби'инов*.

Коран и по сей день продолжает волновать пытливые умы. Количество толкований продолжает расти, и каждый ученый, осмелившийся составить свой труд в столь специфичной области, вносит определенный вклад в понимание величайшей Книги в соответствии с уровнем социального развития, и временем, которое он представляет.

Имеющиеся на сегодня тафсиры можно условно классифицировать следующим образом:

- 1) *تفسير تحليلي* – тафсир аналитический;
- 2) *تفسير إجمالي* – тафсир краткий;
- 3) *تفسير مقارن* – тафсир сопоставительный;
- 4) *تفسير موضوعي* – тафсир тематический.

Аналитический тафсир представляет последовательное разъяснение коранических аятов и сур, включающее их исследования со всех возможных сторон. Они могут включать в себя пошаговое рассмотрение коранического текста с точки зрения особенностей всех языковых единиц, а также их взаимосвязей между собой. Они могут содержать исследования обстоятельств ниспослания. Они могут включать в себя исследования всего, что запечатлено по их поводу от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), сподвижников и представителей следующего за ними поколения. Иногда такие тафсиры снабжаются личными изысканиями толкователя в соответствии с уровнем учености и направленности его специализации.

Тафсир краткий. Данный вид тафсира дает поверхностное знакомство со смыслами аятов. Он выстраивает в единую линию сложное кораническое повествование, облегчая его восприятие для людей, не являющихся специалистами в области корановедения. Это может быть разъяснение сложного для восприятия слова или предложения,

---

⁶ Таби'и - относящийся к прослойке мусульман, которые застали в живых сподвижников Пророка, получили от них религиозные знания и скончались, будучи мусульманами.

повествование о неизвестном историческом событии, упомянутом в Коране, рассказ об обстоятельствах ниспослания какого-либо фрагмента и тому подобное.

Тафсир сопоставительный. Данный вид толкования представляет последовательный сравнительный анализ комплекса различных тафсиров. Сопоставляя школы, подходы, взгляды и выводы различных авторов между собой аналитики с одной стороны проявляют суть их различий, а с другой – их взаимное дополнение и обогащение.

Тафсир тематический. До сегодняшнего дня ученые не ставили целью собирать и исследовать различные айаты, объединенные одной тематикой и упомянутые с общей целью. Считается, что данное направление стало предметом новых научных изысканий факультета общей теологии Международного исламского университета ал-Азхар⁷ относительно недавно – в середине XX века.

Тематический подход в толковании Корана состоит в сборе всех коранических айатов, объединенных одной темой и целью, расположение их согласно порядку их ниспослания и дальнейшем корановедческом исследовании. Считается, что на основы тематического подхода указал сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует).

***

Особенности личных убеждений, ученой специализации и индивидуальные особенности мышления могут быть отражены в содержании тафсира, который в таком случае принимает одну из следующих специфик:

- التفسير بالمأثور – тафсир, основанный на преданиях;
- التفسير بالرأي – тафсир, основанный на личном суждении;
- (إشاري) التفسير الصوفي – тафсир суфийский (символьный);
- التفسير الفلسفي – тафсир философский;
- التفسير الأدبي الإجتماعي – тафсир литературно-публицистический;
- التفسير الفقهي – тафсир правовой;
- التفسير العلمي – тафсир научный.

Тафсир, основанный на преданиях основан на разъяснении одних фрагментов Корана посредством других. Он может содержать разъяснения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а также от его сподвижников, которые могли не только передавать слышанное от Пророка, но добавлять нечто большее, открытое им в результате собственных суждений и личных поисков. Он может содержать также и мнения табиинов относительно отдельных фрагментов, а также те выводы, к которым они пришли в результате своих духовных поисков и интеллектуальных изысканий.

Тафсир, основанный на личном суждении представляет собой личные суждения, основанные на глубоком знании языка арабов, на знакомстве с

---

⁷البداية في التفسير الموضوعي للدكتور عبد الحي الفرماوي جامعة الأزهر – القاهرة 2005

арабской поэзией доисламской эпохи и с чтениями Корана, на знании методологии выведения религиозных норм, на осведомленности об обстоятельствах ниспослания и коранических рассказах, на знании об отменяющих и отменяемых аятах, на знании хадисов, в которых нуждается муфассир. Но и этих прикладных знаний считается недостаточными. Мусульманские ученые называют также здоровое вероубеждение и практическое следование предписаниям религии, здравость устремлений при написании тафсира, стремление руководствоваться достоверными преданиями, запечатленными от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а также от сподвижников и, наконец, божественную поддержку, оказываемую тем, кто благочестиво жил и поступал согласно полученным знаниям.

Появление данного рода тафсира связано с всесторонним расцветом мусульманской цивилизации и расширением теоретических исследований во многих областях знания. Многие из ученых стремились привнести в религиозные знания новый взгляд в понимание Корана через призму своей специализации.

Однако отношение к подобного рода тафсиру должно быть весьма критичным и объективным. В связи с этим, в мусульманской традиции тафсир, основанный на личном суждении разделяют на приемлемый и отвергаемый.

Тафсир суфийский (символьный). Появление данного вида толкования также связывают с общим расцветом исламской цивилизации, развитием различных наук, активными теологическими изысканиями и обогащением духовных практик. В суфийской трактовке многие коранические понятия воспринимаются как символы (*ишара*) и аллегории, выражающие духовные истины. Из-за глубины и необъятности их невозможно облачить в форму конкретных и четких выражений и определений. Раскрытие данных символов и посвящены суфийские тафсиры. Такие тафсиры опираются на мистический духовный опыт суфийских шейхов и содержит разъяснения и образы, навеянные размышлением о смысле Корана и стремлении «раствориться» в любви к Аллаху⁸. Иногда подобного плана трактаты очень сложно воспринимать сугубо рациональным мышлением, ведь переживания и ассоциации мистика трудно поддаются объяснению.

Тафсиры подобного рода, которые рассматривали бы весь Коран, аят за аятом, весьма малочисленны. Чаще встречаются работы, где рассматриваются отдельные фрагменты Корана. Поскольку тасаууф считается одной из самых специфических областей понимания и практики ислама, суфийские тафсиры весьма непросты для восприятия и сложны для оценки.

Тафсир правовой. Изначально деления между тафсиром, основанном на предании и тафсиром правового плана не существовало, поскольку

---

⁸ Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – С. 420.

основная часть проблем, которая волновала сподвижников и табийнов, касалась вопросов права. Именно поэтому значительная часть преданий, т.е. разъяснений Корана со стороны Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а после него – сподвижников и табийнов касалась области *фикха*. В дальнейшем данный род тафсира развивался с развитием *иджтихада* и становлением различных правовых школ – *мазхабов*. К сожалению, данное направление толкования не избежало субъективного влияния принадлежности автора к определенной правовой школе.

Философский тафсир. С расцветом исламской цивилизации в эпоху правления Аббаситов активизировалась работа по переводу многочисленных научных трудов. Одним из направлений, активно изучавшимся представителями исламского мира, стала философия. Не смотря на неоднозначное к ней отношение⁹, часть мусульманских ученых прониклась ее идеями, и попыталась согласовать ее постулаты с постулатами религии. Попытки последних толковать Коран через призму философских воззрений положили начало философскому тафсиру. Однако, доктор ал-Захаби в своей работе «Толкование и толкователи [Корана]» по этому поводу отмечает, что исследователям неизвестно, чтобы кто-либо из тех философов составил бы полный тафсир Корана. Все, что можно обнаружить у мусульманских ученых по данной тематике, не превышает разрозненных мыслей по поводу некоторых коранических фрагментов, разбросанных по различным философским трудам.

Научный тафсир. Признается общеизвестным, что Коран призывает человека к научному поиску и развитию своих интеллектуальных потенциалов. Некоторые из исследователей считают, что кораническое обращение о необходимости «поразмыслить» и «призадуматься» направлено в первую очередь именно к научному сообществу как интеллектуальной элите общества, обладающей кроме специализированных знаний еще и необходимым для научного поиска методологическим инструментарием. И действительно, часть ученых исламского мира внесли в область научного толкования Корана свою лепту, положив начало новому направлению, целью которого является извлечение из аятов Корана научных знаний и философских идей.

Тафсир литературно-публицистический. По представлению доктора ал-Захаби в его работе «Толкование и толкователи [Корана]», данному виду тафсира свойственно выявление изящества коранического стиля, литературное повествование, привлечение внимания к упомянутым в Коране удивительным социальным особенностям, а также отсутствие терминологических отягощений. Главная цель данного вида толкования – разъяснить смысл аятов и их значение для современного человека.¹⁰

---

⁹ Явными оппонентами философов были имамы Абу Хамид ал-Газали и ал-Фахр ал-Рази.

¹⁰ Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина. – М.: Агентство печати «Столица», 2011. – С. 435)

О правилах толкования и вежестве комментатора¹¹

Джалал ад-Дин ас-Суйути

[Основа толкования – писание и предание]

Ученые говорили: «Тот, кто хочет толковать драгоценную книгу, сначала ищет толкование в самом Коране. Ведь изложенное сжато в одном месте писания растолковано в другом месте, рассказанное вкратце в одном месте писания подробно изложено в другом месте».

Ибн ал-Джаузи сочинил целую книгу о том, что изложено сжато в одном месте Корана и растолковано в другом. Я же привел примеры этого в главе об изложенном сжато.

Когда комментатор исчерпает этот метод, он обращается к сунне, которая разъясняет и проясняет Коран.

Шафи'и, да будет доволен им Аллах, говорил: «Любое суждение посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, высказывал на основе того, что он понял в Коране».

Всевышний сказал (4:105): «Мы ниспослали тебе писание в истине, чтобы ты судил между людьми так, как показал тебе Аллах» – в других айатах.

Пророк же, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: «Разве мне не был даден Коран и похожее на него (*mithluhu*) вместе с ним», имея в виду сунну.

Если комментатор не находит ответа в сунне, он обращается к высказываниям сподвижников, которые были более всех сведущи в толковании, поскольку знали ситуации и обстоятельства, в которых ниспосылался Коран и выделялись полнотой знания, истиной ученостью и добрыми делами».

Ал-Хаким передавал в «Дополнении», что толкование сподвижника, который был свидетелем ниспослания откровения, приравнивается к толкованию, возведенному (*marfu* ') к Пророку.

[Абу Талиб ат-Табари об условиях правильного толкования:]

А имам Абу Талиб ат-Табари говорил в начале своего тафсира в разделе «О вежестве комментатора»:

[Первое условие – здравость убеждений]

«Знай, что условием для комментатора является здравость убеждений. Прежде всего, это следование религиозному преданию (*sunnat al-din*). Если вера человека под сомнением, то ему не доверяют даже в мирских делах, а уж тем более в делах веры. В делах веры такому не доверяют даже тогда, когда он рассказывает о мире, и уж тем более, когда он повествует о тайнах Всевышнего. Если человека обвинят в безбожии, то опасаются, как бы он ни захотел смуты и ни стал бы сбивать людей с толку своими

¹¹ Источник: Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. – М.:ИД «Муравей», 2000. – 240 с.

кривыми и лживыми домыслами, как это в привычке у батинитов и ревностных рафидитов. Если же человека обвиняют в пристрастности (*hawa*), его подозревают в том, что он будет проводить свои взгляды каждый раз, когда для его ереси (*bid'a*) представится удобный случай, как это в обычае у кадаритов. Если кто-нибудь из таких людей сочиняет письменный комментарий, то его цель – исподтишка внушить свои взгляды и отвратить людей от следования предшественникам (*salaf*) и сбить их с верного пути (*tariq al-huda*).

Опорой толкователя должно быть обращение к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и к его сподвижникам и их современникам, а новшеств он должен избегать. Если есть разногласие между взглядами сподвижников, но их можно согласовать, то он так и должен делать. Например, в вопросе о «прямом пути» (*sirat mustaqim*), где все толкования в сущности сводятся к одному и тому же, комментатор соединяет в одно общее мнение все, что поддается такому сведению.

Нет противоречия между Кораном и путем пророков, как нет антагонизма между путем сунны, то есть путем Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и путем Абу Бакра или 'Умара, и если толкователь приводит особые мнения кого-то из них, то это хорошо. Если же эти мнения противоречат друг другу, выбирается то, что засвидетельствовано надежной передачей (*sam'*). Если же обращение к характеру передачи не дает ответа, но можно найти аргументы, подкрепляющие одно из мнений, то толкователь предпочитает то мнение, где аргументы сильнее. Например, в разногласиях относительно букв алфавита, предпочтительнее мнение тех, кто утверждал, что это – выражение клятв. Если же аргументы относительно возможного смысла тоже противоречивы и противоречия между ними непреодолимы, толкователь приходит к выводу, что это «темное место» (*mushtabih*), и просто верует в сказанное Аллахом, не стремясь любыми средствами достичь однозначного толкования. Он рассматривает такое место как похожее на изложенное сжато (*mujmal*) до того, как оно растолковано (*tafsil*), или неоднозначное (*mutashabih*) до того, как оно разъяснено (*tabyin*).

[Второе условие – благое намерение]

Другим условием для комментатора является благое намерение достичь точного и правильного понимания в своем толковании. Всевышний сказал: «А тех, кто усердствовал ради Нас, Мы поведем по Нашим путям...» (29:69). Предан же цели он будет лишь тогда, когда отрешится от мира, ибо если мир будет соблазнять его, то не исключено, что соблазны пробудят в нем стремления, которые отвратят его от истинной цели и сведут на нет все его добрые усилия.

[Третье условие – владение арабским языком]

Завершающее условие – комментатор должен усвоить всю полноту разнообразия арабской речи, чтобы ни один оттенок в разных способах

выражения не ускользнул от него. Ведь если изъяснение (*bayan*) у него уклонится от строя языка (*wad' al-lisan*) в толковании как прямого, так и переносного смысла, то истолкование обесмыслит текст. Я видел, как некий человек утверждал в толковании слов Всевышнего: «Скажи: «Аллах!» Потом оставь их...» (6:91), что это продолжение фразы, начинающейся со слова «Аллах». Тупица не понял, что это предложение, в котором опущено подразумеваемое сказуемое, например: «Аллах [ниспослал его]!». Конец слов Абу Талиба.

[Ибн Таймийа о согласовании толкований сподвижников и о новшествах в толковании]

Ибн Таймийа в своей книге на данную тему говорил: «Необходимо знать, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разъяснил своим сподвижникам смыслы Корана, так же как и слова его. Слова Всевышнего: «... чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано...» (16:44), охватывают собой и то, и это.

Абу'Абд ар-Рахман ас-Сулами говорил: «Рассказывали нам те, кто были чтецами Корана, среди них 'Усман ибн 'Аффан, 'Абдаллах ибн Мас'уд и другие, что, изучив с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, скажем, десять аятов, то они не двигались дальше, пока не уясняли себе все заключенные в них знания и все установленные в них действия. Они говорили: «Мы изучали разом и Коран, и знания, и действия». Именно поэтому им требовалось много времени, чтобы выучить суру».

Анас говорил: «Человек, прочитавший суры «Корова» (№2) и «Семейство 'Имрана» (№3), занимал высокое место в наших глазах». Это передавал Ахмад в своем «Муснаде».

А Ибн 'Умар потратил на изучение суры «Корова» восемь лет. Это выводил автор «Муватта'».

Ведь Аллах сказал: «Писание, ниспосланное тебе, благословенно, чтобы обдумали его аяты...» (38:29), и еще сказал Он: «Что же не задумаются они о Коране? ...» (4:82). Обдумывание же речи без понимания ее смысла невозможно.

Кроме того, у людей не принято читать книгу о какой-то науке, например, по медицине или математике, не прося пояснений к ней. Что же тогда говорить о слове Аллаха, в котором для людей защита и спасение, блаженство и опора их жизни в делах веры и мира?

В силу вышесказанного разногласий между сподвижниками по поводу толкования Корана очень мало. Хотя разногласий между последователями больше по сравнению со сподвижниками, все равно их немного по сравнению с толкованиями после них. Многие последователи все толкования получили от сподвижников, может, добавив к этому суждения, полученные путем углубленного проникновения (*istinbat*) и доказательного рассуждения (*istidlal*).

Споры между ранними авторитетами немного. Достоверно известные примеры разногласий восходят в основном к различиям, но не противоречиям во мнениях. Есть два вида таких разногласий: Первый из них – это когда один объясняет смысл не теми словами, которые его выражает другой, указывая на иной по сравнению со вторым оттенок значения в обозначаемом, при том, что само обозначаемое остается тем же. Пример – толкование выражения *al-sirat al-mustaqim* «прямой путь». Одни говорят, что имеется в виду Коран, то есть следование ему, другие говорят – что ислам. Оба мнения согласны в том, что вера ислама есть следование Корану, однако в каждом из них дается не то определение (*wasf*), что в другом. Кроме того, в слове *sirat* можно усмотреть и третье определение, и так далее. Например, некоторые говорили, что это сунна и община (*jama'a*), или что это путь поклонения (*'ubudiyya*), или что это повиновение (*ta'a*) Аллаху и Его посланнику, и так далее. Все указывали на одну и ту же суть, но каждый описывал ее по-своему, выделяя какую-то присущую ей черту.

Второй вид – это когда каждый толкователь приводит какую-то разновидность общего понятия (букв. имени – *ism*) в качестве примера, чтобы дать слушателю представление обо всем роде в целом, но отнюдь не определение, соответствующее по своему объему определяемому. Пример – то, что передают по поводу слов Всевышнего: «Потом Мы дали писание в наследство тем из наших рабов, кого мы избрали...» (35:32) и далее до конца айата. Известно, что «обидчики самих себя» – это те, кто отступает от повелений и нарушает запреты, «умеренные» – это те, кто исполняет повеления и соблюдает запреты, «опережающие» относятся к тем, кто опережает и добавляет добрые поступки к обязательным предписаниям. «Умеренные» – это «люди правой стороны» (*ashab al-yamin*), а «опережающие» – это опережающие первых, то есть «приближенные» (*muqarrabun*). Каждый толкователь упоминает это на примере какого-то из видов послушания. Например, одни говорят, что «опережающий» – это тот, кто приходит на молитву в самом начале назначенного времени, «умеренный» – кто молится в пределах этого времени, «обидчик самого себя» – кто откладывает слепополуденную молитву (*'asr*) до того времени, когда уже стемнеет. Другие же говорят, что «опережающий добродетель» – это тот, кто прибавляет милостыню (*sadaqa*) к обязательному пожертвованию (*zaqat*), «умеренный» – кто отдает только предписанное пожертвование, «обидчик» – кто вообще не дает пожертвования».

Он же говорил: «Две вышеупомянутые категории многообразия в толковании, которое бывает то разнообразием имен и определений, то упоминанием разных видов обозначаемого, преобладают в толкованиях патриархов общины (*salaf al-umma*) в тех случаях, когда полагают, что там есть разногласие.

Споры между сподвижниками бывают и тогда, когда слово может означать две вещи. Это может быть языковой омоним, например, слово

qaswara, которое может обозначать либо стрелка, либо льва, или слово *'as'asa*, которое может обозначать время как наступления ночи, так и ее ухода. Это может быть слово, которое исходно имеет единое согласованное значение, но которое может быть отнесено к одной из двух вещей или к одному из двух людей, например, местоимения в словах Его: «потом приблизился и опустился» (53:8), или слова «заря», «чет и нечет», «десять ночей» и тому подобные выражения.

Иногда в подобных случаях все значения, которые упоминали предки, приемлемы, а иногда – нет. Первое бывает, когда аят был ниспослан дважды, и в первый раз имелось в виду одно, а во второй – другое, либо когда оба значения слова-омонима подходят к контексту, либо когда слово имеет единое согласованное, но обобщенное значение, а ни одно из уточняющих толкований не является обязательным. Последний вид относится ко второй из вышеупомянутых категорий спорных случаев.

К числу высказываний сподвижников, в которых некоторые склонны видеть несогласие, относятся и случаи, когда толкователи выражают значения какого-то слова через близкие по смыслу слова, например, одни толкуют слово *tubsalu* как *tuhbasu* «заточается, отторгается [от добра]», другие – как *turtahanu* «становится заложницей», но оба толкования близки друг к другу».

Он же говорил: «Глава. Разногласия в толковании бывают двух видов: разногласия в том, что передано традицией и разногласия в том, знание чего получено иным путем.

Основанное на традиции передается либо от непогрешимого (*ma'sum*), либо от кого-то иного. В передаваемом же есть то, где правильное можно отличить от неправильного, и есть то, где одно от другого отличить нельзя.

Случай, когда правильное толкование неотличимо от неправильного, относятся, как правило, к вещам бесполезным, знать которые для нас не обязательно. Это, например, разногласия по поводу цвета и имени собаки обитателей пещеры, или о той части, которой надо ударить убитого, согласно суре «Корова», или о размерах ковчега Нуха и дереве, из которого он был построен, или об имени отрока, которого убил Хидр, и тому подобном.

Если такое толкование засвидетельствовано надежной передачей и восходит к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, оно принимается.

Если же толкование к нему не восходит, а взято у людей писания, таких как Ка'б и Вахб, то от принятия, ровно как и непринятия его воздерживаются на основании высказывания Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: «Если рассказывают вам люди писания, но не соглашайтесь с ними, но и не опровергайте их». То же правило относится и к толкованиям, переданным от некоторых последователей.

Если же не упоминается, что толкование взято от людей писания, то при разногласии мнений последователей мнение одного из них не может

служить аргументом для отведения мнения другого. Переданное же от сподвижников принимается душой с большей готовностью, чем переданное от последователей, так как вероятность, что сподвижник слышал данное толкование от самого Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, или от того, кто слышал это от него, больше. Кроме того, сподвижники меньше передавали от людей писания, чем последователи. Когда сподвижник высказывает весьма категоричное суждение, как можно утверждать, что он взял его от людей писания, раз ему было велено не соглашаться с ними?

Что касается той части основанного на передаче, где можно установить, то правильно, то, слава Богу, такого встречается много, хоть имам Ахмад и говорил: «Три вещи не имеют основания (*asl*): толкование (*tafsir*), рассказы о битвах (*malahim*) и рассказы о завоеваниях (*maghazi*)». Однако имел он в виду, что в них преобладает провисающее (*mursal*) предание.

Если обратиться к толкованиям на основе умозаключений, а не передачи, то большая часть их ошибочна с двух сторон, которые проявились уже после толкований сподвижников, последователей, а также комментариев их учеников и последователей, действовавших методом отбора (*ihsan*). Поэтому в комментариях, где приводятся и разбираются их мнения, почти не заметно влияния ни одного из этих двух подходов. К таким толкованиям можно отнести тафсиры 'Абд ар-Раззака, Фирйаби, Ваки'а, 'Абда, Исхака и им подобных.

Подходы же эти следующие: с одной стороны, люди устанавливают какие-то положения, а затем пытаются подогнать коранические высказывания под них; с другой – люди толкуют Коран, исходя из того, что мог бы иметь в виду кто-то из носителей языка арабов, не учитывая ни того, Кто говорит в Коране, ни того, кому он ниспослан, ни того, к кому Он обращается. Первые держатся понятий, которые усвоили, и не обращают внимания на то, что на самом деле выражают и обозначают коранические слова. Вторые смотрят только на слова и на то, [228] что араб может или выражать, и совершенно не обращают внимания на то, подходит ли это Говорящему и согласуется ли с контекстом речи.

Однако эти последние так же часто ошибаются в определении значения, которое слово может выражать, как и первые. Аналогично и первые столь же часто ошибаются относительно значений, с помощью которых они толкуют Коран, как и последние, хотя, казалось бы, первые смотрят преимущественно на значения, а вторые – прежде всего на слова.

Люди первой группы бывают двух типов: одни отрицают то, что кораническое слово обозначает и выражает на самом деле, другие приписывают ему то, что оно не обозначает и не выражает. В обоих случаях и отрицание, и утверждение или какого-то значения несостоятельно, ибо они ошибаются в соотношении обозначающего и

обозначаемого. Бывает, правда, что они ошибаются лишь в отношении обозначающего, а не обозначаемого.

Те, кто совершают подобные ошибки, – это секты еретиков, которые уверовали в несостоятельные учения и пытаются истолковать Коран так, чтобы он был в согласии с их убеждениями. У них нет предшественников из числа сподвижников и последователей ни в отношении их взглядов, ни в отношении их толкования. На основе своих учений они сочиняют комментарии, например, тафсиры 'Абд ар-Рахмана ибн Кайсана ал-Асамма, Джубба'и, 'Абд ал-Джаббара, Руммани, Замахшари и им подобных.

Некоторые из этих людей прекрасно владели словом и подмешивали еретические взгляды в свои рассуждения так, что большинство людей и не замечали этого, как, например, автор «Кашшафа» и ему подобные. В результате их вздорные толкования стали популярными у многих людей сунны.

Комментарий Ибн'Атийи и ему подобных ближе к сунне и менее подвержен ереси, однако если бы он приводил толкования предков так, как их сохранило предание, было бы лучше. Он же по большей части цитирует тафсир Ибн Джарира ат-Табари, являющийся лучшим и самым достойным толкованием, а затем отставляет в сторону взятое у Ибн Джарира из мнений предков и приводит, как он утверждает, мнения ученых критиков (*muhaqqiqin*), а под ними он имеет в виду некоторых богословов, которые выработали свои основания примерно так же, как это делали му'тазилиты, разрабатывая основания своего учения, хотя они и ближе к сунне, чем му'тазилиты.

Однако каждому надо воздать по заслугам. Скажем прямо. Если сподвижники, последователи и имамы дали какому-то аяту одно толкование, а затем некие люди истолковали его по-другому в интересах учения, которого они придерживались, то такое толкование, которое не восходит к учению сподвижников и последователей, становится общим для му'тазилитов и других еретиков в понимании данного вопроса. Короче говоря, кто отошел от учения, сподвижников и последователей и их толкования, и принял нечто иное, тот не только совершил ошибку, но и стал еретиком, ибо сподвижники и последователи лучше знали смысл писания и его толкование и глубже понимали ту истину, с которой Аллах послал Своего посланника.

Что же касается людей второй группы, тех, кто ошибается в отношении означающего, но не означаемого, то много примеров этого мы видим у суфиев, проповедников и правоведов, которые истолковывают Коран с точки зрения значений, которые правильны сами по себе, но Коран на них не указывает. Много таких примеров есть у Сулами в «Истинах», хотя среди высказанных им мнений встречаются и несостоятельные суждения, относящиеся к первому подходу».

Конец цитаты из Ибн Таймийи, данной в сокращении. Речи же его – драгоценны.

[Заркаши о четырех главных источниках толкования]

Заркаши говорил в «Доказательстве»: «Для изучающего Коран есть много источников, откуда можно брать толкование, но главных (*ummahat*) четыре.

Первый: то, что передано от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Это – общепризнанный источник, однако следует остерегаться засвидетельствованного слабо или же подделок, ибо их много. Именно поэтому Ахмад сказал: «Три книги не имеют основания: рассказы о завоеваниях (*maghazi*), рассказы о битвах (*malahim*) и толкование (*tafsir*)». Его ученики объясняли слова учителя так: он хотел сказать, что большая часть материалов в них не имеет непрерывных и выверенных иснадов. Если бы не это, многое было бы признано верным, как, например, истолкование «несправедливости» (*zulm*) как многобожия в аяте из суры «Скот», или «легкого расчета» (*al-hisab al-yasir*) как «предстояния», или «силы» как стрелков в словах Всевышнего: «И приготовьте для них, сколько можете, силы...» (8:60)».

Я же говорю, что верного в этом совсем немного, а толкований надежно возведенных к самому Пророку чрезвычайно мало, [229] и я их все перечислю в конце книги, если захочет Всевышний.

Второй: мнение, взятое от сподвижника.

Их толкования стоят на одном уровне с тем, что возведено к самому Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, как указал ал-Хаким в «Дополнении».

Абу-л-Хаттаб из ханбалитов говорил: «Возможно, что мнение, которое мы не считаем аргументом, и не восходит к сподвижнику».

Правильнее же первое суждение, ибо этот вопрос передачи, а не оценки».

Я же говорю, что сказанное ал-Хакимом оспорил Ибн ас-Салах и другие поздние ученые. Дело в том, что подобное суждение ограничено тем, что касается обстоятельств ниспослания или чем-то подобным. Именно здесь не место оценки. Потом я увидел, что сам ал-Хаким высказал это прямо в связи с наукой о хадисах. Он говорил: «К разряду недоведенного (*mawquf*) относятся толкования сподвижников. Тот же, кто говорит, что толкование сподвижника «оперто» (*musnad*), утверждает это лишь относительно обстоятельств ниспослания». Здесь он высказывался конкретно, а в «Дополнении» обобщенно, но опираясь на первое высказывание, а Аллах знает лучше.

Заркаши говорил: «По поводу обращения к высказываниям последователей через Ахмата передают два мнения. Так Ибн 'Акил выбрал отказ. Это же передавали и от Шу'бы. Однако комментаторы поступали

по-иному и передавали в своих книгах их высказывания, так как в основном их сведения восходят к сподвижникам. Иногда приводят высказывания сподвижников, которые отличаются лишь словами, и тот, у кого совсем нет понятия, считает это настоящим разногласием и рассматривает их как разные мнения, хотя это не так. Просто каждый из них упоминал то значение, которое для него было более очевидным и более подходящим к состоянию вопрошавшего. Например, один упоминает нечто по его атрибутам и подобиям, а другой – по его сути и плодам, но чаще всего оба мнения толкуют текст в одном и том же смысле. Если нельзя два мнения одного человека свести воедино, и оба они одинаково правильны, то предпочтительнее более позднее, в противном случае предпочтительнее более правильное.

Третий: то, что взято из языка как такового.

Коран ниспослан на языке арабском ясном. Это упоминают все; об этом прямо говорит Ахмад во многих местах. Однако ал-Фадл ибн Зийад передавал, что один человек спросил Ахмада о Коране и привел в этой связи стихотворную строку, а тот ответил: «Мне это не нравится». Это толковали как прямой запрет.

В силу этого некоторые утверждали, что по поводу допустимости толкования Корана со ссылкой на языковое словоупотребление от Ахмада передают два мнения. Другие же говорили, что его неприятие относится только к тому, кто отходит от прямого смысла айата и дает ему натянутое маловероятное толкование, так что смысл оказывается вывернутым наизнанку, ссылаясь на редкие обороты в речи арабов, а они в основном встречаются именно в поэзии.

Байхаки передавал в «Подразделениях веры», что Малик говорил: «Если мне приводили человека, который толковал писание Аллаха, не будучи знатоком говоров арабов, я каждый раз его примерно наказывал».

Четвертый: толкование на основании требования контекста речи и обращения к силе закона.

Именно об этом молился Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, для Ибн 'Аббаса, когда говорил: «Боже, наставь (*faqih*) его в вере и научи его толкованию».

Именно это имел в виду 'Али, когда сказал: «кроме понимания Корана, добытого людьми».

Поэтому сподвижники и расходились в суждениях о значении айатов, и каждый высказывал мнение по собственному разумению.

Толковать Коран по собственному мнению (*ra'y*) и на основании самостоятельного изучения (*ijtihad*), не основываясь на предании, недозволительно.

Всевышний сказал: «И не следуй за тем, о чем у тебя нет знания» (17:36).

И сказал Он: «и чтобы вы говорили на Аллаха то, чего не знаете» (2:169).

И сказал Он: «чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано» (16:44), добавив к писанию разъяснение его.

[Заркаши: комментарий к трём хадисам о толковании]

Пророк же, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто высказывал о Коране собственное мнение и был прав, тот все равно ошибся». Это передавали Абу Давуд, Тирмизи и Наса'и.

И еще сказал он: «Кто рассуждает о Коране без знания, тот будет посажен на сидение из огня». Это передавал Абу Давуд.

Байхаки сказал по поводу первого из хадисов: «Если он передан верно, то эти слова относятся – а Аллах знает лучше – к собственному мнению, которое утверждается без подтверждающих его аргументов. Если же собственное мнение подкреплено аргументами, то высказывать его можно».

Он же сказал во «Введении»: «Хадис этот – предмет споров. Если он передан верно, то тогда высказавший свое мнение о Коране – а Аллах знает лучше – сбился с пути. Правильный путь – это в толковании слов Корана обращаться к лингвистам, а в изучении отменяющих и отмененных аятов, обстоятельств ниспослания и требуемого изъяснения этого – к преданию сподвижников, которые были свидетелями ниспослания Корана и передали из сунны Пророка то, что разъясняет нам писание Всевышнего.

Всевышний сказал: «И послали Мы тебе напоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, – может быть, они задумаются» (16:44).

Разъясненное самим законодателем достаточно потом просто упомянуть. Над тем же, что не разъяснено им, размышляют ученые мужи, используя то, что разъяснено, как аргумент в толковании того, что не разъяснено».

Байхаки еще сказал: «А может быть, смысл этого хадиса в том, что если человек, не постигший основания наук и их ответвления, высказывает свое мнение о Коране и оно совпадает с тем, что правильно, то такое совпадение, не основанное на знании, не достойно похвалы».

Маварди сказал: «Кое-кто из людей богобоязненных понимал этот хадис буквально и воздерживался от того, чтобы углубляться (*yastanbitu*) в смыслы Корана путем самостоятельного исследования (*ijtihad*), даже если для этого имелись свидетельства (*shawahid*), и свидетельства эти не противоречили прямому смыслу текста. Однако это – отступление от намеченного нами пути в познании Корана и углубления в его установления.

Всевышний сказал: «...то узнали бы его те из них, кто старается углубиться в него (*yastanbitunahu*)» (4:83).

Будь такой человек прав, он никогда не сумел бы углубиться в смысл и ничего не понял бы в большей части писания Аллаха. Если это хадис верен, то его надо истолковывать так: кто рассуждает о Коране лишь на

основании собственного мнения и касается лишь слов и оказывается прав, тот сбился с пути, а его правота – чистая случайность. Иначе говоря, этот хадис направлен против безосновательного мнения, не подкрепленного никакими свидетельствами.

Есть хадис: «Коран – смиренен и имеет разные лики. Поворачивайте его к себе лучшим из его ликов». Его выводил Абу Ну' айм от Ибн' Аббаса.

Слово «смиренен» (*dhalul*) может иметь двоякий смысл: один – что Коран повинуетя тем, кто выучил его и чьи языки произносят его, другой – что он сам разъясняет свои значения, чтобы до них могли дойти умы изучающих его (*mujtahidun*).

Слова «и имеет разные лики» тоже могут иметь двоякий смысл: один – что в словах Корана, заключены разные возможные истолкования, другой – что в нем собраны разные виды повелений, запретов, побуждений, устрашений и заповедей.

Слова «Поворачивайте его к себе лучшим из его ликов» тоже могут иметь двоякий смысл: один – истолковывайте Коран согласно лучшему из возможных значений, другой – из того, что в нем, призывы лучше, чем послабления, а прощение лучше, чем отмщение.

В этом хадисе есть явное указание на допустимость углубления (*istinbat*) и самостоятельного изучения (*ijtihad*) в отношении писания Всевышнего». Конец цитаты.

Абу-л-Лайс сказал: «Запрет относится к неясному (*mutashabih*) в Коране, а не ко всему Корану.

Как сказал Всевышний: «Те же, в чьих сердцах уклонение, - они обращаются к тому, что в нем неясно (*tashabaha*)» (3:7).

Ведь Корна был ниспослан как доказательство (*hujja*) для творений Божиих, а, не будь толкования, доказательство не дошло бы до них. А раз так, значит тому, кто знает говоры арабов и обстоятельства ниспослания, дозволено толковать Коран. Тому же, кто не знает тонкостей языка, позволительно толковать Коран только в пределах услышанного, то есть передавать толкования, а не толковать самому. Если такой человек сведущ в толковании и хочет вывести из какого-то айата некое положение или доказательство какого-то положения, то в этом ничего плохого нет. Если же он хочет сделать это не на основе усвоенного, то это непозволительно. Именно на этот случай и распространяется запрет».

Ибн ал-Анбари говорил о первом хадисе: «Некоторые ученые полагали, что в нем под «мнением» (*ray'*) имелось в виду «пристрастие» (*hawa*). Кто высказывает о Коране мнение, которое соответствует его пристрастию, и не следует имамам первых поколений, и при этом попадает в точку, тот совершает ошибку в своем суждении о Коране, основания для которого он не знает, так как не опирается на учение людей предания и традиции».

О втором хадисе он говорил: «Он может иметь двоякий смысл: один – что тот, кто судит о многозначном в Коране, не зная учений первых из

числа сподвижников и последователей, тот станет объектом гнева Всевышнего, другой, верный, – что тот, кто высказывает о Коране суждение, хотя знает, что верно другое мнение, тот будет посажен на сидение из огня».

«Багави, Каваша и другие говорили: «Истолкование (*ta'wil*) – это обращение айата к возможному смыслу, который согласуется с предшествующими и последующими айатами и не противоречит писанию и сунне, достигаемое с помощью углубленного проникновения (*istinbat*), и оно не запрещено для ученых толкователей».

Вот, например, слова Всевышнего: «Выступайте [231] легкими и тяжелыми...» (9:41). Говорили, что имеются в виду молодые и старые, говорили – богатые и бедные, говорили – холостые и семейные, говорили – сильные и слабые, говорили – здоровые и больные. Все это возможно, ибо айат это допускает».

Что касается истолкования, противоречащего айату и закону, то оно недозволительно, ибо это – истолкование невежд, подобное истолкованию рафидитов. Например, они считают, что в словах Всевышнего: «Он разъединил два моря, которые готовы встретиться» (55:19) имеются в виду 'Али и Фатима, а в словах: «Выходят из них жемчуг и коралл» (55:22) имеются в виду Хасан и Хусайн».

[Пятнадцать наук, необходимых для комментатора]

Один из ученых сказал: «Люди расходились во мнениях относительно толкования Корана. Дозволено ли любому человеку заниматься им?».

Некоторые говорили: «Приступать к толкованию чего-то в Коране может только тот, кто является ученым и литератором и обладает обширными знаниями в искусстве доказательств, законоведении, грамматике, истории, предании, и он обязательно должен доходить в своем толковании до того, что передано от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, по этому поводу».

Были и те, кто говорил: «Толковать позволительно тому, кто соединил в себе науки, в которых нуждаются толкователь, а число их пятнадцать».

Первая из них: лексикография (*lughah*), ибо с ее помощью познаются слова языка и их значения, которые они имеют по своему строю.

Муджахид говорил: «Ни одному из тех, кто верует в Аллаха и в последний день, не дозволено рассуждать о писании Аллаха, если он не владеет говорами арабов». Выше было приведено высказывание имама Малика на эту тему. Причем недостаточно знать только самые основы этой науки, ибо слово может быть многозначным, а он в таком случае будет знать только одно из его значений, в то время как в тексте слово будет иметь другое значение.

Вторая: синтаксис (*nahw*), ибо значение видоизменяется и преобразуется с изменением его грамматической формы, и это нельзя не учитывать.

Абу 'Убайд передавал, что ал-Хасана как-то спросили о человеке, который изучал арабский язык и стремился научиться хорошо говорить на нем, чтобы выправить на основе этого свое чтение Корана. Ал-Хасан ответил: «Хорошо, что он учит язык. Ведь человек, читая Коран, может неверно произнести аят и вследствие этого погибнуть».

Третья: морфология (*tasrif*), ибо с ее помощью познаются модели и породы.

Ибн Фарис сказал: «Кто прошел мимо этой науки, тот прошел мимо главного. Ведь если, допустим, встречается слово неясного значения, то в совокупности своих форм оно становится ясным во всех своих составляющих».

Замахшари говорил: «К диковинным толкованиям относится, например, суждение того, кто говорит, что слово *imat* в высказывании Всевышнего: «в тот день, когда Мы призовем всех людей с их имамом» (17:71) – это множественное число от слова *umt* и что люди будут призваны в день воскресения с их матерями, а не с отцами».

И добавлял: «Эту ошибку допустили люди, несведущие в морфологии, ибо от слова формы множественного числа не существует».

Четвертая: словообразование (*ishtiqaq*), ибо если слово можно соотнести с двумя разными корнями, то и само оно будет меняться соответственно, например, слово *masih* «мессия, Христос» в зависимости от того, образовано оно от корня слова *siyaha* «странствие» или от корня слова *mash* «помазание».

Пятая, шестая и седьмая: науки о значениях (*ma'ani*), изъяснении (*bayan*) и фигурах (*badi'*), ибо с помощью первой из них познаются особенности построения речи в аспекте выражения ею смысла, с помощью второй – особенности речи в плане ясности и скрытности обозначения выражаемого, а с помощью третьей – способы украшения речи. Эти три науки составляют науку о красноречии, которая есть один из первых столпов толкователя, ибо она необходима, чтобы не нарушить приметы неподражаемости, которая познается с помощью этих дисциплин.

Саккаки говорил: «Узнай, что неподражаемость Корана – вещь удивительная, она может быть осознана, но не описана, как верность размера стиха, которая осознается, но не поддается описанию, или как навигация. А если человеку не дано безупречное чутье, то познать неподражаемость он может, только освоив две науки – науку о значениях и науку об изъяснении».

Ибн ал-Хадид говорил: «Узнай, что умение отличить чистую речь от речи, совершенной по чистоте, изящное слово от предела изящества возможно только при наличии вкуса. Это невозможно доказать аргументами. Возьмем двух девушек. Одна – с белой, слегка розоватой кожей, с изящными губами, тонкой линией рта, черноокая, с гладкими щеками, грациозным носиком, стройным станом. Другая уступает ей по всем этим качествам и достоинствам, однако для глаз и сердец она

привлекательней. Никто не может понять, почему это так. Почувствовать и увидеть это можно, а объяснить нельзя. Так же и речь. Однако между примерами есть разница, так как постичь красоту и миловидность лица и предпочесть одно лицо другому может каждый, кто обладает верным глазом, речь же оценивается только чутьем. Не каждый, кто занимается грамматикой и лексикой, обладает этим чутьем и может быть критиком речи. Обладатели чутья – это те, кто занимался наукой изъяснения и упражнялся в посланиях, речах, сочинительстве, поэзии и в совершенстве освоил все это, полностью овладев этими навыками. Именно к таким людям следует обращаться, чтобы постичь суть речи и предпочесть одно высказывание другому».

Замахшари говорил: «Толкователь сияющего писания Аллаха и Его чудесного слова должен свыкнуться с этим строем при всей его красоте и с этим красноречием при всем его совершенстве, с содержащимся в нем вызове при отсутствии изъянов».

Другой ученый сказал: «Знание этого искусства в полном объеме есть фундамент толкования, обращенного к чудесам слова Всевышнего, ибо оно – основание чистоязычия и краеугольный камень свода красноречия».

Восьмая: наука о чтениях Корана (*qira'at*), ибо с ее помощью постигается искусство произнесения Корана; ориентируясь на чтения, можно одни из возможных вариантов предпочесть другим.

Девятая: основания веры (*usul al-din*) в силу того, что в Коране есть айаты, которые, казалось бы, указывают на то, что не следует приписывать Всевышнему. Знатоки догматов (*usuliyyu*) дают им истолкование и аргументированно устанавливает, что – невозможно, что – обязательно, что – дозволено.

Десятая: основания законоведения (*usul al-fiqh*), так как эта наука учит доказательству положений закона путем углубленного проникновения в текст. Одиннадцатая: обстоятельства ниспослания и коранические повествования (*qisas*), так как с помощью обстоятельств ниспослания познается смысл айата применительно к тому, относительно чего он был ниспослан.

Двенадцатая: отменяющее и отменное (*al-nasikh wa-l-mansukh*) для того, чтобы отличить действующее от недействующего.

Тринадцатая: законоведение (*fiqh*).

Четырнадцатая: хадисы, разъясняющие то, что изложено сжато или без уточнения.

Пятнадцатая: наука интуиции (*mawhiba*), даруемая Всевышним тому, кто действует на основе знания.

На нее указывает хадис: «Кто действует на основе того, что знает, тому Аллах дарует знание, которого у него не было».

Ибн Аби-д-Дунья говорил: «В коранические науки можно углубляться как в безбрежное море».

Он же говорил: «Эти науки – как инструменты толкователя. Если человек не овладел ими, он – не толкователь. Тот же, кто толкует, не прибегая к ним, тот высказывает исключительно собственное мнение, что недопустимо. Если же он использует их в толковании, его мнение не попадает под запрет».

Он же говорил: «Сподвижники и последователи владели знанием арабского от природы, а не в результате изучения. Все же остальные науки они постигали от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует».

Я же говорю: «Возможно, что вопрос о науке интуиции покажется тебе спорным, и ты скажешь, что это не во власти человека. Однако здесь нет ничего, как ты полагаешь, спорного, ибо путь к обретению интуиции лежит через труд и подвижничество».

Автор «Доказательства» говорил: «Исследователю не дается понимание смысла откровения и не открываются ему тайны его, если в его сердце ересь, или спесь, или пристрастие, или любовь к миру, или он упорствует в грехе, или не силен в вере и мало стремится ее упрочить, или опирается на слова толкователя, не обладающего знанием или использующего лишь то, чего достиг своим умом. Все это завесы и преграды, хотя одни из них прочнее, чем другие».

Я же говорю: «Об этом слова Всевышнего: «Я отвращу от Моих знамений тех, кто превозносится на земле без права...» (7:146). Суфйан ибн 'Уйайна говорил: «Смысл этих слов – «Я отниму у них понимание Корана». Так выводил Ибн Аби Хатим».

[Заркаши: Ибн 'Аббас о четырех уровнях толкования]

Ибн Джарир и другое выводили с иснадом от Ибн 'Аббаса: «Тафсир имеет четыре раздела. Первый известен арабам из их речи. Второй понятен даже невеждам. Третий знают ученые. Четвертый не знает никто, кроме Всевышнего, а тот, кто претендует на знание его, помимо Всевышнего, тот лжец».

Заркаши в «Доказательстве» говорил по поводу этих слов Ибн 'Аббаса: «Это верное деление.

Что касается известного арабам, то это относится к области их языка, то есть лексики и словоизменения.

Что касается лексики, то толкователь должен знать языковые значения, а также то, что обозначают имена языка, а вот для чтеца это не обязательно. Если то, что содержится в коранических словах, требует действия, а не знания, то достаточно привести одно-два свидетельства и процитировать один-два поэтических бейта. Если же требуется знание, то этого недостаточно. Тогда необходимо привести все сведения об этом слове полностью и умножить число поэтических примеров.

Что касается словоизменения, то если его варианты изменяют смысл, тогда и толкователь, и чтец должны его изучить, толкователь – чтобы понять положение писания, чтец – чтобы избежать ошибки. Если же

варианты словоизменения не меняют смысла, то чтец должен их изучить, чтобы избежать ошибки, а для толкователя это не обязательно, раз он может постичь смысл и без этого.

Что касается понятного даже невеждам, то умы с готовностью воспринимают смысл текстов, в которых говорится о положениях закона и доказательствах единства Бога, где каждое слово имеет одно, и притом ясное значение, и сразу понятно, что именно это имел в виду Всевышний. Никаких трудностей с истолкованием этого нет, так как любой понимает смысл единства Бога из слов Всевышнего: «Знай, что нет Бога, кроме Аллаха...» (47:19), и осознает, что нет соучастника в Его божественности, даже если он не знает, что *la* в языке существует для выражения отрицания, а *illa* – утверждения, и что смысл этого оборота – ограничение. Точно также любой непреложно знает, что требование «совершайте молитву и давайте закят» и тому подобное предполагает подчинение повелению, даже если и не понимает, что модель *af'alu* – это повелительная форма. В этом разряде нет слов, трудных для понимания кем бы то ни было из тех, кто считает себя невежей, ибо они бесспорно очевидны для любого.

Что касается известного только Всевышнему, то это имеет отношение к потустороннему, например, айаты, предсказывающие наступление Часа, или толкование слова «дух» (*ruh*), или разрозненные буквы, а также все неясное (*mutashabih*) в Коране для людей истины. Для самостоятельного поиска толкования таких мест нет иной возможности и нет другого пути, иначе как найти коранический текст или хадис, или обнаружить согласие общины в истолковании их.

Что касается известного ученым, являющегося результатом их исследования, то это чаще всего называют истолкованием. Сюда относится выведение положений закона, разъяснение изложенного кратко, уточнение выраженного в общем смысле. Только ученым позволено самостоятельное исследование любого слова, имеющего два и более значения. При этом они должны опираться на свидетельства и доказательства, а не просто на свое мнение. Если одно из двух значений очевиднее, то следует исходить из него, если только нет доказательства, что имеется в виду скрытый смысл. Если же оба значения равно очевидны и употребление любого из них кажется правильным, но правильность одного из них проистекает из языка или обычая, а другого – из закона, то следует исходить из того, что имеет отношение к закону. Исходить из закона всегда предпочтительнее, если только нет доказательства, что ориентироваться надо на язык, как, например, в: «И молись над ними, ведь твоя молитва – успокоение для них» (9:105). Если же в одном из значений истина обычая, а в другой – истина языка, то исходить из истины обычая предпочтительнее, если оба значения согласуются. Если же согласовать их невозможно, и оба значения нельзя выразить единым словом, например, *quru*, которое обозначает и месячные, и чистоту от них, то ученый исследует, что имеется в виду на

основании знаков, указывающих на это. Как решить, что на самом деле имел в виду Всевышний, если на это ничто не указывает? Предпочитать ли одно значение другому, как на душу придется? Выбирать ли более жесткое или более мягкое положение закона? Есть разные мнения.

Если значения не противоречат друг другу, то, по мнению исследователей, надо исходить из обоих значений, ибо это будет выше с точки зрения неподражаемости и красноречия. Исключением является лишь тот случай, когда есть явное доказательство, что имеется в виду одно из значений.

Если исходить из этого, то когда хадис «Кто выскажет о Коране собственное мнение» относится к двум видам из этих четырех: во-первых, к толкованию слова, поскольку для этого комментатору нужно углубиться в знание языка арабов; во-вторых, к выбору одного из двух возможных значений слова, ибо для этого ему нужно знать виды наук, чтобы углубиться в знание арабского языка и его лексики.

К числу оснований относится то, с помощью чего узнаются определения вещей и формы повеления и запрещения, изложенного сжато и разъясненного, общего и частного, абсолютного и относительного, ясного и сомнительного, явного и истолкованного, реального и образного смысла, явно высказанного и намека.

К числу ответвлений относится то, с помощью чего достигается углубленное проникновение, и в этом он нуждается менее всего. К тому же в этом для него заключена опасность. Поэтому он должен лишь говорить: «Возможно то-то» – и никогда не быть категоричным, кроме как в отношении положений, когда надо вынести суждение (фетву). Тогда он доводит свое исследование до категорического мнения, хотя и допускает несогласие с ним. Цитата завершена.

[Ибн ан-Накиб о толковании по собственному мнению]

Ибн ан-Накиб говорил: «Можно свести высказывания о сути толкования по собственному мнению к пяти точкам зрения:

Первое: это толкование без владения теми науками, которые делают толкование позволительным.

Второе: это толкование, утверждающее ложное учение, так что учение делается основанием, а толкование – производным от него, причем толкование возводится к учению любым мыслимым способом, как бы ненадежен он ни был.

Четвертое: толкование, утверждающее категорически, но бездоказательно, что Аллах имел в виду то-то и то-то.

Пятое: толкование на основании предпочтения и пристрастия».

[Ибн ан-Накиб о трех видах знания о Коране]

Затем он продолжал: «Узнай, что знания о Коране делятся на три части.

Во-первых, знание, которое Аллах не открыл никому из Своих творений. Это то, что Он сохранил для Себя из знания о тайнах Своего писания. Это знание его сердцевины и сути и том сокровенном, что знает только Он. Об этом, как гласит согласное мнение всех ученых, никому не позволительно высказываться каким бы то ни было образом.

Во-вторых, те тайны писания, которые Аллах открыл только и исключительно Своему Пророку, и об этом дозволено высказываться только ему самому, да благословит его Аллах и приветствует, или тому, кому он позволил. Зачины сур относятся к этой части, а говорили, что к первой части.

В-третьих, науки о тех явных и скрытых смыслах, которые Он вложил в Свое писание и которым Аллах научил Своего Пророка, повелев ему обучать других.

Эта часть делится еще на две части. Одна из них – это то, о чем можно высказываться только на основе следования традиции. Сюда относятся обстоятельства ниспослания, отменяющее и отмененное, чтение, говоры, повествования о прошлых народах и рассказы о будущих событиях, о сборе и воскресении.

Другая – это то, что добывается с помощью рассмотрения, доказательства, углубления и выведения из слов писания. Это знание в свою очередь делится на две части: во-первых, то, о дозволенности чего шли споры, а именно истолкование неоднозначных аятов об атрибутах Его; во-вторых, то, с дозволенностью чего все были согласны, а именно выведение положений закона, основополагающих и производных, и грамматических правил, поскольку они стоят на точных критериях, а также изучение видов красноречия, проповедей, поучений и наставлений, в которые не запрещается углубляться и которые не запрещается выводить тому, кто к этому способен». Завершено в сокращении.

[Абу Хаййан и Заркаши о соотношении традиционного и рационального в знании о Коране]

Абу Хаййан говорил: «Некоторые наши современники утверждали, что наука толкования обязана опираться в понимании смысла и строя Корана на передаваемое с опорой на Муджахиду, Тавуса, 'Иkrimу и им подобных, и что понимание аятов ограничивается этим». И добавлял: «Не это не так».

Приведя это высказывание, Заркаши сказал: «Истина в том, что в науке толкования есть разделы, где все сводится к передаче, в частности, обстоятельства ниспослания, отмена, конкретизация неуточненного, разъяснение изложенного сжато, то также есть раздела, где дело этим не ограничивается. В последнем случае для принятия толкования достаточно доверия к тому, кто толкует».

Он же сказал: «Причина того, что многие проводят различие между терминами толкование (тафсир) и истолкование (та'вил), заключается в

стремлении разделить передаваемое традицией и выведенное самостоятельно, чтобы развести опору на традицию и рассуждение на основе выведенного».

Он еще сказал: «Узнай, что в Коране две части: то, толкование чего дошло в передаче, и то, толкование чего не дошло. Первое передано либо от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, либо от сподвижников и выдающихся последователей. В первом случае исследуется лишь правильность иснада, а во втором изучается и само толкование сподвижника. Если сподвижник толкует с точки зрения языка, то, поскольку сподвижники были мастерами языка, то, поскольку сподвижники были мастерами языка, толкование принимается без всяких сомнений. Если он приводит обстоятельства и контексты как очевидец, то это тоже несомненно. В подобных случаях, если мнения разных сподвижников расходятся, но их можно согласовать, то так и следует поступать. Если же согласовать мнения не удастся, то предпочтение отдается Ибн 'Аббасу, поскольку Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выделил его, воскликнув: «Боже! Научи его истолкованию». Шафи'и отдавал предпочтение суждению Зайда о законных отчислениях (*fara'id*) на основании хадиса: «Самый обязательный (*afradu*) из вас Зайд». Что касается передаваемого от последователей, то опираться на него можно в тех случаях, что упомянуты выше. В противном случае необходимо самостоятельное исследование. Того же, толкование чего не дошло в передаче, мало, и путь достижения понимания этого – рассмотрение отдельных слов в соответствии с тем, что они значат в языке арабов и как они употреблены в контексте. Этому много внимания уделяет ар-Рагиб в своей книге «Лексика Корана», где он упоминает дополнительное ограничение, которое должны соблюдать языковеды в толковании смысла лексемы, ибо смысл определяется контекстом». Конец цитаты.

Я говорю: «Я составил книгу с иснадами, в которой собрал толкования Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и сподвижников. В книге десять тысяч с небольшим хадисов, как возведенных к Пророку, так и не доведенных до него. Получилось у меня, слава Аллаху, четыре тома, и назвал я книгу «Толкователь Корана». Когда же я был в процессе работы над книгой, я увидел во сне Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Рассказ этот длинный, и в нем содержатся хорошие предзнаменования».

Примечание

[О необходимости согласовывать толкование и чтение]

Очень важно знать о толкованиях, дошедших от сподвижников, с каким конкретно чтением они соотнесены. Дело в том, что иногда от сподвижников доходят два разных толкования одного айата, и кажется, что между ними несогласие, чего на самом деле нет, ибо каждое толкование

упирается на свое чтение. У основоположников такое встречалось. Так, Ибн Джарир о словах Всевышнего: «То сказали бы они: «Наши взоры зачарованы/заслонены (*sukirat/sukkirat*)» (15:15), выводил от Ибн 'Аббаса и других, что смысл «заслонены» и одновременно от многих, что смысл «заколдованы». Затем он выводил от Катады: «Кто читает *sukkirat*, то это значит «заслонены», а кто читает *sukirat*, то это значит «зачарованы». То, как Катада согласовал толкования, прекрасно и оригинально.

Другой аналогичный пример – слова Его: «Одеяния их из смолы/расплавленной меди (*qairan/qirin anin*) (14:50). Ибн Джарир выводил от ал-Хасана, что упоминается то, чем мажут верблюдов, и одновременно от него же и других многими путями он выводил, что это расплав меди. Это не два суждения об одном, ибо второе из них есть толкование чтения *min qirin anin*, где слово *qir* имеет танвин и значит «медь». Слово же *anin* значит «раскаленный», как выводил Ибн Аби Хатим от Са'ида ибн Джубайра. Примеров такого рода много. Немало таких случаев упоминается в моей книге «Тайны откровения» (Асрар ат-танзил). Подобным образом я с давних пор объясняю разногласие между ибн 'Аббасом и другими в толковании айата: «или вы прикасались/совокуплялись (*lamastum/lamastum*)» (4:43), относительно того, что имеется в виду, совокупление или прикосновение руки. Так вот, первое суждение – это толкование чтения *lamastum*, а второе – чтения *lamastum*, и никакого разногласия нет».

Поучение

[Шафи'и: традиция – основа толкования неоднозначного]

Шафи'и, да будет доволен им Аллах, как передано в книге «Сокращение» ал-Бувайти, говорил: «Толковать неоднозначное (*mutashabih*) можно только на основании сунны посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, или сообщения от одного из его сподвижников, или согласного мнения ученых». Так дословно он сказал.

Раздел [О толкованиях суфиев, батинитов и о явном и скрытом смысле Корана]

Что касается высказываний суфиев по поводу Корана, то это не тафсир.

Ибн ас-Салах говорил в своей книге «Фетвы»: «Я обнаружил высказывание имама Абу-л-Хасана ал-Вахиди, толкователя Корана: «Абу'Абд ар-Рахман ас-Сулами сочинил книгу «Истины толкования», и если он полагал, что это толкование, то впал в неверие».

Ибн ас-Салах говорил: «Я же говорю: «Думают, что если кто-то из них, кому нужно доверять, утверждает нечто подобное, то сказанное им – не толкование, и что он не идет путем разъяснения значения слова. Однако в таких случаях эти люди просто идут путем батинитов. Они толкуют на основании других аналогичных контекстов в Коране, и подобное

упоминается вместе с подобным. Вместе с тем, было бы хорошо, если бы они не увлекались такими толкованиями, столь много в этом неясности и путаницы».

Насафи в своей книге «Верования» говорил: «Тексты толкуются по их явному смыслу, и отход от него в сторону значений, о которых твердят батиниты, – безбожная ересь (*ilhad*)».

Тафтазани в своем комментарии говорил: «Батинитов можно назвать еретиками за то, что они утверждают, что тексты не следует толковать по их явному смыслу, что у них есть скрытый смысл (*ma'anin batiniyya*), который знает только посвященный. Цель же их в этом – полное отрицание закона (*shari'a*)».

Он же говорил: «Совсем другое – утверждения некоторых подлинных ученых, что тексты толкуются по их явному смыслу, но вместе с тем в них есть скрытые знаки (*isharat*), указывающие на тонкости с явным смыслом, содержащимся в тексте. В этом – полнота веры и неподдельное значение».

Шейха ислама Сирадж ад-Дина ал-Булкини спросили о человеке, который по поводу слов Всевышнего: *man dha-lladhi yashfa' u ' indahu illa bi-idhnih* («Кто заступился за него, иначе как с Его соизволения» (2:255)) – говорил, что смысл этого следующий: *man dhalla*, «кто унизил себя», где унижение (*dhull*) содержит намек на душу; *yashfa'* – обозначает *shifa'*, «исцеление», а *'ayn* – указание на *wa'u*, «сознание». Булкини ответил: «Это – еретик-безбожник (*mulhid*)».

Всевышний сказал: «Те, кто отклоняются от истины (впадают в ересь – *yalhaduna*) относительно Наших знамений, не скрыты от Нас». Ибн'Аббас говорил: «Это значит – помещают слова не на свое место». А выводил это Ибн Аби Хатим.

Фирйаби говорил: «Рассказывал мне Суфйан от Йунуса ибн 'Убайда, а тот – от ал-Хасана, который говорил: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «У каждого айата есть внешняя и внутренняя сторона (букв. спина и живот – *zahr wa-batn*), у каждого харфа есть грань (*hadd*), для каждой грани есть знающий (*muttali*)».

Дайлами выводил от 'Абд ар-Рахмана ибн 'Ауфа хадис, возводимый к Пророку: «Коран – под престолом, и у него есть внешняя и внутренняя сторона (*zahr wa-batn*), которые стараются убедить рабов Его».

Табарани, Абу Йа'ла, ал-Баззар и другие выводили от Ибн Мас'уда хадис, возводимый к Пророку: «Нет в этом Коране харфа, у которого бы не было грани, и у каждой грани есть знающий».

Я говорю: «О смысле выражение есть несколько мнений. Во-первых, если ты исследуешь скрытую сторону (*batin*) Корана и сходишь из аналогии с его явной стороной (*zahir*), ты достигаешь понимания его смысла. Во-вторых, над каждым из айатов уже работали люди и другие еще будут работать над ним, как утверждал Ибн Мас'уд и выводил Ибн Аби Хатим. В-третьих, что явное в Коране – это его слова, а скрытое – их истолкование. В-четвертых, Абу 'Убайд говорил: «Похоже на правду, что

в историях, которые рассказал Всевышний о прошлых народах и наказаниях, постигших их, явная сторона – это повествования о гибели древних людей, которые есть Его рассказ о некоем племени, а скрытое – это его поучение живущим после и предупреждение, чтобы они не поступали, как те, ибо иначе их постигнет то же, что и их». Ибн ан-Накиб передавал еще и пятое мнение, а именно, что явное в Коране – это не смыслы, которые явственно предстают перед учеными мужами, а скрытое – те его тайны, которые Аллах открыл людям истины.

Смысл же выражения «у каждого харфа есть грань» – что есть предел смысла, который вложил в него Аллах. А говорили, что это значит, что для каждой заповеди установлена мера вознаграждения и наказания.

Смысл выражения «для каждой грани есть знающий» – что для каждого темного значения или заповеди есть знающий, который достигнет понимания этого и установит, что именно имелось в виду. А говорили, что каждый заслуживающий награды или наказания узнает об этом в ином мире в момент воздаяния.

Некоторые говорили, что явное – это чтение, а скрытое – понимание, что грань – это заповедь запрета или дозволения, а знающий – это осознающий обетование и угрозу».

Я говорю: «Это подтверждается тем, что выводил Ибн Аби Хатим через ад-Даххака от Ибн 'Аббаса, который говорил: «В Коране есть стороны и искусства, явные и скрытые. Их чудесам нет конца и предела их не достичь. Кто углубляется в них осторожно, спасется, а кто обходится с ними грубо, погибнет. Сюда относятся предания (*akhbar*), притчи (*amthal*), запретное и дозволенное, отменяющее и отмененное, ясное и запутанное, явное и скрытое. Внешняя сторона Корана – чтение, а внутренняя – истолкование. Ученые сидят над Кораном, а глупцы его сторонятся».

«Ибн Саб' говорил в «Исцелении сердец»: «Передавали, что Абу-д-Дарда' говорил: «Не научится человек полноте знания (*fiqh*), пока не увидит многозначности Корана».

Ибн Мас'уд говорил: «Кто хочет науки первых и последних, тот пусть беспокоит (*yuthawwir*) Коран».

Того, что они имели в виду, не достичь простым толкованием явного смысла.

Один ученый говорил: «У каждого айата есть шестьдесят тысяч пониманий».

Это свидетельствует, что понимание смыслов Корана – это широкое поле и необозримый простор, что переданное из ясного толкования – не предел постижения Корана. Передача (*nadl*) и слушание (*sama'*) необходимы для толкования явного, чтобы избежать возможных ошибок. После этого идет расширение и углубление понимания. Не позволительно пренебрегать изучением явного толкования, оно обязательно как начальный этап, ибо нет надежды проникнуть в скрытое прежде заповедей явного. Тот, кто претендует на понимание тайн Корана и при этом не

является знатоком явного толкования, похож на человека, который утверждает, что он уже достиг центра дома, хотя еще не вошел в дверь». Конец цитаты.

Шейх Тадж ад-Дин Ибн'Ата'аллах в своей книге «Милости даров»: «Узнай, что толкование этой группой людей слов Аллаха и речений посланника Его, содержащее странные значения, не отменяют явное толкование. Напротив, из явной стороны айата извлекается понимание того, что содержит в себе этот айат и на что он указывает в соответствии с принятым словоупотреблением, а уж потом достигается понимание скрытой стороны айата. В хадисе, который предназначен для тех, кому Аллах открыл сердце, сказано: «У каждого айата есть внешняя и внутренняя сторона». Пусть не отвратит тебя от восприятия этих значений, если оппонент скажет тебе, что это подмена слов Аллаха и речений посланника Его. Это не подмена, так как подмена будет только в том случае, если они скажут, что айат выражает только этот смысл, но они так не говорят. Напротив, они прочитывают явные смыслы именно как явные смыслы, выражающие предметы речи, и понимает то, что Аллах дал им понять».

Раздел [Заркаши о порядке и правилах толкования]

Ученые говорили: «Толкователь должен стремиться к тому, чтобы толкование соответствовало толкуемому. В толковании не должно недоставать того, что нужно для разъяснения смысла, как не должно и быть чего-то лишнего, не подобающего содержанию. Не должно быть в толковании и искажения смысла или отхода от способа его выражения. Толкователь должен соблюдать соотношение между буквальным и метафорическим смыслом, соблюдать слог речи, а между словами у него должно быть согласие».

«Начинать толкователь должен со словесных наук. Первое, к чему должен приступать толкователь, – это исследование отдельных слов. Он должен сначала объяснять их с точки зрения лексикологии, затем переходить к форме слова и словообразованию. Далее комментатору следует говорить о построении речи. Он начинает со словоизменения, а вслед за этим обращается к тому, что имеет отношение к наукам о значениях, изъяснению и фигурах. После толкователь разъясняет содержащееся в айате значение, затем углубляется в него, а уж потом выводит заключенное в нем указание (*ishara*)».

Заркаши в начале «Бурхана» говорил: «У толкователей вошло в обыкновение начинать с обстоятельств ниспослания. Обсуждался вопрос, с чего следует начинать прежде всего: с причины (*sabab*), поскольку она предшествует тому, что ей обусловлено, или с контекста, который тоже предшествует ниспосланию и обуславливает требуемый строй речи».

И говорил еще: «На самом деле следует различать два случая. Первый случай – когда соответствие контексту устанавливается обстоятельствами

ниспослания, как, например, в айте: «Аллах повелевает вам возвращать доверенное имущество владельцам его» (4:58). В этом случае надлежит упомянуть сначала обстоятельство, ибо здесь способ первичнее цели. Другой случай – когда соответствие контексту не устанавливается обстоятельствами, и тогда предпочтительнее начинать с контекста».

В другом месте Заркаши говорил: «У толкователей из числа тех, кто упоминает достоинства Корана, вошло в обыкновение приводить их в начале каждой суры, поскольку они привлекают внимание к суре и побуждают учить ее наизусть. Только Замахшари упоминает их в конце суры. Гордость имамов 'Абд ар-Рахим ибн 'Умар ал-Кирмани говорил: «Я спросил Замахшари о причине этого, и он ответил: «Ведь они суть определения суры, а определение предполагает предшествование определяемого».

«Часто встречаешь в книгах толкования: «Аллах передал (*haka*)», но таких выражений следует сторониться. Имам Абу-н-Наср ал-Кушайри говорил в «Наставнике»: «Большинство имамов говорят: «Не принято говорить: «Речь Аллаха передает», как не принято говорить: «Аллах передал», поскольку передача (*hikaya*) означает высказывание чего-то похожего не другое, а слово Его не подобно ничему. Люди же позволили себе вольность и стали употреблять слово «передал» в значении «сообщил».

Часто толкователи называют «избыточными» (*za'id*) некоторые частицы».

Об этом последнем пункте говорилось выше, в главе о грамматическом разборе (*i'rab*).

«Толкователь должен по возможности избегать говорить о повторах в Коране. Один ученый говорил: «Утверждают, что повтор есть в сочетании двух синонимов как однородных членов, например, «не оставляет он и не покидает» (74:28), или «благословения от их Господа и милость» (2:157) и тому подобное. Однако принять это мнение мешает убеждение в том, что совокупность двух синонимов выражает смысл, который отсутствует в любом из них по отдельности, что в их сочетании появляется добавочный смысл. Как обилие харфов выражает дополнительный смысл, так и обилие слов дает тот же результат». Цитата завершена.

Заркаши в «Бурхане» говорил: «Пусть в центре внимания толкователя будет соответствие строю речи в изложении, пусть даже это расходится с изначальным языковым значением слова, поскольку возможно его образное употребление».

Он же говорил в другом месте: «Толкователь должен учитывать способы употребления слов, которые полагают синонимами, и, по возможности, недвусмысленно установить, что они не являются синонимами, ведь у конструкции есть значение, которого нет в отдельных словах. Именно поэтому многие теоретики законоведения запрещали подстановку одного синонима вместо другого в определенном выражении,

хотя, взятые отдельно, они и согласуются между собой в значении». Цитата завершена.

Абу Хаййан говорил: «Очень часто толкователи перегружают свои комментарии, когда делают грамматический разбор, грамматическими мотивациями, доказательствами вопросов основоположений законоведения, доказательствами основоположений вероучения. Все это будет на своем месте в составе соответствующих наук, но в науке толкования положения из них принимаются как данное без приведения доказательства. Точно так же они приводят неподобающие обстоятельства ниспослания, или мнения о достоинствах, или неуместные рассказы, или израильские предания. Всего этого не должно быть в науке толкования».

Поучение [О безграничности комментария]

Ибн Аби Джамра говорил со слов 'Али, да будет доволен им Аллах, который говорил: «Если бы я захотел нагрузить семьдесят верблюдов толкованием «Матери Корана», я бы смог это сделать».

Разъяснить это можно так: «Когда ты говоришь «Слава Аллаху Господу миров», то необходимо раскрыть суть восхваления, изложить то, что касается преславного имени «Аллах», и указать, что не подобает присоединять к Нему кого-нибудь. Затем следует пояснить, что такое «мир», разобрать свойства всех его видов и упомянуть число миров, которых всего тысяча: четыреста на суше и шестьсот – в море. Всему этому следует дать разъяснение. Сказав: «Милостивому Милосердному», ты должен разъяснить оба преславных имени и заключенный в них смысл, а также подчеркнуть их величие. Затем необходимо разобрать все имена и атрибуты Его, а потом объяснить, в чем мудрость того, то для данного места отобраны именно эти два имени, а не какие-то иные».

Сказав: «Царю дня суда», надо пояснить, что это за день, где он будет проходить и какие ужасы будут его сопровождать, а также в силу чего мы уверены, что этот день придет.

Сказав: «Тебе мы поклоняемся и к Тебе прибегаем», мы должны разъяснить величие Того, Кому поклоняются, суть и характер поклонения, его атрибуты, всевозможные способы его исполнения, а также дать характеристику поклоняющемуся, пояснить, что значит «прибегать» к помощи Его и как этого можно достичь.

Сказав: «Веди нас путем прямым» и далее до конца суры, мы должны разъяснить суть руководства (*hidaya*), охарактеризовать прямой путь и противоположные ему пути, пояснить, кто есть «те, кем Он доволен» и их характеристики и путь, которым они идут.

Если все это иметь в виду, то получится результат, о котором упоминал 'Али».

**‘Илм ал-кур’ан ва-т-тафсир
и религиозно-политическая история¹²
Е.А. Резван**

*Не упаду на горы и поля
Ни солнцем теплым, ни дождем весенним:
Ты сотрясешься, твердая земля,
Тебе обетованным сотрясеньем.
Ты мертвецов извергнешь из могил,
Разверзнутся блистательные недра
Твой скорбный прах сокровища таил,
И ты раздашь их правильно и щедро.
Узнает мир о друге и враге,
О помыслах узнает и поступках
Закоченевших в тундре и тайге,
Задушенных в печах и душегубках.
Один воскликнет нагло и хитро:
- Да, сотворил я зло, но весом в атом!
- Другой же скажет с видом виноватым:
- Я весом в атом сотворил добро.*

Семен Липкин. *Подражания Корану. Глава XCIX (1955)*

Многообразие — важнейшая черта мира ислама. Коран живет в своих толкованиях, а толкования создаются в Центральной Азии и Индии, в Мавритании и Индонезии, в Китае и Албании, Эфиопии и Швейцарии... Мир научился находить в этой книге обоснования самому разному жизненному укладу. Весной 2013 г. я работал на Суматре. Целью полевых исследований являлось изучение культурных и религиозных традиций народа минангкабау, соединяющего следование исламу суннитского толка (шафиитский *мазхаб*) с традиционным укладом, в основе которого лежат элементы матриархата (так, право владения землей и домом до сих пор передается лишь по женской линии). Доводы для такой организации общества, как и всюду в исламском мире, ищут и находят в Коране.

Взгляд на Коран менялся и с ходом истории. Внутренние смуты сменялись иноземными нашествиями, периоды относительно спокойные и благополучные следовали за годами голода и нищеты. Разрушались столицы и гибли династии... Каждый век смотрел на Коран своими глазами. Каждое поколение вычитывало в Священной книге свое.

Однажды под впечатлением фресок в церквях Венеции замечательный русский поэт, лауреат Нобелевской премии Б.Л. Пастернак записал: «Я понял, что, к примеру, Библия есть не столько книга с твердым текстом, сколько записная тетрадь человечества, и что таково все вековечное. Что оно жизненно не тогда, когда оно обязательно, а когда оно восприимчиво

---

¹² Источник: Введение в коранистику / Е.А. Резван. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 408 с.

ко всем уподоблениям, которыми на него озираются исходящие века». Видимо, и Коран в не меньшей степени, чем Библию, можно считать «записной тетрадью человечества», которая при всем многообразии оценок и мнений никогда не оставалась равнодушной к истинам, возведенным этой книгой.

* * *

Естественный ход событий после смерти Мухаммада выявил множество вопросов, на которые в Коране невозможно было найти прямых ответов. Это стало еще более очевидным, когда в ходе завоеваний и образования на покоренных территориях новой социокультурной общности арабо-мусульманское общество столкнулось с качественно иными проблемами. С одной стороны, все это привело к появлению и росту значения других источников мусульманского права, в первую очередь пророческого предания – *сунны*, с другой – к возникновению все более и более отдалявшихся от прямого смысла «метафорических» комментариев к Корану, а в дальнейшем и к созданию в среде последователей различных направлений в исламе новых «Писаний».

Неконституированный характер исламского богословия, отсутствие институтов, признанных всей *уммой* (подобных, например, Вселенским соборам), процедур узаконения религиозных догматов и критериев в определении истинности того или иного положения или установления порождали многочисленные споры внутри мусульманской общины, которые затрагивали важнейшие вопросы вероучения. Разномыслие стало неотъемлемой чертой ислама, а проблема правоверия оказалась неразрешимой.

4.1. После Пророка

По мере становления в мусульманском государстве культурного симбиоза, ознаменовавшегося широким усвоением мусульманской культурой достижений покоренных народов, естественно усложнялось и теоретическое осмысление социально-религиозной системы, центром которой являлся Коран, составивший основной семантический «инвентарь» этой культуры и сформировавший многие особенности видения мира, характерные для ее носителей.

Инокультурная и иноязыковая среда естественным образом обуславливала усвоение исламом изначально чуждых ему идей, обычаев, бытовых представлений. Реакцией на это стала борьба против «недозволенных новшеств», которую повели «хранители правоверия», стремившиеся опираться лишь на положения, зафиксированные Кораном и преданием о словах и поступках основателя ислама (*сунна*). Проблема «традиция – новация» пронизывает всю историю ислама вплоть до современности.

Мы уже говорили об особенностях Корана как сакрального текста, подлинное значение которого всегда шире его непосредственного смысла,

постоянно дополняемого кругом ассоциаций и образов, возникающих у читателей и слушателей. В различные эпохи в разной социально-культурной и этнической среде круг этих ассоциаций существенно различался. Изучение мусульманской экзегетики в диахронном аспекте как реакции арабо-мусульманского общества на Коран представляется, таким образом, попыткой воссоздания подлинной истории памятника. В этом отношении Коран и исламская экзегетика – единый комплекс и уникальный религиозно-социальный и исторический документ.

«Каллиграфия – первая святая обязанность пера, комментарий – вторая»¹³. Комментарии к Корану отразили всю гамму политико-религиозных убеждений и национально-культурных пристрастий их авторов – суннитов и шиитов, суфиев и исмаилитов, жителей Египта и Хорасана, мусульманской Испании и Индии... Даже сами подходы к интерпретации текста, появление и развитие различных инструментов его анализа были неразрывно связаны с идеологическими запросами эпохи.

Являясь одним из ключевых элементов системы традиционного мусульманского образования, комментарии к Корану (*тафсиры*) формировали и продолжают формировать мировоззрение миллионов и миллионов мусульман. Сотни комментариев, передающих нам своеобразное понимание Корана их авторами, являются удивительными памятниками эпохи.

Первым толкователем откровений был сам Мухаммад: «И послали мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано» (16:44). Такие разъяснения должны были представлять неотъемлемую часть проповедей Мухаммада и, безусловно, вошли в Коран, составив первый, «базовый уровень» истолкования откровений (например, 6:82, 31:13, 84:8, 2:187). Мусульманское предание, анализ самого текста Корана показывают, что на протяжении своей жизни Мухаммад многократно возвращался к прежде произнесенным откровениям и вносил в них изменения. В *айате* 2:106 говорится о том, что Аллах может заставить Мухаммада забыть некоторые из прежних *айатов*, может отменить их, заменив на лучшие или похожие. Эти слова были произнесены в связи с обвинениями оппонентов, указывавших на чересчур вольное обращение Пророка с текстами откровений. Иногда такие изменения носили, по видимому, случайный характер: одно слово заменялось другим, близким по смыслу. Именно тогда началась упорная борьба, которую вели сначала сам Пророк, а потом и община за сохранение точного, а не усредненного текста, варианты которого автоматически множатся в связи с самим характером устного хранения информации.

Появление *айатов*, близких по смыслу, но текстуально не совсем совпадающих с произнесенными раньше, вызывало споры и разногласия: «Он – тот, кто ниспослал тебе Писание; в нем есть стихи, твердо

---

¹³ Cragg, K. *The Pen and the Faith. Eight Modern Muslim Writers and the Qur'an* – London, 1985. – P. 22.

установленные, которые – основа книги; и другие – близкие [им] по смыслу, но отличающиеся. Те же, в сердцах которых уклонение, держатся за то, что в нем отличается, вызывая смятение, требуя толкования этого. Не знает его толкования никто, кроме Аллаха. И твердые в знаниях говорят: “Мы уверовали в него; все – от нашего Господа”» (3:7). Позднее этот *айат* привел к появлению специальной теории, подразделяющей все *айаты* Корана на «твердо установленные» (*мухкамат*) и «близкие [им] по смыслу, но отличающиеся» (*муташабихат*) и процедур особого толкования последних.

Другой вид изменений – это появление в проповедях Мухаммада *айатов*, отменяющих прежние, что было обусловлено изменением обстоятельств жизни Пророка и его общины на протяжении двадцати двух лет. Наиболее известен здесь случай с «наущением сатаны», когда Мухаммад согласился считать три языческих божества (ал-Лат, ал-‘Уззу и Манат) посредницами между Аллахом и людьми (53:19–22 и 22:52, см. Приложение 4). Позднее в рамках комплекса наук о Коране (*‘илм ал-Кур’ан ва-т-тафсир*) возникло специальное направление *‘илм насих ал-Кур’ан ва мансуху*, тесно связанное с мусульманским правомедением. Путем установления хронологической соотнесенности *айатов* правоведы пытались определить те из них, которые не могут являться основой законоположений, так как были впоследствии отменены. Так было выяснено, что *айат* 9:5 «А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!» – отменяет 124 *айата*.

Анализ такого рода сочинений показывает, что почти сразу после смерти Пророка внутри оставленных им текстов, составивших Коран, имелась некоторая небольшая группа *айатов* – около 40, которые считались «отмененными». Они в свою очередь были связаны с «отменяющими» их *айатами*. Все эти *айаты* составляли достаточно жестко соединенную группу, причем хронологическое место каждого из них ясно осознавалось.

Таким образом, уже в ходе самой пророческой деятельности Мухаммада содержание его проповедей, составивших текст Корана, претерпевало значительные изменения: одни из произнесенных прежде *айатов* заменялись новыми, другие получали новое истолкование. Содержание многих *айатов* в силу специфики текста было непонятно неопитам. В результате Мухаммаду приходилось вновь давать истолкования прежде высказанным откровениям.

Остается, однако, неясным, насколько сам Мухаммад представлял допустимость комментирования другими людьми полученных им откровений. Противоречивые свидетельства мусульманского предания давали аргументы как сторонникам, так и противникам истолкования Священного текста и становились исходной точкой ожесточенных дискуссий.

Слушатели Мухаммада хранили в памяти обстоятельства произнесения многих *сур* (*асбаб ан-нузул*), причины полемики Пророка со своими оппонентами – без этого многие *айаты* оставались малопонятными. В частности, различали *суры*, ниспосланные по частям или целиком, в Мекке или в Медине, в пути или «в месте обитания», днем или ночью, во сне или во время бодрствования, зимой или летом. «Связка» этой информации с тем, что было известно об «отмененных и отменяющих» *айатах*, сохранила важнейший пласт, который в той или иной форме вошел в большую часть *тафсиров* и отразил действительную историю возникновения Корана (см. Приложение 4). С увеличением временного отрыва от эпохи Пророка и распространением ислама в новой социально-культурной среде важность этих толкований возрастала.

Первоначально Коран в значительной мере истолковывался изустно, рецитация сопровождалась истолкованием. Отдельные *айаты* и *суры* часто комментировались *имамом* в мечети после пятничной проповеди. Появились люди, целенаправленно собиравшие подобный материал и признанные авторитетами в этой области.

Ислам, как и другие религиозно-философские учения, распространяясь, неизбежно вульгаризировался. Его новые реципиенты сами становились популярными проповедниками. Сказители, выступавшие на рынках и улицах городов, расширяли своим толкованием коранические тексты, часто обогащая их параллельным материалом, восходящим к иудео-христианской культурной среде. Популярные «рассказы о пророках» составили особый литературный жанр, входя неотъемлемой частью в *тафсиры* и вводя в них новые идеи и образы.

Жизнеописания Мухаммада также в значительной части были посвящены толкованию Корана: в них *айаты* помещались в событийный контекст. Комплекс *айатов*, связанных с правовыми нормами, санкционированными Пророком, явился предметом тщательного изучения и толкования в сочинениях мусульманских правоведов.

Первые арабские лексикографические и грамматические сочинения также в значительной мере были связаны с потребностями толкования Корана. Становление комплекса наук о Коране происходило в тесном взаимодействии с развитием учения о допустимых вариантах, «чтениях» (*ал-кира'ат*) Священной книги. Оно шло в рамках становления общей догматической системы ислама, в которой Коран объявлялся главным «чудом», главным божественным знамением, главным доказательством превосходства исламской религиозной доктрины, подтверждением истинности пророчества Мухаммада.

Особое направление, связанное с толкованием Корана, начало возникать в ходе сложения *сунны* Пророка. Знаменитый сборник таких преданий (*хадисов*) «Ас-Сахих» ал-Бухари (810–870) содержит специальный раздел, посвященный толкованию Корана. Генетически он восходит к появившимся во второй половине VII в. сборникам *хадисов*, в

основе которых лежит принцип «сунна разъясняет Коран». Этот раздел, по-видимому, можно считать одним из важнейших итогов развития указанного направления. Он занимает в сочинении одно из важнейших мест и включает в себя 457 *хадисов*. Ал-Бухари собрал материал, посвященный каждой из *сур* Корана.

Выбор *хадисов* демонстрирует высокие требования, которые предъявлялись автором к их достоверности. Комментируется далеко не каждый из *айатов*, и редко к одному *айату* приводится более одного *хадиса*. В труде ал-Бухари в качестве первопередатчиков фигурируют семьдесят шесть лиц, главным образом это ближайшие сподвижники Мухаммада. Коранические тексты широко привлекались ал-Бухари и в других главах его сочинения, которое продолжает сохранять громадную популярность в мусульманском мире и сегодня.

Специальные сочинения, посвященные толкованию Корана, возникали внутри поначалу нерасчлененного комплекса дисциплин. Они унаследовали выработанную процедуру исследования и складывавшийся терминологический аппарат. По-видимому, можно считать достаточными основаниями утверждать, что традиция письменной фиксации *тафсиров* существовала уже спустя два века после смерти Мухаммада.

Рождение науки о Коране во многом связано с обострением идеологической и политической борьбы к концу правления Умайядов. *Тафсиры* стали идеологическим оружием в борьбе за власть в Халифате. Одновременно создавались *тафсир* суннита ал-Макки (642–722) и шиитские комментарии ал-Джу‘фи (ум. 745/6) и ас-Судди (ум. 745). Традиция шиитских комментариев бурно развивалась в Куфе. Шиитские авторы с помощью аллегорического толкования Корана (*та’вил*), перестановок огласовок и логических ударений, подыскивая отличные от принятых в суннитской среде значения отдельных коранических терминов, особых манипуляций с буквами, интерпретировали ряд отрывков в пользу ‘Али и его потомков. Именно так Джабир б. Йазид (ум. 745/6), один из самых ранних проалидских комментаторов Корана, толковал, например, *айат* 34:14, повествующий об истории Сулаймана, и *айат* 12:80 из истории о Йусуфе.

Таким же образом часто комментировался и *айат* 5:67, который шиитские экзегеты связывали с преданием об объявлении Мухаммадом своим преемником ‘Али. При этом проалидские комментаторы вменяли в вину своим противникам заведомое искажение, извращение текста Корана и уничтожение ряда ключевых *айатов*. В шиитских кругах переписывались, а позднее публиковались рукописи Корана, содержащие дополнительную, 115-ю *суру*, имеющую название «ан-Нурайн».

С решением важных идеологических и политических задач, несомненно, связано и возвышение роли двоюродного брата Мухаммада ‘Абдаллаха б. ‘Аббаса (ум. 687), которого склонная к персонализации традиция называет первым толкователем Корана и удостоивает его в этой

связи специальными эпитетами. Его фигура вскоре приобрела символический характер, олицетворяя собой целую эпоху в жизни мусульманской общины.

4.2. Разрыв и новая эпоха

Мусульманская цивилизация начиналась с отрицания того, что было названо *джахилийей*, однако ислам Мухаммада и первых праведных *халифов*, коранический ислам тысячами нитей был связан с культурой, мировоззрением, традициями предшествующей эпохи, хотя разрыв с ней и провозглашался постоянно. Между тем долгое время от внимания исследователей был скрыт подлинный глубокий разрыв, который отделил «классический ислам», созданный в Ираке и Сирии в VIII–X вв. и аккумулировавший многие культурные достижения народов завоеванных арабами государств, от ислама «аравийского». С успехом арабских завоеваний началась новая эпоха, когда ислам становился идеологией общества, находящегося на ином уровне развития, и должен был ответить на его потребности и запросы. Важно, однако, отметить, что столь впечатляющий успех ислама как идеологии был бы невозможен без глубинной связи культуры, религиозных и социальных представлений народов Передней Азии и Среднего Востока с культурой и историческим опытом аравитян. Происходивший синтез был основан не только на общих базовых ценностях, но и на целом комплексе частных представлений, единых для всех – и победителей, и побежденных.

Среди новообращенных оказались люди, получившие в рамках прежней религиозной и культурной традиции глубокое и всестороннее образование. Арабы, осевшие на покоренных территориях, очень быстро освоились с новыми культурными горизонтами и приняли участие в коллективной культурной работе. Именно *калам* этих людей принадлежат сотни сочинений, составивших золотой фонд исламской религиозной мысли и сформировавших не только «облик» ислама «классического», но и тот идеологический код, который был воспринят народами Ближнего и Среднего Востока в ключевой для этого региона период.

Достаточно быстро освоившись в море религиозно-политических учений, бурлившем в Восточном Средиземноморье, мусульманские авторитеты приняли активное участие в идеологических спорах своего времени. Основные положения исламской догматики складывались как в результате внутриисламских споров, так и в ходе полемики с представителями других религиозных учений.

Религиозно-политическая ситуация в Халифате находила отражение в острых шиито-суннитских дискуссиях вокруг принципов комментирования Священного текста. Приход ‘Аббасидов к власти и последовавшие за этим репрессии против ‘Алидов привели к подавлению проалидской тенденции в толковании Корана.

Ее возрождение совпадает с правлением ал-Ма'муна (813–833), проводившего проалидскую политику. Эти споры выплескивались на площади, находили отражение в злободневной поэзии, куда проникали доводы из *тафсиров*. Так, современнику событий поэту Марвану б. Аби Хафсу принадлежат такие строки:

Или вы [‘Алиды] отвергаете слово Господа вашего, переданное
Джибрилом Пророку и им изреченное?

Последний *айат* из суры «ал-Анфал» свидетельствует об их
[‘Аббасидов] наследстве, а вы захотели отменить его!¹⁴

Речь идет об *айате* 8:75 «Обладатели родства – одни ближе другим в писании Аллаха» (т. е. ‘Аббас наследник по праву дяди по отцу).

Этот же поэт продолжает далее:

Женщинам не положена равная с мужчинами доля. О том ни-
спослана сура «ал-Ан‘ам». Когда такое бывает?

Никогда не будет, чтобы потомкам дочерей [т. е. Фатимы] до-
сталось наследство дядьев по отцу¹⁵.

Ему оппонирует Джа‘фар б. ‘Аффан: А почему не будет? Так именно и бывает, чтобы потомки дочерей наследовали вместо дядьев по отцу. Дочери – целая половина [наследства], а дядю по отцу оставляют без всякой доли¹⁶.

С исчезновением последнего шиитского *имама* Мухаммада б. ал-Хасана (ок. 874) связывается создание в шиитской среде ряда сочинений, посвященных толкованию *айатов* эсхатологического содержания. Одновременно *тафсиры* отразили острое соперничество двух этнополитических союзов — кахтанидов и ‘аднанидов («южных» и «северных» арабов), которое приобрело особую остроту в конце VII — первой половине VIII в. С борьбой между этими группировками был связан целый ряд важнейших политических событий: это и приход к власти Марвана б. ал-Хакама, одержавшего при поддержке кахтанидов победу над «антихалифом» ‘Абдаллахом б. аз-Зубайром, и военные неудачи мусульман на юге Франции. Одним из следствий этой борьбы явилась сравнительная легкость захвата власти ‘Аббасидами. Наконец, соперничество кахтанидов и ‘аднанидов во многом определило содержание политической истории мусульманской Испании.

В своей борьбе против «северных» арабов «потомки Кахтана» широко использовали толкования Корана. Традиция такого толкования зарождалась в Химсе (Эмессе), где вскоре после завоевания его арабами стали собираться представители культурной элиты Йемена. Среди них оказались обращенный йеменский иудей Ка‘б б. Ахбар и сын перса и йеменки Вахб б. Мунаббих. Именно к этим двум людям восходят старейшие комментарии тех мест Корана, в которых упомянуты события

¹⁴ Абу-л-Фарадж ал-Исфахани. *Китаб ал-Агани* (Каир, 1963–1970), х, С. 78–88.

¹⁵ Там же, С. 95.

¹⁶ Там же, XIII, С. 141.

древней истории. Они ввели в контекст коранического истолкования многие предания и легенды иудео-христианского круга. Кахтанидские комментаторы пытались истолковать в свою пользу целый ряд *айатов* (например, 47:38, 89:6–7), связав их с Йеменом.

Противники кахтанидов, «сыны ‘Аднана», также использовали Коран, опровергая, в частности, утверждения своих оппонентов относительно южноарабского происхождения ряда коранических слов, а главное, подчеркивая, что именно ‘аднанидам был ниспослан Коран и из их среды вышел Пророк.

Победа ‘Аббасидов привела к оттеснению арабов в политической и военной областях. Противников арабов объединило *шу‘убиййа* – идеологическое движение, направленное против арабской культурной гегемонии. В своей политике шу‘убиты также использовали Коран, особенно *айат* 49:13 («О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами (*шу‘уб ва каба’ил*), чтобы вы распознавали друг друга»). Они утверждали, что слово *шу‘уб* («народы») относится к персам. Оно стоит впереди слова *каба’ил* («племена», т. е., по их мнению, «арабы»), а «поставленное впереди достойнее, чем поставленное в конце». Их оппоненты отвечали, также ссылаясь на Коран, что, например, в обращении «о собрание *джиннов* и людей» (6:130) слово *джинны* стоит впереди, в то время как люди превосходят *джиннов*. Оппоненты шу‘убитов особенно подчеркивали исключительность арабского языка, языка Корана. «Я араб, и Коран арабский, и язык живущих в раю – тоже арабский», – утверждал популярный антишу‘убитский *хадис*.

Для подтверждения этой своей позиции антишу‘убиты ссылались на авторитет Ибн ‘Аббаса, связывая, в частности, с его именем ряд сочинений лексикографического характера.

Одним из своих следствий шу‘убитское движение имело появление *тафсиров*-переводов Корана сначала на персидский, а затем и на тюркский языки.

Коранические комментарии отразили и тесно связанные с политической ситуацией споры сторонников своего рода «местного патриотизма», отстаивавших первенство того или иного города или области. Для этого доказывалось, что то или иное событие, упомянутое в Коране, происходило именно в том месте, превосходство которого хотел подчеркнуть комментатор.

Одним из наиболее ранних из дошедших до нас сочинений, специально посвященных толкованию Корана, является *тафсир*, приписываемый Абу-л-Хасану Мукадилу б. Сулайману ал-Азди ал-Балхи (ум. 767), принадлежавшему к поколению людей, перенявших знание мусульманской традиции и ученость непосредственно от сподвижников Пророка. Он считается одним из основоположников таких важнейших направлений мусульманской экзегетики, как нарративное, расширявшее

толкованием содержание Священного писания, лексико-грамматическое, символично-аллегорическое, и направление, связанное с нуждами законоведения. Помимо большого *тафсира* ему приписываются сочинения, посвященные толкованию групп *айатов* и *сур*, обстоятельствам ниспослания Корана, случаям омонимии и полисемии в Коране, одно из первых сочинений об «отменяющих и отмененных» *айатах*.

Значительный интерес представляет материал, восходящий к кругу иудео-христианских легенд и преданий, широко включенный автором в свой *тафсир*, получивший собирательное название «рассказы о пророках». Они значительно дополняли коранические сказания, не оставляя, в частности, анонимным ни одно из лиц, так или иначе упомянутых в Коране. Широкое использование в *тафсире* этих рассказов позволило впоследствии говорить, что Мукатил б. Сулайман «собирал народные толкования».

Острые идеологические споры, в основе которых лежала борьба различных сил за верховную власть в Халифате, нашли свое отражение в разделении общины на сторонников буквального понимания и толкования коранического текста и тех, кто искал в Коране «скрытый», «тайный» смысл. Появился и соответствующий *хадис*: «Ни одного *айата* не было мне ниспослано без того, чтобы ему был придан явный и скрытый смысл». К тем, кто искал в Священном тексте «тайный смысл», принадлежал Абу Мухаммад Сахл б. ‘Абдаллах ат-Тустари (ок. 818–896) – теоретик раннего суфизма и комментатор Корана. Около десяти приписываемых ему сочинений представляют собой составленные учениками записи его высказываний, проповедей, комментариев к различным *сурам* и *айатам*. Символично-аллегорическое толкование текстов Корана позволило ат-Тустари выработать ряд положений, сыгравших в дальнейшем большую роль в ходе становления суфийской космогонии, гносеологии и психологии. На них опирались в своих сочинениях такие выдающиеся суфийские мыслители, как ал-Халладж (ум. 922), ас-Сулами (ум. 1021), ал-Кушайри (ум. 1072), ал-Бакли (ум. 1209). Позднее они были развиты в трудах ал-Газали и Ибн ‘Араби. Идеи и образы ат-Тустари послужили основой концепции богословской школы *ас-салимийя*, созданной на рубеже IX–X вв. в Басре его последователями.

Тафсир ат-Тустари составлен в кругу его ближайших учеников в Басре предположительно около 888–902 гг. Это самое раннее из сохранившихся суфийских сочинений такого рода. *Тафсир* носит фрагментарный характер и представляет собой комментарии приблизительно на 1000 коранических отрывков. Он включает в себя буквальные и метафорические истолкования коранических фраз и выражений, примеры из *сунны* Пророка и легенд о древних пророках, сообщения о взглядах и практике ранних суфийских мыслителей и самого

ат-Тустари, эпизоды из его жизни, проповеди, обращенные к ученикам, и ответы на их вопросы.

В исламском мире X в. стал по-настоящему переломным. На фоне ослабления Халифата и восстаний на его окраинах во многих областях исламской религиозной мысли были созданы сочинения, признанные потомками непревзойденными. Ослабление государственности, внутренние и внешние смуты вызывали массовое чувство тревоги и общей неудовлетворенности. На площадях и рынках мусульманских городов с призывами к очищению и обновлению ислама выступали сотни и сотни проповедников, предлагавших разные пути выхода из внутреннего кризиса, который переживал исламский мир. Среди них был и ученик ат-Тустари знаменитый суфий Абу-л-Мугис ал-Хусайн б. Мансур ал-Халладж (857–922), проповедовавший в Багдаде необходимость морального очищения и единения с Богом через любовь и страдание. На фоне сложных дворцовых интриг и религиозного соперничества он подвергся преследованию, был заключен под стражу, освобожден, снова схвачен и, наконец, после пыток подвергся мучительной публичной казни по обвинению в богохульстве и вероотступничестве. Звучавший в его проповедях призыв «семь раз обходить вокруг Ка'бы своего сердца» был ложно истолкован как призыв к отказу от исполнения *хаджжа* или даже к разрушению Ка'бы, а экстатическое восклицание «Я – Истина [Бог]» (в смысле – «У меня нет другого “я”, кроме Бога») было превратно понято как претензия на субстанциональное единство с Божеством. Последними словами, которые произнес ал-Халладж, были слова 18-го *айата* 42-й *суры*: «Аллах благ к своим рабам; Он дарует удел, кому пожелает. Он — сильный, великий!» Жизнь подвижника и смерть мученика породили легенду о его воскресении после казни, которая широко распространилась по мусульманскому миру. Ученики ал-Халладжа собрали двадцать семь его преданий особого рода, передающих значение слов Бога, не вошедших в Коран.

Полемика между сторонниками толкований явного и тайного смысла Корана продолжалась. Значительный авторитет приобрело мнение Абу Джа'фара Мухаммада б. Джарира ат-Табари (838–923) – выдающегося историка и экзегета, плодотворно работавшего и во многих других областях знания (законоведение, лексикография, грамматика, поэзия, этика, математика, медицина). До нас дошли далеко не все сочинения ат-Табари, однако его монументальный исторический труд «История пророков и царей» и многотомный *тафсир*, который подвел итог предшествовавшей эпохе, являют собой результат многолетнего кропотливого труда и свидетельствуют о колоссальной эрудиции ученого. Труд ат-Табари — еще одно подтверждение «рубежности» X в. Именно тогда появляются важнейшие и по существу непревзойденные сочинения, посвященные Корану, изменяется его внешний облик. По широте охвата материала, беспристрастности, с которой ат-Табари приводит

разнообразные, зачастую противоречивые мнения, его *тафсир* не имеет себе равных. Труд ат-Табари включает фрагменты многих не дошедших до нас сочинений его предшественников, что позволяет получить уникальные материалы о наименее изученном раннем периоде развития мусульманской экзегетики.

В эпоху острых споров вокруг понятий *тафсир* – *та'вил* ат-Табари предложил в некотором отношении компромиссное мнение. Он разделил коранические тексты, допускающие различные толкования, на три категории: 1) те, которые недоступны пониманию людей, их подлинный смысл известен только Аллаху; 2) те, смысл которых можно выявить, опираясь только на традиционные разъяснения, восходящие к самому Пророку; 3) те, сложности толкования которых являются лингвистическими и снимаются с помощью знаний филологов. Основанный на принципе «предание (*сунна*) разъясняет Коран», труд ат-Табари стал важнейшим достижением направления исламской экзегетики, которое получило название «толкование с помощью традиции».

Сложные этносоциальные и этнокультурные процессы в Халифате нашли свое отражение и в появлении новых «Коранов». С этими же процессами связано и появление *хадис кудси* (*илахи, раббани*) – преданий особого рода, содержащих не сами слова Аллаха, но выражающих значения слов Бога, полученных Мухаммадом и не вошедших в Коран.

На протяжении всей истории ислама то в одном, то в другом месте появлялись люди, претендовавшие на то, чтобы именоваться *махди* (мессия). Многие из них составляли «Писания». Одним из первых *махди* был Салих б. Тариф, возглавлявший в 748–749 гг. могущественное берберское племенное объединение баргавата. Им на берберском языке был создан «Коран», состоявший из 80 *сур*. Идеи, которые проповедовал Салих, представляли собой сложный конгломерат из базовых суннитских представлений, берберских традиционных установлений, этики, исходившей из основ родоплеменной демократии, шиитских влияний.

Усложнение ислама как социально-религиозной системы означало и новый этап в толковании Корана. Му'тазилиты – представители первого крупного направления в теоретическом мусульманском богословии (*калам*) – прибегали к истолкованию Корана с помощью «личного мнения», к «рационалистическому истолкованию». Эта практика признавалась неправомерной их противниками и в первую очередь сторонниками толкования Корана с помощью мусульманской традиции. Му'тазилиты же ссылались на Коран, на те *айаты*, которые связаны с уже упомянутой нами полемикой Мухаммада со своими оппонентами. Согласно му'тазилитам, «смутные» *айаты*, противоречащие доводам рассудка, следовало рассматривать как иносказание и истолковывать с помощью методов рационалистического толкования. С помощью «доводов разума» они перетолковывали все, что противоречило базовым элементам

их доктрины, в частности антропоморфические представления о божестве, зафиксированные Кораном.

Самый известный му‘тазилитский комментарий к Корану был создан Махмудом б. ‘Умаром Абу-л-Касимом аз-Замахшари (1075–1144) – знаменитым богословом, законоведом ханафитского толка, филологом и литератором. Это единственный полный му‘тазилитский комментарий, дошедший до наших дней. Он был широко распространен по всему мусульманскому миру и популярен даже среди идейных противников му‘тазилитов. Главное внимание аз-Замахшари уделяет догматическому аспекту комментария, сводя к минимуму традиционное толкование по принципу «предание разъясняет Коран». Не менее важное значение он придавал филологической стороне комментария, тщательно анализируя известные варианты коранических чтений, приводя поэтические примеры и акцентируя риторические красоты текста для подтверждения теории о «неподражаемости Корана». Уже во вводной фразе аз-Замахшари высказывает идею сотворенности Корана, рационалистически истолковывает понятия «божественная справедливость», «единобожие», «божественные атрибуты». Особое внимание он уделяет тем местам в Коране, где якобы выражены важнейшие представления му‘тазилитов об «обещании» и «угрозе» Бога, о «предписании делать добро и воздерживаться от неодобряемого», опираясь при этом на авторитет крупнейших му‘тазилитских богословов IX–XI вв. из Ирана и Ирака. *Тафсир* аз-Замахшари породил множество опровержений, переработок, призванных очистить его от му‘тазилитских идей. Так, пафос *тафсира* ар-Рази (ум. 1209) во многом направлен на опровержение труда аз-Замахшари, а ал-Байдави ставил себе целью превзойти его *тафсир* в филологической тщательности и глубине анализа вариантов коранического текста.

Широкое и свободное комментирование, по существу замена текста толкованием, использование иногда одних и тех же *айатов*, по-разному истолкованных противостоящими сторонами, не могло не вызвать реакцию. Появилось представление о нежелательности и даже запретности толкования Корана. Оно подкреплялось авторитетом *халифа* ‘Умара I, якобы первым увидевшим опасность подмены Священного текста произвольным толкованием. Появились как *хадисы*, порицающие практику «рационалистического толкования» («тот, кто рассуждает о Коране, опираясь на собственное мнение, найдет себе убежище в аду»¹⁷), так и примирительная теория о том, что ‘Умар выступал лишь против истолкования «смутных» *айатов*.

Дальнейшее развитие позиций сторон по поводу самой возможности комментирования Корана в концентрированном виде проявилось в спорах

---

¹⁷ Abdus Sattar M. “Wujuh al-Qur’an: a Branch of Tafsir Literature”, *Islamic Studies* XVII/2 (1978), pp. 143–144.

о сотворенности и несотворенности Корана. В самой общей форме позиции сторон могут быть изложены следующим образом: те, кто, ссылаясь на авторитет 'Умара I, отрицал возможность толкований, и близкие к ним «буквалисты» стали сторонниками точки зрения, что Коран – несотворенное слово Божие – является предвечным атрибутом Его бытия и не может быть изменен никем. Мусульманская община должна руководствоваться только предначертаниями, содержащимися в этой вечной книге. Поскольку общепризнанными авторитетами в понимании неизменной воли, выраженной в Коране, являлись представители «корпорации» богословов – 'улама', принятие положения о несотворенности Корана объективно способствовало росту их влияния и власти. Напротив, те, кто свободно толковал Коран, в большинстве случаев были близки прошиитскому взгляду на природу власти и подчеркивали обязательность боговдохновенности руководителя мусульманской общины. Правитель, имеющий связь с божеством, имеет право отвергнуть религиозный закон в том виде, в каком он был до этого понят и признан. Если считать Коран сотворенным, следует признать и возможность того, что Бог может сотворить его вновь. Эта позиция вела к укреплению позиций политических противников 'улама' – представителей светской власти.

Далеко не всегда в сочинениях того времени позиции выражались так однозначно. Скорее, наоборот. Обилие идеологических течений и направлений, множество идеологических уровней, на которых велась полемика, часто приводили к наложению одной позиции на другую, к совмещению в одной нескольких точек зрения. Таков, например, *тафсир* видного представителя мусульманского спекулятивного богословия (*калама*) ар-Рази.

Дискуссия о сотворенности и несотворенности Корана, завершившаяся победой сторонников последней, привела к закреплению их позиций в качестве одной из основ догматической системы суннитского ислама, т. е. к закреплению роли Корана в качестве предвечного и неизменного руководства в жизни мусульманского сообщества. Победа сторонников учения о несотворенности Корана обусловила и широкое распространение в общественном сознании представления об уникальности и неподражаемости Корана по содержанию и форме (*и 'джаз ал-Кур'ан*) как о неотделимой части исламской доктрины и важнейшем доказательстве ее превосходства (см. ниже).

Ожесточенные споры вокруг Корана продолжались и в последующие столетия. Толкователями Корана выступали крупнейшие мусульманские мыслители различных направлений. Иногда Коран пытались использовать в сугубо прагматических целях. Так, появление на политической сцене исма'илитов ознаменовалось и составлением исма'илитских толкований к Корану. Широко используя аллегорические методики истолкования, исма'илиты искали в Коране подтверждения истинности своих методов

политической борьбы и особенностей организации, необходимости пропаганды, важности тайной иерархии посвященных и т. п.

Одной из вершин шиитской экзегетики стал труд Абу ‘Али ал-Фадла б. ал-Хасана б. ал-Фадла ат-Табарси (ум. 1153) «Маджма‘ ал-байан фи тафсир ал-Кур’ан». Это одно из трех сочинений ат-Табарси, посвященных толкованию Корана. Оно было завершено в 1139 г. и вскоре было признано одним из высших достижений шиитской экзегетики. По полноте охвата материала и тщательности его обработки труд ат-Табарси сравнивают с *тафсиром* ат-Табари. Эту близость, основанную на общем круге источников, подчеркивал, как нам кажется, и сам ат-Табарси в самой концепции своего сочинения и в его названии.

Ат-Табарси был духовным преемником знаменитого шиитского богослова Абу Джа‘фара ат-Туси (ум. 1067), в свою очередь бывшего последователем ас-Саййида ал-Муртады (ум. 1044). Как и его учителя, Ат-Табарси опирался не только на шиитскую, но и на суннитскую экзегетическую традицию и в отличие от ранних и поздних шиитских экзегетов признавал подлинность так называемой ‘Усмановой редакции текста Корана. По существу, он отвергал и мнение о заведомом искажении и извращении (*тахриф*) текста – аллегорического толкования Корана, то мусульманская философия двигалась Корана, уничтожении ряда ключевых *айатов* при ‘Умаре I, ‘Усмани и ал-Хаджжадже. Как и ат-Табари, ат-Табарси в своем труде часто приводит различные толкования одного и того же *айата*, но в отличие от ат-Табари он всегда обозначает свою позицию.

Апелляция к Корану была обязательным условием обоснования идеологической или научной позиции. Но если теоретическое богословие ислама в рамках своего предмета развивалось в направлении независимого философского знания исходя из символически противоположным путем: полученные выводы приводились в формальное соответствие с Писанием, которое предварительно истолковывалось аллегорическими методами. В этой связи интересна, например, аналогия Ибн Туфайла (Абубацера) (1110–1185), к которой он прибегает, чтобы объяснить феномен «вселения» духа в тело человека:

«Этот дух исходит вечно от Бога и подобен изливавшемуся на мир свету солнца. Свет, излучаемый солнцем, одни тела вовсе не отражают – таков, например прозрачный воздух, другие отражают целиком – таковы тела с гладкой поверхностью. Таким образом, и дух, изливающийся от Бога, на одни тела не оказывает никакого действия – таковы минералы, на другие оказывает известное влияние – таковы растения, на третьи оказывает сильное воздействие – таковы животные. И подобно тому, как среди тел с гладкой поверхностью встречаются такие, которые способны не просто отражать свет, но и воспроизводить его образ, точно так же, как среди животных есть такие, которые не только “отражают”, но и воспроизводят этот дух, принимая его образ. Последнее свойство присуще

только человеку, что подтверждается словами Мухаммада: «Сотворил господь Адама по образу своему»¹⁸.

Другой характерный пример философского рассуждения такого рода принадлежит Ибн Рушду (Аверроэсу) (ум. 1198): «Между ними (философами. – *E. P.*) нет разногласий в том, что материя существующих вещей, причастных одной и той же материи, принимает то одну форму, то противоположную ей форму. Так, по их мнению, обстоит дело с формами четырех элементов, то есть огня, воздуха, воды и земли. Они расходятся между собой только относительно той вещи, которая не имеет общей с другими вещами материи или которая имеет различные материи; спор идет о том, могут ли одни из этих вещей принимать форму других, как, например, может ли что-то принимающее определенную форму (как об этом свидетельствуют наблюдения) лишь через много промежуточных «звеньев» принимать эту форму и без промежуточных «звеньев». Так, например, растение возникает благодаря сочетанию элементов, будучи съедено животным, оно претворяется в кровь и семя; из семени и крови получается животное, как сказано Аллахом (да будет он превознесен!): «Мы создали человека из эссенции глины, а затем сделали его семенем в прочном жилище» и так далее до слов «да будет благословен Аллах, лучший из творцов»» (23:12–14)¹⁹.

Суфийские экзегеты – сторонники «духовного» *та'вила* – искали обоснование своим далеким от буквального смысла толкованиям в обращении к авторитету того же Ибн 'Аббаса и шиитского имама Джа'фара ас-Садика. Сторонники «духовного», или теософского, *та'вила* видели четыре смысла каждого *айата* или буквы: «явный» (*захир*), «скрытый» (*батин*), «предел» (*хадд*) и «восхождение» или «беспредельность» (*матла'*). Эти понятия находят близкую аналогию в делении, выработанном христианской экзегетикой: *historia*, *allegoria*, *tropologia*, *anagoge*. Рецитация *айата* включает в себе явный смысл – «[буквальное] выражение» (*'ибара*), его осознание приводит к пониманию (*фахм*) скрытого смысла или «аллегорического намека» (*ушара*), то, что разрешает или запрещает *айат* с точки зрения религиозного закона, – это «предел» (*хадд*). И наконец, *матла'* – подлинное знание смысла *айата*, вложенного в него самим Аллахом. Обычно истолковывали первые два смысла – *захир* и *батин* (*sensus literalis*, *sensus spiritualis* в патристической традиции), причем «явный» считался доступным всем мусульманам, а «скрытый» – лишь «избранным». В этом суфийский *та'вил* близок исма'илитскому и шиитскому. Однако суфийские экзегеты, в частности

---

¹⁸ А.В. Сагадеев. «Философская робинзоада Ибн Туфайла». *Философия зарубежного Востока о социальной сущности человека* (Москва, 1986), С. 56.

¹⁹ Цит. по: Ибн Рушд. «Опровержение опровержения (фрагменты)», перевод А. И. Рубина и А. В. Сагадеева, *Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока* (Москва, 1961), С. 524.

крупнейший мусульманский философ-мистик Ибн ‘Араби (1165–1240), осознавали принципиальное различие между своим и му‘тазилитским подходами к толкованию коранического текста. К «избранным», по мнению Ибн ‘Араби, принадлежат и сторонники рационального осмысления истин откровения. Они, однако, ищут в Коране лишь то, что соответствует их логическим построениям и взглядам на природу божества, сознательно опуская все, что этим построениям противоречит. Напротив, «познавшие» видят эту противоречивость и преодолевают ее путем постижения глубинной взаимосвязи «внутреннего» и «внешнего» аспектов пророчества. Скрытый смысл постигался суфием в состоянии мистического транса. В его сознании эсхатологические образы, легендарные сюжеты или малопонятные слова будили сложную гамму ассоциаций. Такие озарения нередко приводили к возникновению новых положений теории и практики суфизма. Ряд очень характерных примеров такого рода содержится в трудах Ибн ‘Араби, в том числе в приписываемом ему сочинении, озаглавленном «ат-Тафсир» (ибо текст, принадлежащий, как полагают, перу ал-Кашани (ум. 1330), по-видимому, во многом отражает идеи самого Ибн ‘Араби).

Для Ибн ‘Араби и его последователей символично-аллегорическое толкование Корана стало особым способом философствования. В его комментарии исходные мистико-философские концепции обосновываются и поясняются с помощью аллегорического истолкования текста, нередко прямо противоположного его буквальному смыслу. Сама вселенная рассматривалась им как гигантский Коран, «метафоры» и «знаки» которого можно постичь с помощью божественного «откровения»²⁰. Учение о *та’виле* – «возвращении к первоисточникам», к основам бытия – становится способом познания. Согласно Ибн ‘Араби, «тиран» Фир‘аун обладает истинным знанием, которое «сокрыто» от Мусы, и сознательно идет навстречу гибели, от века predeterminedной ему. Язычники, которые в ответ на призывы Нуха «вкладывали свои пальцы в уши, и закрывались платьем, и упорствовали, и гордо превозносились» (71:7), оказываются, в толковании Ибн ‘Араби, подлинно «знающими» в отличие от самого Нуха. Ибн ‘Араби оказал огромное влияние на современников, последующее развитие суфизма, средневековой и современной мусульманской философии, вызвав острые дискуссии в мусульманском мире, которые не утихают и сегодня. Влияние идей Ибн ‘Араби легко обнаружить в современной шиитской философии, его толкования сегодня широко используются для обоснования основных положений доктрины движения Ахмадийя, которое осуждается большинством исламского сообщества. И в наши дни публикация сочинений Ибн ‘Араби в мусульманских странах

---

²⁰ Любопытную параллель такому ходу мысли можно обнаружить у русских формалистов (В.Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума), которые вслед за романтиками считали произведение искусства моделью мироздания (тождественность структуры и принципов строения).

сопряжена с трудностями вследствие противодействия исламских авторитетов.

Усложнение социально-политической практики, возникновение внутри ислама новых идеологических учений не могли не привести к появлению тенденции ко все большему отрыву толкования от буквального смысла Корана. Новые толкования становились по существу новыми откровениями: *имама* у шиитов (начиная со времен пятого *имама* Мухаммада ал-Бакира, ум. 743), а позднее и у исма‘илитов часто называли «Кур’ан-и натик» («говорящий Коран»), тогда как сам Коран (поскольку он требует интерпретации) обозначался термином «Кур’ан-и саммит» («молчащий Коран»). Считали, что шиитский *имам* может и отменить любой из *айатов* по своему желанию. Исма‘илитский, шиитский, суфийский комментарий – это нередко полная подмена комментарием исходного текста. Прекрасной иллюстрацией принципа «толкование как откровение» могут служить и сочинения ‘Али-Мухаммада Ширази (Баба) (1819–1850), эпонима и основателя бабидского движения. 23 мая 1844 г. он объявил себя «вратами» (*баб*), через которые передается народу воля «скрытого *имама*». Развитие проповеди и религиозно-политического движения привело к тому, что три года спустя Баб объявил себя новым пророком, а свое сочинение, названное «Изъяснение истины», — новым Священным писанием, отменяющим Коран. Бабу принадлежит и толкование на *суру* «Йусуф», текст которого имитирует сам Коран (разделения на *суры* и *айаты*, разрозненные буквы перед началом *сур*). Конечно, столь вольное обращение со Священным текстом вновь и вновь порождало реакцию. Так, с резкой критикой практики безудержного аллегорического толкования выступали и традиционалисты, и сторонники спекулятивного богословия. «Посмотри на это бесстыдное искажение и извращение изначального смысла, посмотри на эти гнусные толкования и ложные притязания, с помощью которых он отрицал веру в Коран. Ведь он сделал неверие одним из достохвальных свойств, дабы доказать тем самым право на существование суфийской общины», – писал о толкованиях Ибн ‘Араби его противник Ибн ал-Ахдал²¹. Ибн Таймийа (1263–1328) требовал исключения из *тафсиров* материалов, восходящих к иудео-христианской среде, использование которых, по его мнению, вело к искажению исконных мусульманских ценностей и представлений.

Возможно, реакцией на столь вольное обращение со Священным текстом можно объяснить огромный успех, выпавший на долю умеренного и традиционного во всех отношениях сочинения «Анвар ат-танзил ва асрар ат-та’вил», созданного ал-Байдави (ум. 1286). В основе *тафсира* ал-Байдави лежит «ал-Кашшаф» аз-Замахшари. В своем труде ал-Байдави попытался превзойти знаменитого предшественника, уточнив его

---

²¹ Ал-Хусайн ал-Ахдал. *Кашф ал-гита’ ‘ан хака’ик ат-таухид*. Нашараху Ахмад Бакир Махмуд (Тунис, 1964), с. 34.

филологические наблюдения, расширив толкования привлечением исторического и филологического материала из других сочинений и убрав му‘тазилитские догматические построения (хотя последнее удалось ему не в полной мере). Среди суннитов сочинение ал-Байдави приобрело едва ли не ореол святости, на протяжении нескольких веков оно являлось учебным пособием в мусульманских школах.

В истории Ближнего и Среднего Востока XIII–XIV вв. прошли в значительной мере под флагом борьбы с монголами. Чингизиды обосновались в Туркестане и Иране, Месопотамии и Малой Азии. К XIII в. монголы приняли ислам суннитского толка, и это, казалось бы, лишало их противников важнейших религиозных аргументов, необходимых для борьбы с врагом, поставив перед ними вопрос: война с монголами – это *джихад* или столкновение двух суннитских государств? Приняв основные исламские установления, монголы продолжали следовать и «Йасе» Чингисхана. Вопрос был в том, где лежит грань, делающая мусульманина отступником. Ответ дали сочинения Ибн Таймийи и его ученика Ибн Касира (1300–1372/3), которые резко выступали против господствовавшего разномыслия, жестко настаивая на верховенстве принципа «Коран объясняет сам себя». Возможно, будущую судьбу Ибн Таймийи предопределили детские впечатления, когда монгольское нашествие вынудило его семью покинуть родной Харран и бежать в Дамаск (кто знает, что готовит миру маленький Ибн Таймийа, коротающий сейчас дни в одном из лагерей беженцев, разбросанных по мусульманскому миру). В зрелом возрасте он участвовал в качестве «политрука» в нескольких походах против монголов и армянских союзников крестоносцев в Малой Азии, и именно ему удалось сформулировать идею, четко изложенную Ибн Касиром в толковании на часть пятой *суры*, ключевыми в которой являются следующие фрагменты *айатов* «А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это – неверные» (5:44), «И суди между ними по тому, что низвел Аллах <...> Неужели суда времен неведения (*джахилийя*) они хотят?» (5:49–50): «[Эти *айаты*] относятся к людям, которые следуют предписаниям и законам, установленным людьми, для того чтобы в большей степени удовлетворить свои порочные желания и прихоти, чем твердо держаться норм *шари‘ата*, которые дарованы нам Аллахом. Именно так обстояло дело с жителями [Аравии] во время *джахилийи* <...> Так обстоит дело и сегодня с монголами, следующими “Йасе” Чингисхана, которая есть скопление законов, взятых частично из иудейской, христианской, мусульманской и других юридических систем, частично же установленных в соответствии с прихотями монгольских правителей. Причем всей этой системе придается приоритет по сравнению с законами Аллаха, зафиксированными Кораном и *сунной*. Те, кто следует этим

законам, установленным людьми [, а не Богом], являются неверными. С ними надо сражаться до тех пор, пока они не признают законов Аллаха»²².

На протяжении шести веков последователи Ибн Таймийи то и дело напоминали о себе, проповедуя следование букве Корана и сунны и вдохновляя религиозные движения салафитского толка. В середине XX в. его взгляды вновь приобрели популярность. Исламский мир впадал в длительную полосу культурного застоя, начиналась «эпоха супракомментариев», время торжества пустой схоластики, оторванной от жизни учености. Неудивительно, что именно в это время в знаменитой «Мукаддиме» Ибн Халдуна (1332–406) появляется «Глава о том, что ученые, занимающиеся кораническими науками, наименее способны к управлению государством и решению вопросов управления». Идея, лежащая в ее основе, прямо противоречит известному хадису «лучшие среди вас те, кто изучает Коран и учат ему»²³. Ибн Ибн Халдуна вторил ‘Абд ал-Ваххаб аш-Ша‘рани (аш-Ша‘рави) (1491/2–1565), известный египетский филолог и последователь Ибн ‘Араби: «Нет пользы читать толкования!»²⁴.

Одним из последних подлинно оригинальных сочинений в классической мусульманской экзегетике стал «Тафсир ал-Джалалайн», совместная работа «двух Джалалей» – ал-Махалли (1388–1459) и знаменитого ас-Суйути (1445–1505). Этот своеобразный «арабский перевод Корана» завоевал огромную популярность в первую очередь в неарабской среде. Появление сочинений такого рода связано во многом с потребностями, возникшими в связи с широким распространением ислама в Южной и Юго-Восточной Азии и Африке в позднее средневековье. Свой труд ал-Махалли дописать не успел. В 1465 г. *Тафсир* был закончен – согласно преданию, за сорок дней – его знаменитым учеником, тогда двадцатилетним Абу-л-Фадлом ‘Абд ар-Рахманом ас-Суйути – одним из наиболее плодovitых авторов не только мамлюкской эпохи, но, возможно, и арабо-мусульманской литературы в целом. Ас-Суйути попытался объять все сферы мусульманской учености своего времени. Приводят около 600 названий его сочинений²⁵. Популярность «Тафсира ал-Джалалайн» объясняется во многом именно огромным авторитетом ас-Суйути. Его блестящие сочинения в области изучения Корана – последние подлинно оригинальные работы в классической мусульманской экзегетике, которые

---

²² Ибн Таймийя. *Фатава* (Каир, 1909), iv, С. 198 и 280–281.

²³ Graham W. “Those who Study and Teach the Qur’an”, *International Congress for the Study of the Qur’an*, Australian National University, Canberra, 8–13 May 1980, PP. 9–28.

²⁴ Шмидт А.Э. *‘Абдал-Ваххаб Ша‘рани и его «Книга рассыпанных жемчужин»* (Санкт-Петербург, 1914), Приложения, С. 03 и 07.

²⁵ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. *Совершенство в коранических науках*. Выпуск 1. *Учение о толковании Корана*. Вводная статья, перевод и комментарии Д. В. Фролова (Москва, 2000); Выпуск 2. *Учение о ниспослании Корана*. Вводная статья Д. В. Фролова (Москва, 2001); Выпуск 3. *Учение о своде Корана*. Под общей редакцией Д. В. Фролова (Москва, 2003); Выпуск 4. *Учение о понимании смыслов Корана*. Под общей редакцией Д. В. Фролова (Москва, 2005).

подвели итог ее восьмивековому развитию. Они оказали огромное влияние на дальнейшую историю мусульманской «науки о Коране». Что касается «Тафсира ал-Джалалайн», то методически он восходит к тому направлению мусульманской экзегетики, которое можно условно назвать «арабским переводом Корана». Ясный и сжатый, включающий необходимые пояснения из *асбаб ан-нузул* и некоторое количество вариантов «чтения» (*ал-кира'ат*), «Тафсира ал-Джалалайн» был положен в основу и одного из наиболее авторитетных современных толкований – «Тафсир ал-Манар».

Тафсиры с это своеобразный «гипертекст», где ядро, состоящее из собственно текста Корана, часто уже включающего и откровение, и толкование, окружено текстами, каждый из которых представляет несколько уровней толкования, обычно восходящих к разным эпохам, идеологическим и культурным общностям.

В целом идеологическая борьба вокруг места Корана в жизни мусульманского общества является отражением более широкой дискуссии, продолжающейся и поныне, о роли светского и духовного начал в мусульманском государстве, и толкования к Корану продолжают играть в ней важную роль. Этому способствует традиция «адаптации» *тафсиров* к новым условиям.

Правила толкования²⁶ Э.Р. Кулиев

Как мы уже отметили выше, умение толковать коранические аяты является одной из величайших милостей Господа по отношению к Его рабу. Однако на толкователе Корана лежит большая ответственность, поскольку он имеет дело не со словами простых смертных, а с несотворенным Словом Аллаха, которое обладает глубоким смыслом и не допускает беспечного отношения к нему. Ученые говорили: «Толкователь должен стремиться к тому, чтобы толкование соответствовало толкуемому. В толковании не должно недоставать того, что нужно для разъяснения смысла, как не должно и быть чего-то лишнего, не подходящего содержанию. Не должно быть в толковании и искажения смысла или отхода от способа его выражения. Толкователь должен соблюдать соотношение между буквальным и метафорическим смыслом, соблюдать слог речи, а между словами у него должно быть согласие»²⁷.

Аль-Хуваййи сказал: «Наука толкования – и тяжела, и легка. Причины, почему она тяжела, очевидны. Самая же очевидная причина состоит в том, что это слово Говорящего, в понимании которого люди не могут опереться на услышанное от Него Самого объяснение. Иначе с пословицами, стихами и тому подобным. Человек в этом случае может достичь понимания, слушая объяснение самого автора или того, кто слышал это от него. В случае же Корана безусловное толкование возможно, только если есть толкование пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а мы таким толкованием располагаем только в отношении немногих аятов. Знание же смысла остального достигается углублением в знаки и символы. А из этого следует, что Всевышний хотел, чтобы рабы Его размышляли над Его Писанием, и не велел Своему пророку дать разъяснение смысла для каждого аята»²⁸.

Богословы установили определенные правила, которых следует придерживаться при толковании Писания Аллаха.

Толкователь аятов прежде всего должен обратиться к самому Корану, поскольку изложенное сжато в одном месте растолковано в другом, а рассказанное вкратце в одном месте подробно изложено в другом. В этой связи нельзя забывать о том, что среди коранических аятов есть общие и конкретные, безусловные и обусловленные, изложенные сжато и истолкованные, ясные по смыслу и иносказательные, нуждающиеся в толковании.

Примером аята с общим смыслом является высказывание Всевышнего: «Разведенные женщины должны выжидать в течение трех

---

²⁶ Источник: На пути к Корану. – 3-е изд., испр. – М.: Издатель Эжаев, 2008. – 560 с.

²⁷ Ас-Суйти. Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана. С. 90.

²⁸ Там же. С. 54–55.

менструаций»²⁹. На первый взгляд он распространяется на всех разведенных женщин, однако его смысл конкретизируется другим откровением: «О те, которые уверовали! Если вы вступаете в брак с верующими женщинами, а затем объявляете им развод до того, как вы коснулись их, то они не обязаны перед вами выжидать срок»³⁰. В этом аяте исключение сделано для женщин, которые получили развод до того, как они разделили супружеское ложе со своими мужьями.

Примером безусловного аята являются слова Всевышнего: «Те, которые объявляют своих жен запретными для себя, а потом отрекаются от сказанного, должны освободить одного раба прежде, чем они прикоснутся друг к другу»³¹. В упомянутом здесь повелении освободить раба не оговаривается, о каких именно рабах идет речь, однако из другого аята ясно, что для искупления греха освобождать следует верующих невольников: «Если верующий был из враждебного вам племени, то надлежит освободить верующего раба»³². Для правильного понимания и толкования безусловных аятов их обязательно следует рассматривать в контексте обусловленных аятов на эту тему.

В качестве примера изложенного сжато можно привести высказывание Всевышнего: «Совершайте намаз, выплачивайте закят и кланяйтесь вместе с кланяющимися»³³. Повеления совершать намаз и выплачивать закят включают в себя множество второстепенных предписаний, которые нуждаются в дополнительном разъяснении. В частности, непонятно, кому именно следует раздавать закят. Об этом сообщается в другом аяте: «Пожертвования предназначены для нищих и бедных, для тех, кто занимается их сбором и распределением, и для тех, чьи сердца хотят завоевать, для выкупа рабов, для должников, для расходов на пути Аллаха и для путников. Таково предписание Аллаха. Воистину, Аллах — Знающий, Мудрый»³⁴.

Аятов с ясным смыслом в Коране очень много. В качестве примера можно привести слова Всевышнего: «Мечети принадлежат Аллаху. Не взывайте же ни к кому наряду с Аллахом»³⁵. Эти слова не нуждаются в комментариях, и из них совершенно ясно, что творения не имеют права молить о помощи или спасении кого-либо, кроме Аллаха, потому что только Всемогущий Господь властен помочь рабу или наслать на него беду. Но есть немало аятов, которые нуждаются в пояснениях и комментариях. Выявление их, исследование их правильного смысла и

---

²⁹ Сура «аль-Бакара», аят 228.

³⁰ Сура «аль-Ахзаб», аят 49.

³¹ Сура «аль-Муджадала», аят 3.

³² Сура «ан-Ниса», аят 92.

³³ Сура «аль-Бакара», аят 43.

³⁴ Сура «ат-Тауба», аят 60.

³⁵ Сура «аль-Джинн», аят 18.

разъяснение его на основании других священных текстов является одной из важнейших задач науки о толковании Корана.

Когда толкователь исчерпает этот метод, он должен обратиться к преданиям.

Толкование, дошедшее в преданиях, принимается безоговорочно, если оно восходит до пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Имам аш-Шафии говорил: «Любое суждение посланник Аллаха, да благословитт его Аллах и приветствует, высказывал на основе того, что он понял в Коране»³⁶. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разъяснял своим сподвижникам Писание Аллаха и делал это, руководствуясь откровениями от Творца. Всевышний сказал: «А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались»³⁷. Всевышний также сказал: «Мы ниспослали тебе Писание, дабы ты разъяснил им то, в чем они разошлись во мнениях, а также как руководство к прямому пути и милость для верующих людей»³⁸.

Однако толкователь должен уметь отличать достоверные и хорошие хадисы от слабых и выдуманных, потому что при толковании слов Аллаха можно опираться только на достоверные и хорошие сообщения. О роли пророческих хадисов в толковании Корана, если на то будет воля Аллаха, мы подробно поговорим в дальнейшем.

Если толкователь не находит ответа в хадисах или получает неполный ответ, то он обращается к высказываниям сподвижников, которые лучше всех понимали смысл откровений, знали обстоятельства ниспослания аятов и были свидетелями того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разъяснял Коран и претворял в жизнь его заповеди. Некоторые богословы даже отмечали, что толкование сподвижника, который был свидетелем ниспослания откровения, приравнивается к толкованию, восходящему до пророка, да благословит его Аллах и приветствует, если это толкование связано с обстоятельствами ниспослания или чем-то подобным.

Многие авторитетные толкователи Корана часто прибегали к высказываниям сподвижников, которые зачастую отличаются лишь словами. Достоверно известные примеры разногласий являются главным образом различиями, но не противоречиями между мнениями сподвижников, хотя неосведомленные люди могут принять эти разногласия за противоречия. В действительности же каждый из сподвижников упоминал то значение, которое считал очевидным и наиболее подходящим для того, кто задавал ему вопрос. Один мог

---

³⁶ Ибн Касир. Тафсир аль-Куран аль-Азым. Т. 1. С. 8; Ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана. – С. 59.

³⁷ Сура «ан-Нахль», аят 44.

³⁸ Там же.

говорить о сути или подобиях обсуждаемого, а другой – о его качествах и результатах, хотя оба толкования трактуют текст в одном и том же смысле.

Передают, что Суфьян по этому поводу сказал: «В толковании Корана нет противоречий. Его слова лаконичны, но многозначны, и под ними может подразумеваться и то, и другое»³⁹. Правдивость этого утверждения подтверждается и высказыванием славного сподвижника Абу ад-Дарды: «Ты не станешь сведущим в религии, пока не увидишь у Корана разные стороны»⁴⁰.

Говоря о согласовании различных толкований сподвижников, Ибн Теймийа писал: «Есть два вида таких разногласий. Первый из них — это когда один объясняет смысл не теми словами, которыми его выражает другой, указывая на иной по сравнению со вторым оттенок значения в обозначаемом, при том что само обозначаемое остается тем же. Пример — толкование выражения «прямой путь». Одни говорят, что имеется в виду Коран, то есть следование ему, другие говорят — что ислам. Оба мнения согласны в том, что исламская религия — это и есть следование Корану, однако в каждом из них дается не то определение, что в другом. Кроме того, в слове «путь» можно усмотреть и третье определение, и четвертое. Например, некоторые говорили, что это — Сунна и община, или что это — путь поклонения, или что это — повиновение Аллаху и Его посланнику. Все указывали на одну и ту же суть, но каждый описывал ее по-своему, выделяя какую-то присущую ей черту. Второй вид — это когда каждый толкователь приводит какую-то разновидность общего понятия в качестве примера, чтобы дать представление обо всем роде в целом, но отнюдь не определение, соответствующее по своему объему определяемому. Приведем в пример слова Всевышнего: «Потом Мы дали Писание в наследие тем из наших рабов, которых Мы избрали. Среди них есть такие, которые несправедливы к самим себе, умеренные и опережающие других в добрых делах с дозволения Аллаха. Это и есть большая милость»⁴¹. Известно, что «несправедливые к самим себе» — это те, кто отступает от повелений и нарушает запреты, «умеренные» — это те, кто исполняет повеления и соблюдает запреты, «опережающие» — это те, кто опережает других и помимо обязательных предписаний совершает другие добрые поступки. «Умеренные» — это «люди правой стороны», а «опережающие» — это «приближенные». Каждый толкователь упоминает это на примере какого-то из видов послушания. Например, одни говорят, что «опережающий» — это тот, кто приходит на намаз в самом начале отведенного для него времени, «умеренный» — тот, кто молится в пределах этого времени, а «несправедливый к самому себе» — тот, кто откладывает

---

³⁹ Об этом сообщили Саид б. Мансур, Ибн аль-Мунзир и аль-Бейхаки. См. Аш-Шаукани. Фатх аль-Кадир. С. 36.

⁴⁰ Этот хадис передал Ибн Саад в «ат-Табакате» и Абу Нуейм в «Хилйат аль-Аулия». См. Аш-Шаукани. Фатх аль-Кадир. — С. 36.

⁴¹ Сура «Фатыр», аят 32.

послеполуденный намаз до того времени, когда уже стемнеет. Другие же говорят, что «опережающий других в добрых делах» – это тот, кто раздает милостыню поверх обязательного закята, «умеренный» – тот, кто отдает только предписанное пожертвование, а «несправедливый к самому себе» – тот, кто вообще не дает пожертвования»⁴².

Разногласия между мнениями сподвижников бывают и тогда, когда слово имеет два или более значений. Иногда в подобных случаях все упомянутые значения могут быть приемлемы, а иногда – нет. Некоторые склонны видеть несогласие сподвижников и в тех случаях, когда они выражали значения какого-то слова через близкие по смыслу слова. А вот серьезных противоречий относительно коранических аятов между ранними толкователями было немного.

В некоторых случаях один сподвижник по-разному толковал один и тот же аят. Такое возможно, например, если аят был ниспослан дважды, и в первый раз имелось в виду одно, а во второй – другое, либо когда оба значения слова-омонима подходят к контексту, либо когда слово имеет единое согласованное, но обобщенное значение, а ни одно из уточняющих разъяснений не является обязательным. Но бывает, что эти два мнения нельзя совместить, и если оба они одинаково сильны, то предпочтение следует отдать более позднему мнению, в противном случае следует принять более правильное.

Толкования некоторых аятов, упомянутые в высказываниях сподвижников и их последователей, иногда опираются на предания людей Писания, то есть иудеев и христиан. На такие предания часто опирался Абдуллах б. Аббас, «первосвященник мусульманской общины». Среди последователей сподвижников знаниями о предыдущих священных Писаниях обладал Кааб б. Мати аль-Химьяри, больше известный как Кааб аль-Ахбар. Известным знатоком иудейского предания и южно-аравийских хроник был выходец из Йемена Вахб б. Мунаббих.

Поскольку достоверность этих преданий невозможно установить, проанализировав цепочку их рассказчиков, богословы дают оценку преданиям людей Писания по их содержанию, разделяя их на три группы. Те из преданий, которые совпадают со священными текстами Корана и Сунны, пересказываются богословами. Те из них, которые противоречат

Корану и Сунне, полностью отвергаются ими. Если же они содержат сведения, которые нельзя подтвердить или опровергнуть аятами или хадисами, то богословы воздерживаются от их принятия или опровержения, поскольку в достоверном хадисе, переданном аль-Бухари со слов Абу Хурейры, сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Не верьте людям Писания, но и не отвергайте их

---

⁴² Ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана. – С. 63-64.

повествования, а говорите: «Мы уверовали в Аллаха и в то, что нам ниспослано...»⁴³

Большинство преданий, относящихся к последней группе, не содержит знаний, которые могут принести практическую пользу, и поэтому между ними есть много противоречий. В качестве примера можно привести предания об именах отроков, заснувших в пещере, цвете их собаки или их числе; о том, из какого дерева был изготовлен посох Мусы; о названии птиц, которых Аллах оживил для Ибрахима; о части тела, которой Мусе было велено ударить покойника; о виде дерева, со стороны которого Аллах заговорил с Мусой, и многом другом. Как видно, знание таких подробностей не может принести пользы человеку ни в мирских, ни в религиозных делах, и по этой причине такие сведения не дошли до нас в пречистой Сунне. Тем не менее пересказывать предания на такие темы со слов людей Писания разрешается, не вступая при этом в споры с теми, кто пересказывает противоположные повествования. Упомянув о разногласиях между людьми Писания относительно числа отроков, заснувших в пещере, Всевышний сказал: «Одни говорят, что их было трое, а четвертой была собака. Другие говорят, что их было пятеро, а шестой была собака. Так они пытаются угадать сокровенное. А другие говорят, что их было семеро, а восьмой была собака. Скажи: «Моему Господу лучше знать об их числе.

Это не известно никому, кроме немногих». Препирайся относительно них только открыто и никого из них не спрашивай о них»⁴⁴. Такой мудрый подход позволяет избежать бесполезной полемики и учит мусульман не обращаться с подобными вопросами к людям Писания, потому что они сами не знают правильного ответа на такие вопросы.

Несмотря на все сказанное, некоторые богословы считали, что при толковании Корана вообще не следует опираться на предания людей Писания, поскольку их достоверность сомнительна. Шейх ас-Саади в своем толковании писал: «Следует отметить, что многие толкователи Корана часто пересказывали на страницах своих произведений предания сынов Исраила. Совмещая их с кораническими аятами, они сделали из евреизмов толкование Писания Аллаха. При этом они опирались на высказывание пророка Мухаммада, который сказал: «Рассказывайте от имени сынов Исраила, и в этом нет ничего предосудительного»⁴⁵.

Однако я считаю, что предания сынов Исраила разрешается рассказывать в отдельности, не связывая их с мусульманскими священными текстами и не совмещая их с Писанием Аллаха, поскольку толковать Писание Аллаха можно только на основании достоверных хадисов пророка Мухаммада. Что же касается евреизмов, то в достоверном хадисе говорится: «Не верьте людям Писания, но и не отвергайте их

⁴³ См. Аль-Албани. Силсилаят аль-Ахадис ас-Сахиха (422).

⁴⁴ Сура «аль_Кахф», аят 22.

⁴⁵ Этот хадис передал Абу Давуд со слов Абу Хурейры. См. Аль-Албани. Сахих аль_Джами ас-Сагир (3131).

повествования». И если достоверность евреизмов вызывает сомнение, тогда как мусульманская религия обязывает каждого человека уверовать в текст и смысл священного Корана, не подвергая их даже малейшему сомнению, то запрещается понимать коранические откровения на основании этих преданий, переданных неизвестными рассказчиками, тем более что большинство их представляется недостоверными. Толкование священного Корана не должно вызывать сомнений, однако некоторые богословы не придали этому значения, и евреизмы попали в толкования Корана. Помочь же найти прямой путь может только Аллах»⁴⁶.

Так же критично богословы относятся и к толкованиям, переданным от некоторых из последователей, особенно если они были известны своими познаниями в области предыдущих небесных Писаний. Толкования сподвижников принимаются с большей готовностью, чем переданное от последователей, поскольку вероятность того, что сподвижник слышал данное толкование непосредственно от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, или от того, кто слышал это от него, больше. Кроме того, сподвижники пересказывали предания людей Писания меньше, чем их последователи и последующие поколения комментаторов.

В то же время комментарии таких ученых, как Муджахид б. Джабр, Саид б. Джубейр, Икрима, Ата б. Абу Рабах, аль-Хасан аль-Басри, Масрук б. аль-Аджа, Саид б. аль-Мусайаб, Абу аль-Алия, ар-Раби б. Анас, Катада, ад-Даххак б. Мазахим, считаются авторитетными и заслужили признание богословов. Суфьян ас-Саури даже сказал: «Если до тебя дошло толкование от Муджахида, то этого тебе достаточно»⁴⁷.

При разъяснении смысла откровений также необходимо опираться на каноны классического арабского языка, поскольку язык Корана – ясный арабский язык. Всевышний сказал: «Оно ниспослано на ясном арабском языке»⁴⁸.

Аль-Бейхаки в книге «Шуаб аль-Иман» передал слова имама Малика: «Если ко мне приводили человека, который толковал Писание Аллаха, не будучи знатоком диалектов арабов, я каждый раз его примерно наказывал».

Наряду с этим толкователь должен опираться на требования контекста и шариата в целом. Именно это имел в виду пророк, да благословит его Аллах и приветствует, когда помолился за Ибн Аббаса и сказал: «О Аллах, научи его Писанию»⁴⁹. Это же имел в виду Али б. Абу Талиб, когда давал наставления Ибн Аббасу, отправляя его к хариджитам: «Не препирайся с ними на основании Корана, потому что он имеет разные стороны, но препирайся с ними на основании Сунны». Ибн Аббас ответил: «Я знаю

---

⁴⁶ Ас-Саади. Тайсир аль-Карим ар-Рахман. – С. 37-38.

⁴⁷ Ибн Касир. Тафсир аль-Куран аль-Азым. Т. 1. – С. 10.

⁴⁸ Сура «аш-Шуара», аят 195.

⁴⁹ Этот хадис передал аль-Бухари. См. Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари. Т. 1, – С. 223.

Писание Аллаха лучше них». Тогда Али добавил: «Верно, но Коран можно истолковать, и он имеет разные стороны»⁵⁰.

Этих правил придерживаются богословы, которые истолковывают коранические аяты на основании хадисов и преданий, дошедших от ранних мусульманских богословов. Однако некоторые комментаторы Корана строят свои толкования на основе умозаключений, которые зачастую оказываются ошибочными. У приверженцев этого направления можно наблюдать две основные тенденции. Одни вначале устанавливают положения, а затем пытаются подогнать под них коранические откровения. Придерживаясь своих собственных воззрений, они пренебрегают тем, что на самом деле выражают или обозначают откровения. Другие же толкуют Коран, исходя из его возможного лексического значения, не учитывая ни того, Кто изрек Коран, ни того, кому он был ниспослан, ни того, к кому он был обращен. Предметом их рассуждений являются только слова и то, что араб может ими выразить, и поэтому они высказывают суждения, противоречащие как некоторым шариатским принципам, так и контексту коранических аятов. Однако эти последние так же часто ошибаются в определении значения, которое может выражать слово, как и первые. Безусловно, ни религиозные воззрения, ни толкования богословов, опирающихся на собственные умозаключения, не находят подтверждения в достоверных хадисах и высказываниях сподвижников. Они являются ошибочными и еретическими, хотя среди этих ученых были и такие, которые прекрасно владели арабским языком и некоторыми шариатскими дисциплинами. Это можно сказать о таких комментаторах, как Абу Бакр Ибн Кейсан (умер ок. 840 г.), Абу Али аль-Джуббаи (умер в 916 г.), Абд аль-Джаббар аль-Хамазани (умер в 1025 г.), Абу аль-Хасан ар-Руммани (умер в 994 г.).

Авторитетные мусульманские богословы не позволяли комментировать Коран, опираясь на собственные умозаключения и самостоятельное суждение, не основываясь на хадисы и предания⁵¹.

Всевышний сказал: «Не следуй тому, чего ты не знаешь. Воистину, слух, зрение и сердце – все они будут призваны к ответу»⁵².

Говоря же о сатане, Аллах сказал: «Воистину, он велит вам творить зло и мерзость и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете»⁵³.

А в хадисе, переданном Абу Давудом, ат-Тирмизи и ан-Насаи со слов Джундуба, говорится: «Кто высказал о Коране собственное мнение и был прав, тот все равно ошибся»⁵⁴.

В другом же хадисе, рассказанном со слов Ибн Аббаса, говорится: «Кто рассуждает о Коране, не имея знания, тот будет посажен на сиденье из Огня». Этот хадис передал ат-Тирмизи⁵⁵.

⁵⁰ Этот хадис передал Ибн Саад. См. Аш-Шаукани, «Фатх аль-Кадир», С. 36.

⁵¹ Ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана. С. 71.

⁵² Сура «аль-Исра», аят 36.

⁵³ Сура «аль-Бакара», аят 169.

⁵⁴ Слабый хадис. См. Аль-Албани. Даиф аль-Джами ас-Сагир (5736).

Аль-Бейхаки писал: «Этот хадис является предметом споров, и лучше всего об этом известно Аллаху. Если он передан верно, то тогда высказавший свое мнение о Коране сбился с пути. Правильный путь состоит в том, чтобы при толковании слов Корана обращаться к языковедам, а в изучении отменяющих и отмененных аятов, обстоятельств ниспослания и требуемого для изъяснения этого – к преданиям сподвижников, которые были свидетелями ниспослания Корана и передали из Сунны пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то, что разъясняет нам Писание Всевышнего. Всевышний сказал: «А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались»⁵⁶. Разъясненное самим законодателем достаточно потом просто упомянуть. Над тем же, что не разъяснено им, размышляют ученые мужи, используя то, что разъяснено, как аргумент в толковании того, что не разъяснено».

Аль-Бейхаки также сказал: «Возможно, смысл этого хадиса в том, что если человек, не постигший основных и второстепенных религиозных наук, высказывает свое мнение о Коране и оно совпадает с тем, что правильно, то такое совпадение, не основанное на знании, не достойно похвалы»⁵⁷.

Аль-Маварди сказал: «Кое-кто из людей богобоязненных понимал этот хадис буквально и воздерживался от того, чтобы углубляться в смыслы Корана путем самостоятельного исследования, даже если для этого имелись свидетельства и свидетельства эти не противоречили прямому смыслу текста. Однако это – отступление от намеченного нами пути в познании Корана и углубления в его установления.

Всевышний сказал: «Если бы они обратились с ним к посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его. Если бы не милость и милосердие Аллаха к вам, то вы, за исключением немногих, последовали бы за сатаной»⁵⁸.

Будь такой человек прав, он никогда не сумел бы углубиться в смысл и ничего не понял бы в большей части Писания Аллаха. Если этот хадис верен, то его надо истолковывать так: кто рассуждает о Коране лишь на основании собственного мнения и касается лишь слов и оказывается прав, тот сбился с пути, а его правота – чистая случайность. Иначе говоря, этот хадис направлен против безосновательного мнения, не подкрепленного свидетельствами.

В хадисе, переданном Абу Нуеймом со слов Ибн Аббаса, говорится: «Коран смиренен и имеет разные лики. Поворачивайте его к себе лучшим из его ликов».

---

⁵⁵ Слабый хадис. См. Аль-Албани. Даиф аль-Джами ас-Сагир (5737).

⁵⁶ Сура «ан-Нахль», аят 44.

⁵⁷ Ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана. – С. 71-72.

⁵⁸ Сура «ан-Ниса», аят 83.

Слово «смирнен» может иметь двойкий смысл: один – что Коран повинуется тем, кто выучил его и чьи языки произносят его, другой – что он сам разъясняет свои значения, чтобы до них могли прийти умы изучающих его.

Слова «и имеет разные лики» тоже могут иметь двойкий смысл: один – что в словах Корана заключены разные возможные истолкования, другой – что в нем собраны разные виды повелений, запретов, побуждений, устрашений и заповедей.

Слова «поворачивайте его к себе лучшим из его ликов» тоже могут иметь двойкий смысл: один – истолковывайте Коран согласно лучшему из возможных значений, другой – из того, что в нем, призывы лучше, чем послабления, а прощение лучше, чем отмщение.

В этом хадисе есть явное указание на допустимость углубления и самостоятельного изучения в отношении Писания Всевышнего»⁵⁹.

Однако толкователи должны остерегаться углубления в смысл иносказательных аятов, не опираясь на ясные по смыслу аяты и хадисы. Имам аш-Шафии сказал: «Толковать иносказательные аяты можно только на основании Сунны посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, или сообщения от одного из сподвижников, или единого мнения богословов»⁶⁰.

Всевышний сказал: «Он – Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: «Мы уверовали в него. Все это – от нашего Господа». Но поминают назидание только обладающие разумом»⁶¹.

Шейх ас-Саади в толковании этого аята писал: «Всевышний сообщил о своем величии и своей совершенной власти и самодостаточности. Он один ниспослал это великое Писание, которое превосходит все другие Писания своими мудрыми наставлениями, красноречивыми откровениями, лаконичными повествованиями и полезными предписаниями. Среди аятов этого Писания есть такие, которые обладают ясным смыслом и которые невозможно истолковать вопреки этому смыслу, и такие, которые являются иносказательными и могут иметь сразу несколько толкований. Определить же достоверность этих толкований можно только при сопоставлении их с ясно изложенными аятами.

Люди, сердца которых поражены недугом, которые уклоняются от истины по причине своих дурных намерений, следуют за

---

⁵⁹ Ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана. – С. 72—73.

⁶⁰ Там же. – С. 86.

⁶¹ Сура «Аль Имран», аят 7.

иносказательными аятами и используют их для обоснования своих ошибочных высказываний и порочных воззрений. Тем самым они распространяют смуту, искажают Писание Аллаха и толкуют его в угоду своим желаниям. Они скитаются в заблуждении и вводят в заблуждение окружающих. Что же касается правоверных, которые обладают основательными познаниями, сердца которых проникнуты знаниями и убежденностью, которые творят праведные поступки и принимают мудрые решения, то они твердо верят в то, что священный Коран целиком ниспослан от Аллаха и что все ясные и иносказательные аяты являются истинными и не могут противоречить друг другу.

Они знают, что смысл ясно изложенных аятов не вызывает никаких сомнений, и сопоставляют его с толкованиями иносказательных аятов, которые приводят в замешательство тех, кто не обладает совершенными познаниями и мудростью. Благодаря сопоставлению ясных и иносказательных аятов все коранические откровения становятся им предельно ясны, и поэтому они признают священный Коран целиком и полностью. Однако эти полезные познания приобретают только благоразумные мужи, которые способны правильно мыслить и размышлять.

Из всего сказанного следует, что умение сопоставлять ясные и иносказательные аяты является особенностью благоразумных людей, тогда как следование за иносказательными аятами является отличительным признаком тех, кто исповедует ошибочные воззрения, не способен здраво мыслить и имеет дурные намерения.

Затем Аллах сообщил, что толкование таких аятов не знает никто, кроме Него. Такой перевод является правильным, если под толкованием подразумевается всестороннее познание истины и постижение самых глубоких значений откровения, поскольку такими познаниями действительно обладает только Аллах. Если же под толкованием подразумевается смысл откровения, то правильнее было бы перевести этот аят следующим образом: «Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха и обладающих основательными знаниями». Это является похвалой в адрес богословов, обладающих основательными познаниями и способных правильно понимать как ясные, так и иносказательные тексты Корана и Сунны»⁶².

Ранние мусульмане боялись высказываться о Коране, если они не имели твердых знаний, полученных от своих праведных учителей. Комментировать Коран, не имея свидетельств и аргументов, означает ходить по краю пропасти или даже возводить навет на Аллаха. А ведь в священном Коране говорится: «Почему же они не приводят в пользу этого ясного довода? Кто может быть несправедливее того, кто возводит навет

---

⁶² Ас-Саади. Ат-Тайсир аль-Карим ар-Рахман. – С. 101-102.

на Аллаха?»⁶³ Всевышний также сказал: «Если они не привели свидетелей, то перед Аллахом они являются лжецами»⁶⁴.

Имам Малик передал хадис о том, что, когда Саида б. аль-Мусаййаба спрашивали про Коран, он отвечал: «Мы ничего не говорим про Коран». Передают также, что Йахйя б. Саид рассказывал, что Саид б. аль-Мусаййаб говорил про Коран только то, что известно. Передают также, что Йазид б. Абу Йазид рассказывал: «Когда мы спрашивали Саида б. аль-Мусаййаба про запрещенное и дозволенное, он был самым знающим из людей. Когда же мы спрашивали его про Коран, он умолкал, словно он ничего не слышал».

Ибн Джарир передал слова Убейдуллаха б. Умара: «Я встречался с законооведами Медины, и они относили высказывания о толковании к великим грехам. Это были Салим б. Абдуллах, аль-Касим б. Мухаммад, Саид б. аль-Мусайаб и Нафи».

Передают, что аш-Шааби опасался комментировать аяты и говорил: «Клянусь Аллахом, нет такого аята, о котором я бы не спросил, но ведь это – рассказ о Великом и Могучем Аллахе». Передают также, что Масрук говорил: «Опасайтесь толкования, потому что это – рассказ от имени Аллаха».

Передают, что Мухаммад б. Сирин рассказывал: «Я спросил Убейду ас-Салмани про один аят из Корана, на что он ответил: «Тех, которые знали, о чем был ниспослан Коран, уже нет. Посему бойся Аллаха и будь праведным!»

Поясняя эти сообщения, имам Ибн Касир сказал: «Эти достоверные сообщения и похожие на них высказывания ранних мусульманских имамов означают, что они опасались комментировать Коран, если не имели об этом знаний. Но если кто-либо говорит о том, что ему известно из арабского языка или шариата, то в этом нет ничего предосудительного. Поэтому от этих и других ученых передаются различные толкования, и между их толкованиями и их такими высказываниями нет никаких противоречий. Они говорили то, что знали, и молчали тогда, когда не знали, и поступать так обязан каждый. Ты обязан молчать тогда, когда у тебя нет знания, и ты обязан говорить, когда у тебя спрашивают о том, что тебе известно, потому что Всевышний сказал: “Вы обязательно будете разьяснять его людям и не будете скрывать его”⁶⁵, и потому что в хадисе, переданном через несколько цепочек рассказчиков, говорится: “Если у кого-либо просят знания и он скрывает их, то в день воскресения Аллах наденет на него узду из Огня”⁶⁶»⁶⁷.

---

⁶³ Сура «аль-Кахф», аят 15.

⁶⁴ Сура «ан-Нур», аят 13.

⁶⁵ Сура «Аль Имран», аят 187.

⁶⁶ Этот хадис передали Ахмад, Абу Давуд, ат-Тирмизи, Ибн Маджа и аль-Хаким со слов Абу Хурейры. См. Аль-Албани. Сахих аль-Джами ас-Сагир (6284).

⁶⁷ Ибн Касир. Тафсир аль-Куран аль-Азым. Т. 1. – С. 12.

В этой связи следует знать, что богословы разделяли коранические знания на четыре уровня. Ибн Джарир передал слова Ибн Аббаса: «Толкование имеет четыре раздела. Первый известен арабам из их речи. Второй понятен даже невеждам. Третий знают ученые. А четвертый не знает никто, кроме Всевышнего, а тот, кто претендует на знание его наряду с Всевышним, тот — лжец»⁶⁸.

Совершенно очевидно, что известное арабам относится к области языкознания, лексики, словообразования. Что касается понятного невеждам, то речь идет о ясных коранических аятах о единобожии и основах религии, где каждое слово имеет одно, притом ясное, значение. Что касается известного ученым, то сюда относится выведение религиозных предписаний, разъяснение изложенного кратко, уточнение выраженного в общем смысле и т. д. Что же касается известного только Аллаху, то это относится к сокровенному знанию, толкованиям слова «дух», разрозненным буквам и т. п.

---

⁶⁸ Ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана. С. 79.

Пример тафсира на основе предания

تفسير القرآن العظيم

ТОЛКОВАНИЕ КОРАНА Исмаила Ибн Касира (1301-1373)⁶⁹

Перевод А.А. Шипилиной

Сура «ал-Фатиха»

Сура называется «Открывающая», так как с неё начинают чтение молитв (намазов). Её также называют Умм аль-Китаб («Мать книг»), Аль-Хамд («Восхваление»), Аш-Шифаа («Исцеление»), Аль-Вакия («Защищающая»), Аль-Кафия («Достаточная») и Асас аль-Куран («Основа Корана»). Аль-Бухари сказал: «Она называется Умм аль-Китаб, потому что с неё начинается Коран, и с её чтения начинается молитва».

Как отметил Ат-Табари, «умм» арабы называют каждую всеобъемлющую, или всеохватывающую вещь. Например, так Арабы называют оболочку, окружающую мозг: «умм-ар-рас». Они также называют словом «умм» армейское знамя, под которым собираются солдаты.

Имам Ахмад передал со слов Абу Хурейры, что Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал о суре «аль-Фатиха»: «Она – Мать Корана и семь часто повторяемых аятов, и представляет собой квинтэссенцию Великого Корана⁷⁰».

Достоинства суры «аль-Фатиха»

1) Со слов Абу Са'ида ибн аль-Му'алла (да будет доволен им Аллах) передают: «Я молился, и меня позвал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), но я не ответил ему, пока не закончил свою молитву, и потом пришел к нему. Он спросил: «Что мешало тебе прийти ко мне?». «О, посланник Аллаха, я совершал молитву», – ответил я. Тогда он сказал: «Разве не сказал Всевышний Аллах: «О те, которые уверовали! Отвечайте Аллаху и Посланнику, когда он призывает вас к тому, что дарует вам жизнь» (8:24)?» И затем добавил: «Я научу тебя величайшей суре в Коране, прежде чем ты выйдешь из мечети», и, взяв меня за руку, он хотел выйти из мечети. Я спросил его: «О, Посланник Аллаха, ты сказал, что научишь меня величайшей суре в Коране». «Да», – сказал он, – «Хвала Аллаху, Господу миров! – это семь часто повторяемых аятов (или состоящей из семи предложений) и представляет собой квинтэссенцию великого Корана, что был ниспослан мне»» (Ахмад, аль-Букари, абу-Дауд, ан-Насаи и ибн Маджа).

2) Со слов Убейи ибн Каба (да будет доволен им Аллах) передают, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Ни в Торе, ни в Евангелие Аллах не ниспослал подобное «Умм аль-Куран» (аль-Фатиха). Это семь часто повторяемых аятов (или состоящей из семи

⁶⁹ Источник: Толкование Корана. Ибн Касир: в 4-х тт. Перевод А.А. Шипилиной. – Москва, Аль-Китаб, 2015. – Том I. – 768 с.

⁷⁰ Т.е. в этой суре говорится о совокупности идей в общем значении Корана (прим. пер.)

предложений), и она разделена между Мною [Аллахом] и Моим рабом на две части» (ат-Тирмизи и ан-Нисаи).

3) Сообщается, что Абу Са'ид аль-Худри (да будет доволен им Аллах) рассказал: «Однажды мы были в пути и сделали привал. Пришла служанка и сказала: «Глава этой местности ужален, а наши люди далеко. Есть среди вас заклинатель?». И с ней пошел мужчина, о способностях к заговору которого мы не знали. Он прочитал заговор от укуса. После чего глава местности поправился, подарил ему 30 овец и напоил нас молоком. А когда мужчина вернулся, мы спросили его: «Ты раньше читал заклинание?». «Нет» – ответил он, – «я только прочел Умм аль-Китаб». Мы сказали: «Ничего не делай больше, пока мы не спросим посланника Аллаха. И когда мы пришли в Медину и рассказали о нем пророку (да благословит его Аллах и приветствует), тот сказал: «Откуда он знает, что она («аль-Фатиха») исцеляет? Разделите овец и оставьте долю мне» (аль-Бухари, Муслим, Абу Дауд), в некоторых сообщениях Муслима говорится, что именно Абу Саид аль-Худри прочитал заклинание от укуса.

4) Ибн'Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: «Когда с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) был Джibriль, слышался шум сверху. Джibriль поднял взор на небо и сказал: «Это открывается дверь с неба, которая никогда раньше не открывалась», и спустился с неё ангел, подошёл к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и сказал: «Я предвещаю тебе два счета, которые до тебя не посылались ни одному пророку: Открывающая Книгу и конец суры «аль-Бакара». Читающий их, несомненно, получит просимое и желанное» (Муслим и ан-Насаи).

5) Абу Хурейра (да будет доволен им Аллах) передал, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) трижды сказал: «Молитва без чтения аль-Фатихи является неполной. Тогда Абу Хурейру спросили: «А когда мы стоим за имамом?», он ответил: «Читайте её про себя. Я слышал, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Я [Аллах] разделил молитву между Мною и рабом Моим на две половины. И будет иметь раб Мой то, о чем просит. Когда скажет раб: «Хвала Аллаху, Господу миров!», то скажет Аллах: «Мой раб воздал мне похвалу». А когда раб скажет: «Всемиловит и Милосерден», скажет Аллах: «Воздал Мне высочайшую похвалу раб Мой», а если скажет раб: «Владыке судного дня», то скажет Аллах: «Прославляет Меня раб Мой», или: «Положился на Меня раб Мой» а когда скажет раб: «Тебе поклоняемся и у Тебя просим помощи», то скажет Аллах: «Это – между Мною и Моим рабом, и получит раб Мой то, что он просит». И когда скажет раб: «направь нас на правильный путь. Путь тех, которым он был дарован. Не тех, на которых Ты разгневался, и не тех, которые сошли с него», то скажет Аллах: «Это рабу Моему. И ему – то, что он просит» (Муслим).

Пояснение к этому хадису и его отношение к суре «аль-Фатиха»

Во-первых, под используемым здесь словом «молитва (намаз)» подразумевается «чтение», как сказал Всевышний Аллах: «Не совершай свой намаз громко и не совершай его шепотом, а выбери среднее между этим» (17:110), т.е. при чтении Корана в нем. Это указывает на важность чтения Корана во время молитвы (намаза), что является одним из главных столпов Намаза. В другом случае используется слово «чтение» в значении «молитва (намаз)»: «Коран на рассвете. Воистину, на рассвете Коран читают при свидетелях» (17:78), имеется в виду утренняя молитва.

Во-вторых, существуют разногласия по поводу следующего вопроса: обязательно ли читать в молитве первую суру Корана «аль-Фатиху», или разрешается прочесть любую другую? На это есть два известных высказывания:

1) Согласно Абу Ханифы и солидарных с ним последователей, чтение «аль-Фатихи» не является обязательным, и любое прочтение из Корана будет достаточным. В доказательство этого они приводили следующие слова Всевышнего Аллаха: «Посему читайте из Корана столько, сколько вам доступно» (73:20). Этому также есть подтверждение в сборниках хадисов аль-Бухари и Муслима, где Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Читай некоторые аяты из того, что наизусть знаешь из Корана» и не обязывал его читать «аль-Фатиху».

2) Остальные имамы (Малик, Аш-шафи'и и Ахмад) считали чтение «аль-Фатихи» обязательным, без которой молитва не засчитывается, опираясь на хадис, упомянутый выше: «...то она не является полной». Они также приводили следующие хадисы: «Нет молитвы [не принимается] для любого, кто не читает Открывающую Книгу» (Передали Аль-Бухари и Муслим со слов Абу Хурейры). Существует множество хадисов такого рода.

Является ли «аль-Фатиха» обязательной для читающих намаз за имамом? На это существует три мнения ученых:

Одни утверждают, что чтение этой суры для них обязательно так же, как и для имама, исходя из общности значения хадисов.

Вторые считают, что читать «аль-Фатиху» вообще не обязательно, ни для читающих намаз вслух, ни для читающих намаз про себя, ссылаясь на слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Если кто-либо молится позади имама, то чтение имама считается чтением для него самого» (передал имам Ахмад со слов Джабира ибн'Абдуллы, слабый хадис по иснаду).

По мнению третьих, читать «аль-Фатиху» за имамом нужно в намазах, читающихся про себя, но не в остальных. В пользу этого они приводят слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Имам назначается для того, чтобы молящиеся следили за ним. Поэтому когда он говорит: «Аллах Акбар», то и вы говорите то же самое, а когда он читает [Коран], то слушайте» (Передал. Муслим от Абу Муссы аль-Аш-А'ри).

Толкование слов «Истиаза» (Прибегаю к защите Аллаха от проклятого шайтана)

1. Всевышний Аллах сказал: «А если шайтан подвергнет тебя искушению, то проси убежища у Аллаха, ибо Он – Слышащий, Знающий» (7:200).

2. И сказал Аллах: «Скажи: «О, Господи! Ищу спасений у тебя я от искушений дьяволов. Я прибегаю к Тебе, чтоб не могли они приблизиться ко мне» (23:97-98).

3. И сказал Аллах: «И не даровано сей чести никому, помимо обладателя той великой доли. И если шайтан ко злу тебя склоняет, то прибегай к защите Аллаха, ибо Он – Слышащий, Знающий» (41:35-36).

Во всем Коране только в этих трех аятах упоминаются слова о нахождении спасения у Аллаха от проклятого шайтана.

Всевышний Аллах призывает нас быть снисходительными и добрыми к врагу человеческому, чтобы сделать его своим союзником и сторонником, и призывает искать у Него спасения от врага-шайтана, который не поддается доброму отношению к нему, и желает человеку только гибели, из-за сильной ненависти, которую он питал к отцу всех людей, Адаму. Как сказал Всевышний Аллах: «Воистину, сатана является вашим врагом, и относитесь к нему, как к врагу!»(35:6) и «Неужели вы признаете его и его потомков своими покровителями и помощниками вместо Меня, тогда как они являются вашими врагами!» (18:50).

Шайтан клялся Адаму и обманул его. Так как тогда, он будет относиться к нам, после того, как сказал: «Клянусь величием Твоим – я оболещу их всех»? Некоторые чтецы Корана считают, что просить помощи у Аллаха от шайтана нужно после чтения Корана. Однако большинство придерживается мнения, что взывать о помощи нужно до его прочтения, чтобы отступил Искуситель. Аят «Когда ты читаешь Коран»(16:98) означает: перед тем, как захотите прочесть. Об этом также свидетельствует то, что Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) начинал свою молитву со слов возвеличивания и восхваления, а затем говорил: «Прибегаю к защите Всеслышащего и Всезнающего Аллаха от проклятого шайтана: от его наущений, от воображений и колдовства» (передал Ахмад со слов Абу Са'ид аль-Худри).

Смысл слов «Аузу биллахи мина шайтан Арражим» в следующем: «Прошу помощи у Аллаха от проклятого шайтана, чтобы он не отвратил меня от моей веры и не сбил меня с пути, и не мешал в том, что мне приказано делать». Ибо только Аллах может остерегать человека от шайтана. «Истиаза» означает «искать прибежища и защиты у Всевышнего Аллаха от всего дурного».

Слово «шайтан» в арабском языке образовано от «шайтана», т.е. «далеко удалился». По своей нечестивости шайтан далек от всего праведного. Говорят так же, что слово «шайтан» образовано от глагола шата («обгорать»), основываясь на том, что шайтан создан из огня. Однако

наиболее правильной считается первая версия. Поэтому всех непокорных джиннов, людей и животных называют «шайтан». Как сказал Всевышний Аллах: «Шайтаны среди людей и джиннов» (6:112).

Ар-раджим значит «проклятый» и «изгнанный». Аллах сказал: «Воистину, Мы украсили ближайшее небо светильниками и установили их для метания в дьяволов» (67:5), а также: «Мы предохранили его от всякого изгнанного и побиваемого дьявола. А если он станет подслушивать украдкой, то за ним последует яркий светоч» (15:17-18).

1. Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Комментарий к басмала⁷¹

Со слов ибн 'Аббас (да будет доволен им Аллах) передают, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не знал окончания суры, пока не будет ниспослано ему «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!» [т.е. начало дугой суры] (передал Абу Дауд и аль-Хаким).

Эти слова открывают Книгу Аллаха. Поэтому с них начинается любое дело, как сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Любое дело, которое начинается без слов «би-сми-Ллахи ар-рахмани-ар-рахим» – несовершенно [или неполное]». С басмалы начинают омовение, об этом сказал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует): «Омовение считается несовершенным, без упоминания имени Аллаха» (Ахмад от Абу Хурейры). Согласно шафигитского масхаба, басмалу желательно произносить перед забоем животного, согласно же другим масхабам, это считается обязательным. С этой фразы желательно начинать прием пищи. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Скажи «бисми-лах» [с именем Аллаха] и кушай правой рукой ту пищу, которая перед тобой» (Муслим). Произнесение басмалы так же желательно при совокуплении с женой. Ибн 'Аббас передал, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Кто из вас захочет совокупиться, должен сказать: «с именем Аллаха. О, боже! Удали нас от шайтана и удали шайтана от того, чем Ты наделил нас», ибо поистине, если в результате этого родится у них ребенок, то шайтан никогда не причинит ему вред».

Слово «бисми-ллах» имеет два значения: «с именем Аллаха мое начинание» как в аяте: «Он сказал: «Садитесь на него! С именем Аллаха, он будет плыть, и останавливаться» (11:41), и: «Начинаю во имя Аллаха», как в аяте: «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее» (96:1). И все это связано со значение арабской буквы «ب» в слове (بِسْمِ).

Аллах – имя Всевышнего. Оно считается самым великим Его именем, так как включает в себя все его атрибуты. Всевышний сказал: «Он – Аллах, и нет божества кроме него, ведающего сокровенное и явное. Он – Милостивый, Милосердный!» (59:22). Очевидно, что остальные имена

---

⁷¹ Термин для обозначения фразы «би-сми-Ллахи ар-рахмани ар-рахим»

истекают от имени Аллаха. Всевышний сказал: «У Аллаха – самые прекрасные имена. Посему взывайте к Нему посредством из» (7:180), а также: «Скажи: «Призывайте Аллаха, или призывайте Милостивого! Как бы вы не призывали Его, у Него – самые прекрасные имена» (17:110). В сборнике хадисов аль-Бухари и Муслима со слов Абу Хурейра приводится, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Воистину, у Аллаха девяносто девять имен. Кто их выучит⁷², тот войдет в Рай». Этим именем называют только Всевышнего. И никакого ложного божества не называлось им. Ученые считают, что это слово не имеет в арабском языке корней. Все, что было сказано о корнях этого слова, приведет к атрибутам Его и их значениям.

Оба прилагательные ар-рахман (Милостивый) и ар-рахим (Милосердный) образованы от одного слова рахма («милость»), причем рахман шире по своему значению, чем рахим. Ибн Джарир сказал: «Милостивый для всех творений и Милосердный к правоверным». В качестве подтверждения он приводит аяты: «Милостивый вознесся на Трон (или утвердился на Троне)» (20:5), «Он к верующим милостив!» (33:43). Таким образом, ар-рахман шире по своему значению, и милость Аллаха распространяется на всех Его существ в этой и в загробной жизни. А что ар-рахим, то милость Аллаха предназначена только для правоверных. По этой причине имя Всемилоостивый не предписывается больше никому, кроме Аллаха, Который сказал: «Спроси тех посланников, которых Мы отправили до тебя, велели ли Мы поклоняться другим богам кроме Милосердного» (43:45). Одним словом, прекраснейшими именами Всевышнего, такими как Аллах, Всемилоостивый, Создатель, Дарующий удел и др., называют только Аллаха. Что касается слова Милосердный, то Аллах описывал им не только Себя, но и Своего Пророка Мухаммада: «К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он старается для вас. Он добр и милосерден к верующим» (9:128). Некоторыми Своими именами Аллах описывал и человека: «и сделали его слышащим и зрячим» (76:2).

2. Хвала Аллаху, Господу миров,

Ибн Джарир сказал: «Смысл фразы «Хвала Аллаху» заключается в выражении благодарности одному лишь Аллаху, а не всем остальным божествам, которым поклоняются, и никому из его созданий, а лишь Ему, Кто одарил своих рабов несметными благами, количество которых известно только Ему одному. Его щедрость заключается также в созданных Им приспособлениях, помогающих поклоняться Ему, частях тела, с помощью которых можно выполнять Его повеления, средствах к существованию, которыми Он обеспечивает Своих рабов в этой жизни.

---

⁷² Слова «Ахсаа» в хадисе имеет следующие значения: во первых выучит наизусть, во вторых четко знать их значения, в третьих действовать в их рамках и не противоречить им и просит Аллаха посредством их, например сказав: «О, Милосердный! О Прощающий! и т.п.»

Хвала Аллаху за все это от начала до конца. Словами «Хвала Аллаху» Аллах восхвалял Себя и заповедовал Своим рабам этими словами Его.

Ибн Джарир считает, что слова хамд (хвала) и шукр (благодарность) – синонимы. Однако ибн Кассир сказал: «Здесь есть спорный момент, так, как среди многих более поздних лингвистов известно, что слово хамд используется для восхваления Хвалимого его как обязательными, так и дополнительными атрибутами, в то время, как шукр применимо только к дополнительным атрибутам, и это совершается душой, языком и частями тела. Аль-Джафхари отметил: «Хвала (хамд) – антоним порицания». Слово хамд более объемное понятие, чем шукр, под которым понимают благодарность кому-либо за то, что он сделал. Что касается понятия мадх (похвала), то оно шире, чем хамд, так как оно применимо ко всем существам, живим и мертвым.

В хадисе передается, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Лучшим поминанием Аллаха является произнесение «Ла илаха илл-Аллах» (Нет никакого иного божества, кроме Аллаха единого). А лучшей молитвой считается «Алхамду Лиллах» (Хвала Аллаху)» (передал ат-Тирмизи от Джабара ибн ‘Абдуллы). Ибн Маджа со слов Анаса ибн Малика передал следующие слова Посланника (да благословит его Аллах и приветствует): «Когда Аллах оказывает Своему рабу милость, а он говорит: «Хвала Аллаху», то это считается [т.е. эти слова] лучшим для него чем то, что он получил [т.е. из милостей].

Ибн Умар (да будет Аллах над ним доволен) передал, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) поведал: «Однажды один правоверный раб произнес: «Вся хвала Тебе, о Господи, в соответствии с достоинством Лица Твоего и величием власти Твоей». Ангелы не знали, как написать их [т.е. в книге Деяния]. Они поднялись к Аллаху и сказали: «О Господи наш! Один из Твоих рабов сказал что-то, а мы не знали, как написать это». Тогда он спросил их, зная, что сказал Его раб: «А что сказал раб Мой?». И ответили ангелы: «Господь наш, он сказал: «Вся хвала Тебе, о Господи, в соответствии с достоинством Лица Твоего и величием власти Твоей». Тогда Аллах Всевышний сказал им: «Напишите их так, как сказал мой раб, а когда он меня встретит [в судный день], я награжу его за это» (Ибн Маджа).

Определенный артикль аль в слове аль-хамд («хвала») указывает на то, что все виды похвалы адресованы Всевышнему. Как приводится в хадисе: «О, Аллах! Тебе вся хвала, Ты Властелин всего, в Твоих руках все добро, и к Тебе все возвращается».

Слово рабб (Господь) во второй части аята «Рабб аль-‘Аламин» (Господу миров) означает «Владыка, правитель, господин, хозяин». Что касается миров (‘аламин), то под этим словом понимается все существующее, кроме Аллаха, Всемогущего и Великого, а именно все виды живых существ на небесах, суше и в морях. Аль-Фараа и Абу‘Убайд считали, что миром называют всех разумных существ: людей, джиннов,

ангелов и шайтанов, животные же не относятся к этому миру. По мнению Аз-Заджаж и аль Куртубы, под словом «мир» подразумевается все созданное Аллахом и в земной и загробной жизни. Всевышний Аллах сказал: «Фараон сказал: «А что такое Господь миров?». Он сказал: «Господь небес, земли и того, что между ними, если только вы обладаете убежденностью»» (26:23-24).

3. Милостивому и Милосердному,

Аль-Куртуби сказал: «Описание Всевышнего Себя словами «Милостивому и Милосердному» после слов «Господу миров», означает связь «ат-Таргиб» (прельщение) с «ат-Тархиб» (устрашение)». Подобно аяту: «Сообщи Моим рабам, что Я – Прощающий, Милосердный, но наказание Мое – наказание мучительное» (15:49) и: «Воистину, твой Господь скор в наказании. Воистину, Он – Прощающий, Милосердный» (6:165). Слово «Господь» содержит устрашение, а «Милостивому и Милосердному» – прельщение. В хадисе Муслима от Абу Хурайры сообщается, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Если-бы верующий знал, какое наказание у Аллаха, то никто бы из них не надеялся попасть в Рай, и если-бы неверующий знал, какая милость у Аллаха, то никто бы из них не потерял надежду на приобретение Его милости».

4. Властелину Дня воздаяния!

Назвав Себя Властелином Дня воздаяния (Судного дня), Аллах не отрицает Свою власть над всем остальным, так как до этого Он сказал, что Он – Господь миров, включая земную и загробную жизнь. Указав на День Страшного суда, имелось ввиду, что в этот день никто не сможет притязать на что-либо, и никто не сможет заговорить без Его разрешения, о чем свидетельствуют слова Всевышнего: «не будет говорить никто, кроме тех, кому позволит Милостивый, и говорить они будут правду» (78:38) и «Когда этот день наступит, ни один человек не заговорит без Его соизволения» (11:105) в комментарий этого аята ибн Аббас (да будет Аллах над ними обоими доволен) сказал: «День воздаяния – это День Расплаты созданий, которых будут судить по их делам: добро за добро, зло за зло, за исключением тех, кого простит Аллах.

Истинный Властелин – это Аллах, Всемогущий и Великий. Что касается называния властелинами кого-либо в земной жизни, то это метафора. В «Сахихах» (Сборниках хадисов аль-Бухари и Муслима) от Абу Хурайра сообщается, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Аллах сожмет землю и сложит небеса Своей рукой (или Своей Мощью) и потом скажет: «Я – Властелин! Где короли земли? Где тираны? Где высокомерные?»».

Слово дин по-арабски означает «воздаяние, расплата», как сказано в одном аяте: «Неужели мы получим воздаяние» (37:53), т.е. будем расплачиваться и получать воздаяние за наши деяния, и как сказано в хадисе: «Мудр тот, кто судит самого себя и работает на жизнь после

смерти» (Ахмад, ат-Тирмизи, ибн-Маджа со слов Джидада ибн-Ауса). Со слов ‘Умара (да будет Доволен им Аллах) передают: «Судите себя [в этой жизни] до того, как будете суждены [в грядущей жизни]».

5. Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи.

Слово «‘ибада» используется в значении «подчинение». В религиозном понимании, ‘ибада означает великую любовь, покорность и страх перед Богом. В данном аяте слово «Тебе» предшествует сказуемому и дважды повторяется для важности такого понимания. То-есть: «поклоняемся Тебе Одному и никому другому, и полагаемся ни на кого другого, кроме Тебя». Это считается формой абсолютной покорности, и вся религия основывается на этих двух утверждениях. Первое из них включает многобожие, а второе исключает любую другую силу и могущество и указывает на полное упование на Аллаха и на то, что нужно полностью передаваться Ему, ибо все находится в руках Аллаха, Всемогущего и Великого. Этот смысл также приводится в других аятах Корана: «Посему поклоняйся Ему и уповай на Него» (1:123), «Скажи: «Он – Милостивый! Мы уверовали в Него и уповаем только на Него» (67:29). Следует отметить, что этот аят является переходом от восхваления Всевышнего Аллаха Самого Себя Своими прекрайнейшими именами к речи человека. Произнеся предыдущий аят, человек как-бы приближается к Аллаху, и предстает перед ним, обращаясь к нему со словами: «Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи». Эти аяты являются доказательством того, что Всевышний Аллах наказывает Своим рабам восхвалять его этими словами. Предшествование слов «Тебе одному мы поклоняемся» перед словами «Тебя одного мы молим о помощи» указывает на важность поклонения относительно прощения о помощи, поскольку оно является целью, а взывание о помощи – его средством. Использование в этом аяте местоимения «мы» подразумевает обращение от рабов Аллаха, так как от всего рода. Это значит, что при поклонении молящийся ощущает свою принадлежность к общине, точно так же как имам, который говорит от себя и от своих правоверных братьев, совершает поклонение, для которого они были созданы, у выступает в качестве посредника добра для них. Причем форма «Тебе одному мы поклоняемся», указывает на большую покорность, чем если-бы было «Тебе одному мы поклонялись», поскольку во втором случае это было бы самовозвеличиванием, когда ставишь, только себя заслуживающим поклонения Аллаху, которому никто не может поклоняться так, как следует, и восхвалять Его, как подобает. Поклонение – почетное дело для раба, так как через него он может приблизиться к Всевышнему Аллаху. Аллах назвал Своего Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) своим рабом, и это считается самым почетным званием. Так Аллах назвал его при ниспослании ему Корана – «Хвала Аллаху, Который ниспослал своему рабу Писание»(18:1), и когда он начал свой призыв: «Когда раб Аллаха встал, обращаясь с мольбой к Нему» (72:19) и когда

совершил ночное путешествие: «Пречист Тот, Кто перенес ночью Своего раба, чтобы показать ему некоторые из Наших знамений» (17:1).

6. Веди нас прямым путем.

После того, как раб воздал похвалу Аллаху, он обращается к Нему с просьбами. Это наилучший способ прошения, сначала восхваляя Того, к Кому прибегают о помощи, а затем прося необходимое. И этот способ наиболее эффективен для того, чтобы Аллах ответил на мольбы. Поэтому Аллах указал именно на такой способ.

Под «прямым путем» здесь понимают направление и приведение к успеху. «Ас-сырат аль-мустикаым» (прямой путь) означает прямую дорогу без искривлений. Толкователи Корана считают, что «сырат» означает Коран, Ислам и следование за Аллахом и Посланником. Ибн Аббас говорит, что это религия Аллаха, в которой нет искривлений. А ибн аль-Ханафия считает, что это религия Аллаха, которую выбрал для Своих рабов, и не принимает от них другую, кроме неё. Значение «сырат» как Ислам описывается в хадисе ан-Навваса ибн Сам'ана, который передает слова Посланника (да благословит его Аллах и приветствует): «Аллах привел притчу о прямом пути «Ас-сырат аль-мустикаым», который с обеих сторон окружен двумя стенами, внутри которых несколько открытых дверей покрытых завесами. Во вратах «ас-сырата» стоит взывающий, который провозглашает: «О, люди! Оставайтесь на пути и не отклоняйтесь от него!». Наверху «ас-сырата» также находится взывающий, который, если человек хочет открыть одну из этих дверей, говорит: «Горе тебе! Не открывай её, а если откроешь, то пройдешь в неё». Итак, «ас-сырат» - это Ислам, две стены – это установленные Аллахом границы [законы], открытые двери – это то, что запретил Аллах, взывающий во вратах «ас-сырата» – это Книга Аллаха, а взывающий сверху – наставление Аллаха в сердце каждого мусульманина» (Передал Ахмад, ат-Тирмизи). Имам Муджахид сказал: «Прямой путь – это Истина», и это значение более широкое и не содержит отрицания того, что сказано выше. По мнению ибн Джарира (да смилуется над ним Аллах): «Значение более близко к этому аяту, прямой путь – это слова и поступки, подобные словам и поступкам тех, кому Аллах даровал Свою милость: пророкам, истинным верующим, мученикам и праведникам».

На вопрос «Почему правоверный должен просить наставления на истинный путь, если он уже стоит на нем?» ответ будет следующим: Раб каждую минуту нуждается в помощи Всевышнего Аллаха, чтобы Тот укрепил его на правильном пути. И Аллах наказал ему постоянно просить у Него помощи, и Он помогает своему рабу, упрочивает его на пути и дает успех. Всевышний приказал тем, кто уверовал: «О, вы, которые уверовали! Верьте в Аллаха, Его Посланника и Писание, которое Он ниспослал Своему Посланнику» (4:136). Смысл этого аята заключается в том, чтобы быть твердым и последовательным в своих делах.

7. путем тех, кого Ты облагодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших.

Слова Всевышнего «путем тех, кого Ты облагодетельствовал» разъясняют то, чем является прямой путь. Т.е. которых облагодетельствовал Аллах, упоминаются в суре «Ан-Нисаа» («Женщины»): «Те, которые повинуются Аллаху и Посланнику, окажутся вместе с пророками, правдивыми мужами, павшими мучениками и праведниками, которых облагодетельствовал Аллах. Как прекрасны эти спутники!» (4:69). Ибн Аббас сказал: «Это значит: путем тех, кому Ты даровал Свою милость за послушание и поклонение Тебе – Твоих ангелов, Твоих Пророков, праведников, мучеников, и благочестивых мужей».

Слова Аллаха «не тех, на кого пал гнев, и не заблудших» означают: укажи нам прямой путь, путь тех, которым Ты даровал свою милость, из людей, придерживающихся руководства Аллаха, но не путь тех, которые навлекли на себя Твой гнев и, зная истину, отошли от неё, и не путь тех, которые сбились с истинного пути, потеряли знания, впали в заблуждение и не могут найти обратную дорогу к Истине. Повторив отрицание «не» в этом аяте, Аллах указал, что оба пути не правильные. Эти два пути – путь иудеев и путь христиан, которых верующий должен их остерегаться, чтобы не ступить на них. Путь верующих – это знание Истины и следование за ней. Иудеи не следовали за Истиной. А христиане потеряли знание об истине. Поэтому теми, на кого пал гнев Аллаха, являются иудеи, а заблудшими являются христиане. К иудеям Аллах применил слово «гнев»: «Это – те, кого Аллах проклял, на кого Он разгневался» (5:60), а к христианам – сбившиеся с пути: «Скажи: «О, люди Писания! Не излишествуйте в своей религии вопреки истине и не потакайте желаниям людей, которые ещё раньше впали в заблуждение, ввели в заблуждение многих других и сбились с прямого пути»» (5:77). Об этом также свидетельствуют хадисы и предания сподвижников. Со слов ‘Ади ибн Хатима передают, что однажды он спросил Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) о словах Всевышнего: «не тех, на кого пал гнев, и не заблудших», на что Посланник ответил: «Те, на кого пал гнев Аллаха – это иудеи, а те, кто заблудились – это христиане» (Ахмад и ат-Тирмизи). После прочтения суры «аль-Фатиха» в конце желательно говорить «Аминь», так как это делал Пророк, по утверждению имама Абу Давуда от Абу Хурайры (да будет Аллах над ним доволен), а ибн Маджа добавил в конце своего хадиса «...и содрогается при нем мечеть».

Заключение: Особый статус этой суры заключается в её семи часто повторяемых аятах, которые содержат хвалу Аллаху, Его прославление и восхваление путем упоминания Его Наипрекраснейших имен и Величественных атрибутов. В ней также упоминается День воздаяния, и в ней Аллах указывает Своим рабам просить у Него помощи, взывать в Нему

о помощи, признавать, что вся мощь и сила от Него, а также призывает искренне Ему поклоняться, верить в Его единство, что он не нуждается в соучастниках, что у Него нет соперников, или равных Ему. В суре также звучит призыв просить Аллаха, чтобы Он направил своих рабов на прямой путь, т.е. на истинную религию, укрепил их на этой стезе и помог пройти в день Воскрешения через мост «Сырат», ведущий в рай, в сопровождении пророков, истинных верующих, мучеников и праведников.

Сура «Открывающая» указывает на поощрение совершения благих дел, чтобы в день воскрешения быть среди совершающих благие дела, а также предостерегает мусульман от следования по ложному пути, чтобы в день Воскрешения не оказаться среди тех, на кого пал гнев и кто сбился с пути.

Стоит отметить что, когда Аллах говорил о милости, то Он упомянул о Себе в аяте «кого Ты облагодетельствовал», а когда упоминал о пути тех, на кого пал гнев, и заблудших, то здесь не указал, что их сбил с пути, хотя в действительности, это Аллах ввел их в заблуждение, когда они твердо шли по дороге шайтана: «А для того, кого Аллах вводит в заблуждение, нет наставника» (13:33). Такие замечания много повторяются в Коране, ибо Аллах Единственный, Кто наставляет на путь истинный и сбивает с него.

Пример тафсира на основе умозаключения Тафсир «Размышления о благородном Коране»⁷³

Мухаммад Митуалли ал-Ша'рауи
Перевод Саяхова Р.Л.

Вступление

С именем Аллаха милостивого, милосердного. Хвала Аллаху, Господу миров. Да пребудет благословение и приветствие над нашим господином Мухаммадом, а также над его семейством и всеми его сподвижниками.

Мои размышления о Благородном Коране не являются толкованием. Это лишь искренние порывы, исходящие из сердца верующего человека при раздумывании над айатами... А толковать Коран, если и возможно, то кому, как не посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): ему он был ниспослан, им воспринят, его он передал людям, его постигал, в соответствии с ним действовал... Ему же были явлены заключенные в Коране чудеса. Однако, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) ограничился разъяснением лишь той части духовной практики поклонения Всевышнему /*'убадаат*/, в которой нуждались его современники и касались однозначных предписаний /*ахкам ал-таклиф*/ на уровне «делай» или «не делай». Это те предписания, за совершение которых человек заслуживает награды, а за оставление – наказания. Они составляли основу поклонения Аллаху Всевышнему, являющуюся программой человеческой жизни на земле. Что же касается запечатленных в нем тайн о вселенной, то Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) ограничился лишь открытым ему в соответствии с готовностью к постижению для своего времени. Превышение меры приводило бы к возникновению споров, губительных для духовности и отвращающих людей от пути Всевышнего в сторону беспредметных пустословий.

Коран не явился для обучения людей всем секретам Вселенной. Он был ниспослан с однозначными предписаниями и заключенными секретами, которые ждут подходящего времени и условий для своего проявления. В свое время Аллах Всевышний откроет для нового уровня понимания заключенных в Коране кладезей. И всякий раз, когда с течением времени человеку открывается новая тайна, с новой стороны проявляется чудо неподражаемости Корана /*и'джаз ал-куран*/... Однако, открываемые в нем чудеса далеки от полноты постижения посредством (одного лишь) рационального человеческого знания.

Вместе с тем, уже во времена своего ниспослания, Благородный Коран нес с собой чудеса, свидетельствующие о подлинности доносимой

---

⁷³ Оригинал издан в типографии газеты «Ахбар ал-йаум» по разрешению Академии исламских исследований Международного исламского университета ал-Азхар от 04.05.1991. Источник на русском языке: Размышления о благородном Коране (сура «ал-Фатиха») / Перевод Саяхова Р.Л. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – 160 с.

информации и правдивости миссии посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Первым из этих чудес явилось то, что это – речь Аллаха...

По этой причине, авторитетные безбожники больше всего боялись позволять людям вслушиваться в айаты Корана. Они пытались любым способом помешать этому, а также проявляли враждебные действия к чтецам Корана. Если бы это не было речью Аллаха, несущей секреты, обращенные к тайным нитям человеческой души, они не обращали бы на него внимания. Однако, интуитивное чутье об особом воздействии слов Аллаха толкало их не только на запрет слушать Коран, но и на нечто большее:

وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَا تَسْمَعُوا لِهَذَا الْقُرْآنِ وَالْغَوْا فِيهِ لَعَلَّكُمْ تَعْلَمُونَ

«Неверующие сказали: «Не слушайте этот Коран, а начинайте говорить вздор (опровергайте его любым способом или шумите во время его чтения). Быть может, вы одержите верх»» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 26; перевод Кулиева).

Таким образом, мы знаем, что безбожники не только запрещали слушать Коран, но призывали своих последователей «говорить вздор», то есть беспорядочно шуметь. Нет сомнения, что на подобные действия их толкал лишь страх перед воздействием Корана на человеческую душу, одно лишь прослушивание которого было способно высвободить из пут неверия и подтолкнуть к вере и пути Аллаха.

Вспомним в качестве примера историю принятия ислама ‘Умаром ибн ал-Хаттабом (да будет доволен им Аллах). Когда он узнал об исламе своей сестры Фатимы и ее мужа – своего двоюродного брата Са‘ида ибн Зайда, он поспешил к ним, чтобы излить свой гнев и расправиться с Са‘идом. Однако, когда Фатима вмешалась и заступилась за своего мужа, он так ударил ее, что ранил до крови. Это несколько смягчило его сердце... и он попросил сестру дать свиток Корана, который они читали. Прочтя начало суры «ТаХа», он произнес: «Как прекрасна и благородна эта речь!», и ... поспешил к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) чтобы объявить о принятии ислама. Таким образом, если сердце человека очистится от упрямства и он светлым разумом вслушается в Коран, вера непременно войдет в его сердце.

‘Умару и прежде приходилось слушать Коран, но вид крови на лице сестры заставил перевернуться его внутренним чувствам: возбуждение гнева сменилось на порыв милосердия, и он обернулся к Корану с чистой душой. А когда сердце было наполнено верой, он поспешил к посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)...

Таким образом, для восприятия веры необходимо освободить свое сердце от черствости...

Сподвижники и верующие времен посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) довольствовались той степенью вселенских и языковых тайн Корана, которая была под силу их восприятию. Именно

поэтому мы не обнаруживаем соответствующих вопросов, например, о значении «Алиф Лам Мим», «‘Айн Син Каф» или «Ха Мим». И это при том, что он встречался со многими верующими и неверующими, которые были прекрасными знатоками, ценителями и естественными носителями языка...

Как же мог неверующий пройти мимо начала этих сур, не используя случая поспорить? Несомненно, что отсутствие подобных попыток говорит об особом воздействии Корана, пусть даже они и не приняли его божественным Писанием...

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) растолковал и разъяснил все, что связано с предписаниями веры */ал-таклиф ал-иманий/*, оставив остальное будущим поколениям. Проходит время, и Аллах, если желает, открывает Своим рабам секреты неких знамений. И все – соразмерно возможностям разума. Почему? Да потому, что прежние писания были ограничены временем и местом. Благородный же Коран остается на все времена вплоть до Судного дня, а потому должен представлять для каждого нового поколения некое новое чудо, дабы продемонстрировать свою неподражаемость каждой новой эпохе.

Коран бросил вызов арабам неповторимостью своего языка и красноречия. Однако он – религия для всех, а потому должен бросать вызов не только арабам, и именно в том, в чем каждый преуспевает во время ниспослания Корана...

Неподражаемость Корана не связана с определенным временным промежутком, она продлится вплоть до последнего Часа. Коран – это речь Аллаха. А вселенная – это творение Аллаха... И если обратить внимание на современные научные знания, открытые в двадцатом веке, то можно обнаружить поразительные упоминания о них в Благородном Коране. Причем сам слог повествования не вызывал затруднений для восприятия ни во времена ниспослания тех фрагментов, ни сейчас, после накопления научных знаний и открытия новых чудес на земле. Разве под силу это кому-то, кроме Аллаха Всевышнего? ...

Аллах Всевышний оставил во вселенной вещи, рассчитанные на будущее развитие разума в знании, когда научный прогресс будет достигать новых возможностей находить связи между знаменами Аллаха во вселенной и Его знаменами в Благородном Коране. А если бы посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) растолковал материальные знаменания уже во времена ниспослания, Коран застыл бы на месте, ведь ни один не смог бы толковать то, что уже растолковано посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)... Таким образом, в отсутствие толкования было заключено его предоставление, и это – еще одно чудо неподражаемости Благородного Корана...

Когда началось письменное запечатление Корана */тадуин ал-куран китабатан/*, к записи принимали лишь то, что было зафиксировано на письменных носителях того времени... и имело по меньшей мере двух

свидетелей из числа сподвижников, которые знали данный фрагмент наизусть. Исключение составил лишь один аят. Он оказался записанным при жизни посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) лишь одним человеком, и это не смотря на то, что наизусть его знали многие. Поскольку условием приемлемости к записи было наличие письменной фиксации несколькими официальными писарями Корана и присутствие, по меньшей мере, двух свидетелей, знающих фрагмент наизусть, данный аят не отвечал обоим требованиям и не должен был стать записанным. Речь об аяте 23 суры «ал-Ахзаб» (33):

مِنَ الْمُؤْمِنِينَ رَجَالٌ صَدَقُوا مَا عَاهَدُوا اللَّهَ عَلَيْهِ فَمِنْهُمْ مَّن قَضَىٰ نَحْبَهُ وَمِنْهُمْ مَّن يَنْتَظِرُ وَمَا بَدَّلُوا تَبْدِيلًا

«Среди верующих есть мужи, которые верны завету, который они заключили с Аллахом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету» (перевод Кулиева)...

Этот аят остался сохраненным в письменном виде лишь у Хузаймы ибн Сабита. И когда по вопросу его запечатления возник спор, вспомнили слова посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Кому засвидетельствовал Хузайма, будет достаточно»⁷⁴.

Зайд ибн Сабит по этому поводу сказал⁷⁵: «Когда мы делали копии Корана, я потерял один аят суры «ал-Ахзаб», который прежде многократно слышал из уст посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). И я обнаружил его лишь у Хузаймы ибн Сабит ал-Ансарий (да будет доволен им Аллах), свидетельство которого посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) приравнял к свидетельству двух человек: «Среди верующих есть мужи...»».

Вот та история, после которой благородный Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) приравнял свидетельство этого человека свидетельству двух человек...

Как-то посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) покупал лошадь у одного бедуина. Пророк поспешил за деньгами, а бедуин остался ждать. Через некоторое время к бедуину подошли другие люди и начали торговаться о цене лошади, не зная, что ее покупка уже оговорена с Пророком. Когда он вернулся, бедуин обратился с вопросом: «Так ты будешь покупать лошадь, или я ее продам другим?». На это Пророк в удивлении ответил: «А разве мы с тобой уже об этом не договоились?». Бедуин сказал: «Я еще не продал ее тебе». Пророк вновь сказал: «Вовсе нет, я уже купил ее у тебя». Тогда бедуин сказал: «А у тебя есть свидетель?». Тут Хузайма ибн Сабит сказал: «Я свидетельствую, что ты продал ему лошадь».

⁷⁴ Хадис выведен ал-Хакимом в «ал-Мустадрак» (2: 18) и отнесен ал-Хайсами в «ал-Маджма» к ал-Табарани. Он сказал, что все его передатчики заслуживают доверия /*риджалуху сикат*/.

⁷⁵ Хадис выведен имамом ал-Бухари (№ 4784) со слов Зайда ибн Сабита, а также имамом ал-Тирмизи в хадисе № 3104 от Анаса.

Когда же люди разошлись, Пророк повернулся к Хузайме и спросил: «Как же ты засвидетельствовал, ведь тебя не было, когда мы с бедуином торговались?». И он сказал: «На основании безграничного доверия к тебе, о, посланник Аллаха: ведь мы верим во все, о чем ты повествуешь свыше, так как же нам не доверять тебе в земных делах?». И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сделал равным свидетельство Хузаймы – свидетельству двух человек, а его прозвали «обладатель двойного свидетельствования»⁷⁶...

Коран согласуется с программами, пришедшими прежде, добавляя и подправляя то, что было удалено, поскольку он внушен Аллахом. Таким образом, и Тора, и Евангелие и Псалтырь – от Аллаха. Однако, они несут в себе лишь саму программу, в то время как Благородный Коран – и программа, и чудо, подтверждающее правдивость миссии посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

Тора представляла собой программу Мусы (мир ему), а чудом его был посох (превращающийся в змею). Евангелие было программой Исы (мир ему), а чудом его было излечение слепых и прокаженных с изволения Аллаха. Таким образом, по отношению к предыдущим посланникам, программа – это одно, а чудо – нечто другое. Однако Коран отличается тем, что в нем одновременно заключена и программа и чудо. Связано это было с тем, что прежние программы, ниспосланные Аллахом предыдущим посланникам, подлежали корректировке...

Чудеса предыдущих посланников произошли и канули в лета, поскольку были осязаемы: видевшие их уверовали, а не видевшие их не предназначались для этих посланий. Те чудеса происходили ради поддержки верующих, которые следовали за определенным посланником. Так, чудо Исы (мир ему) не может повториться вновь, а посох Мусы, который разверз море, не могут использовать вновь его последователи.

Таким образом, прежде программа не была связана с чудом. Лишь послание Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) являет собой и программу и чудо одновременно, а потому не связано с конкретным временем...

Рассмотрим еще одно чудо, связанное с избранием посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и подготовкой его к несению миссии. Известно, что Аллах Всевышний избрал человека, который не был знаком с чтением и письмом. Вместе с тем, с ним были явлены чудеса, которые однозначно свидетельствуют о правдивости его миссии. Первое из них – то, что он не был известен какими-либо способностями в поэзии или прозе, а ведь он пришел с Посланием, которое бросало вызов своим красноречием. Если бы он был известен как поэт, прозаик или оратор, о Коране сказали бы, что это соответствует его природному дару, известному за ним с детства. Учитывая, что одаренности обычно

---

⁷⁶ «Сийар а' ламал-нубала», часть 2, С. 486. Иснад хадиса достоверный.

раскрываются до 20-30 летнего возраста, невозможно представить, что какое-то из них вдруг проявилось в возрасте 40 лет: нет такого дара, который проявлялся бы так поздно. Вместе с тем, люди были внезапно удивлены тем, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) вдруг явил Коран, который не под силу повторить самым известным мастерам красноречия... Откуда он явил речь, недостижимую ни человеком, ни джинном?

Некоторые высказывают предположение, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) обладал неповторимостью речи, но скрывал свой дар вплоть до 40 лет. На это мы скажем следующее. Данные слова не соотносятся с разумом. Мы живем в быстротечном мире, когда смерть может подступить и до 20, и до 30 и до 40 лет. Так кто же подсказал Мухаммаду (благословение и мир ему) о том, что он не умрет раньше 40 лет, дабы он с уверенностью мог скрывать свой дар до этого возраста? А ведь его отец умер еще до его рождения, а мать покинула этот мир, когда он был совсем маленьким...

Поэтому, когда неверующие предлагали ему изменить Коран, как о том повествует Коран:

وَإِذَا تُتْلَىٰ عَلَيْهِمْ آيَاتُنَا بَيِّنَاتٍ قَالَ الَّذِينَ لَا يَرْجُونَ لِقَاءَنَا انْتِ بِقُرْآنٍ غَيْرِ هَذَا أَوْ بَدِّلْهُ قُلْ مَا يَكُونُ لِي أَنْ أُبَدِّلَهُ مِنْ تِلْقَاءِ نَفْسِي إِنْ أَتَّبِعُ إِلَّا مَا يُوحَىٰ إِلَيَّ إِنِّي أَخَافُ إِنْ عَصَيْتُ رَبِّي عَذَابٌ يَوْمٍ عَظِيمٍ

Когда Наши ясные аяты читают тем, которые не надеются на встречу с Нами, они говорят: «Принеси нам другой Коран или замени его!». Скажи: «Не подобает мне заменять его по своему желанию. Я лишь следую тому, что внушается мне в откровении, и боюсь, что если я ослушаюсь Господа моего, то меня постигнут мучения в Великий день» (Коран, сура «Йунус (10), аят 15; перевод Кулиева), он вполне мог бы попытаться это сделать с целью привлечь неверующих. Однако Аллах обучил его ответить иначе:

قُلْ لَوْ شَاءَ اللَّهُ مَا تَلَوْتُهُ عَلَيْكُمْ وَلَا أَدْرَاكُمْ بِهِ فَقَدْ لَبِثْتُ فِيكُمْ عُمُرًا مِّن قَبْلِهِ أَفَلَا تَعْقِلُونَ

Скажи: «Если бы Аллах пожелал, то я не стал бы читать его вам, и Он не стал бы обучать вас ему. Прежде я прожил с вами целую жизнь. Неужели вы не разумеете?» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 16; перевод Кулиева).

И еще одно замечание. Мог ли посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), который не читал и не писал, явить три разнородных стиля речи: стиль Корана, стиль святостного хадиса /ал-хадис ал-кудсий/ и стиль пророческого хадиса /ал-хадис ал-набауий/?... А ведь каждому из них соответствует своя неповторимая природа.

Обычно, каждой личности соответствует свой особенный стиль, по которому его можно узнать. Так как же посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) мог бы разделить свою речь на три отличных друг от друга составляющих?

Таким образом, явные отличия между Кораном и двумя видами хадисов служит лучшим доводом, что информация, полученная им, имеет

божественное происхождение... Явная разница данных стилей есть лучший довод о правдивости миссии Мухаммада (благословение и мир над ним).

Неверующие были в недоумении, поскольку не могли предположить никакого логического подхода для крушения того, с чем пришел Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). Тогда они предприняли иной ход. Они попытались объявить его колдуном. Однако ответ на такое обвинение был достаточно прост: околдованный не имеет силы противостоять колдуну, дабы противостоять его действиям. Если бы он действительно был колдуном, они не смогли бы защитить себя от действия «его чар», и уверовали бы... Таким образом, само утверждение опровергает довод.

Тогда они высказали иное предположение: сумасшествие. Однако, от человека в таком состоянии невозможно ожидать упорядоченности действий и предсказать его поступок в следующий момент. Сейчас он сидит и разговаривает с тобой, а через минуту может вспылить и ударить; сейчас он плачет, а через секунду может расхохотаться. Аллах Всевышний следующим образом ответил на такие слова:

ن وَالْقَلَمِ وَمَا يَسْطُرُونَ مَا أَنْتَ بِنِعْمَةِ رَبِّكَ بِمَجْنُونٍ وَإِنَّ لَكَ لَأَجْرًا غَيْرَ مَمْنُونٍ وَإِنَّكَ لَعَلَىٰ خُلُقٍ عَظِيمٍ

«Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что они пишут! Ты по милости своего Господа не являешься одержимым. Воистину, награда твоя неиссякаема. Воистину, твой нрав превосходен» (Коран, сура «Нун» (68), айаты 1–4; перевод Кулиева).

А ведь свидетельство Всевышнего о «нраве превосходном» не противоречит тому, каким знали его неверующие до пророческой миссии: он был известен своей правдивостью и верностью, ведь его так и именовали: «верный» /ал-амин/ и вверяли свое имущество. Так как же понять их противоречие самим себе: можно ли доверять сумасшедшему человеку самое дорогое, чем обладаешь? Соответствует ли это здравому смыслу? ... Да и не может сумасшедший характеризоваться «нравом превосходным».

Говорили также: «поэт, прорицатель», но Благородный Коран отвечал:

إِنَّهُ لَقَوْلُ رَسُولٍ كَرِيمٍ وَمَا هُوَ بِقَوْلِ شَاعِرٍ قَلِيلًا مَّا تُؤْمِنُونَ وَلَا بِقَوْلِ كَاهِنٍ قَلِيلًا مَّا تَذَكَّرُونَ

«Это – слова благородного посланца. Это – не слова поэта. Мало же вы веруете! Это – не слова прорицателя. Мало же вы поминаете назидания!» (Коран, сура «ал-Хакка» (69), аят 40–42; перевод Кулиева).

Высказывание о том, что он мог быть поэтом отвергается тем, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) никогда в жизни не говорил стихами, а ведь одаренность не проявляется внезапно: происходит доработка, проба, ошибки...

Что касается «прорицания», то ведь человек со временем многое забывает. Поэтому говорят: если надумал лгать, то будь памятьлив! Когда человека желают проверить, его многократно переспрашивают об одном и

том же время от времени: если он лжет, то начинает путаться в высказываниях. Посланник же (да благословит его Аллах и приветствует) не владел чтением и письмом... Посредством откровения ему внушались айаты, которые он передавал своим сподвижникам. Позже приходило времени молитвы, и он рецитировал их, не меняя ни буквы. Именно поэтому Аллах Всевышний говорит: «Мало же вы поминаете назидания!». Ведь если бы Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) измышлял бы Коран самостоятельно, он непременно забывал бы, изменял, заменял. Человеческой памяти свойственна забывчивость, и сказанные когда-то слова очень сложно дословно и в том же порядке повторить, абсолютно ничего не нарушив...

Аллах Всевышний передает свою программу посланникам посредством *уахй*. И этот дар Аллаха – сокровенность /*гайб*/, поскольку его источник – сокровенность. По этому поводу Всевышний говорит:

وَمَا كَانَ لِبَشَرٍ أَنْ يُكَلِّمَهُ اللَّهُ إِلَّا وَحْيًا أَوْ مِنْ وَرَاءِ حِجَابٍ أَوْ يُرْسِلَ رَسُولًا فَيُوحِيَ بَأِذْنِهِ مَا يَشَاءُ
إِنَّهُ عَلِيُّ حَكِيمٌ

«Не было, чтобы Аллах говорил с человеком иначе, как в откровении, или позади завесы, или послал посланника и открывал ему по Своему изволению, что желал. Поистине, Он – высокий, мудрый!» (Коран, сура «ал-Шура» (42), аят 51; перевод Крачковского).

Человеческая натура не способна воспринимать что-либо от Аллаха непосредственно. Уахй – это неуловимое извещение..., доступное для восприятия лишь тому, кому оно предназначается. Оно предполагает присутствие источника, принимающего и предмета передачи...

Коран – это речь Аллаха... Он несет программу Аллаха для человека, дабы защитить подвластные и сознательно совершаемые им действия. Когда человек подчиняет свою жизнь предписаниям Корана, он наслаждается прелестью окружающего мира, а когда действия человека начинают противоречить ему, жизнь устремляется к несчастью... Сколько бед и болезней постигало человеческие сообщества, когда они отступали от небесной программы, в то время как Аллах Всевышний сказал:

وَنُنزِّلُ مِنَ الْقُرْآنِ مَا هُوَ شِفَاءٌ وَرَحْمَةٌ لِّلْمُؤْمِنِينَ وَلَا يَزِيدُ الظَّالِمِينَ إِلَّا خَسَارًا

«Мы ниспосылаем в Коране то, что является исцелением и милостью для верующих, а беззаконникам это не прибавляет ничего, кроме убытка» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 82; перевод Кулиева).

А почему в аяте на первое место поставлено «исцеление», а не «милость»? Божья милость заслоняет человека от любого зла, которое его может постигнуть, однако прежде необходимо «исцеление». Когда был ниспослан Коран, человеческие сообщества страдали от болезней и бед: социальная несправедливость, попрание прав человека, рабство. Ислам пришел прежде всего для избавления от этих болезней при условии соблюдения его программы. Затем идет божья милость, предотвращающая повторение бед. А если программа Аллаха забывается, приходят беды и

болезни. И всякий раз, как ты обращаешься за снадобьем к Корану, ты получаешь лекарство, позволяющее исцелиться.

أعوذ بالله من الشيطان الرجيم

«Я прибегаю к защите Аллаха от побиваемого камнями шайтана» – таково повеление Аллаха Всевышнего: перед чтением Корана каждый верующий должен прибегнуть за помощью к Аллаху для защиты от побиваемого камнями шайтана:

فَإِذَا قَرَأْتَ الْقُرْآنَ فَاسْتَعِذْ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ

«И когда ты читаешь Коран, то проси защиты у Аллаха от сатаны, побиваемого камнями» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 98; перевод Крачковского)...

Всякое творение, устремленное к своему Создателю в надежде на помощь, будет сильнее, не смотря на свою природную слабость и немощь. Ведь когда с тобою Аллах, твоя мощь и сила превзойдет любую другую мощь и силу... И когда мы готовимся к чтению Корана, мы должны очистить аппарат своего восприятия для подобающего восприятия речи Аллаха. И когда мы находимся в таком состоянии, мы достигаем его не сугубо по нашей воле и нашим усилиям, а посредством поддержки силы и могущества Аллаха. Почему? Потому что препятствия, возникающие перед верующим человеком – от деяний шайтана.

Иблис всегда является через наши слабости. Человек, проявляющий строгость в одном, обнаруживает искушение в другом: верующий, проявляющий повышенное радение к своей молитве (не пропускающий и не переносящий ее на более позднее время), может встретить соблазн в материальной области... В то же время, истина в том, о чем оповестил нас посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), когда сказал: «от милостыни имущество не убывает»⁷⁷. Милостыня это то, что умножает имущество, приносит ему благословение /баракат/, позволяющее увеличиваться и расти. А материальные богатства /ал-мал/ безраздельно принадлежат лишь Аллаху: при жизни людей они постоянно переходят из одних рук в другие, а когда человек умирает, он все оставляет. Однако Иблис пользуется нерадением людей, постоянно толкая к овладению запретными средствами... А когда человек проявляет аккуратность в имущественных вопросах, он подступает к нему через распутную женщину, одурманивающие вещества, скверное знакомство, сплетню, ища слабые места до тех пор, пока человек не скатывается в греховность.

Обращение за помощью к Аллаху позволяет укрепить человеческие слабости, когда шайтан уже не в состоянии подступиться. И когда ты начинаешь читать Коран, он уже не в силах расстроить твои мысли и отвлечь от чтения...

---

⁷⁷ Хадис передан имамом Муслимом (№ 2588), имамом Ахмадом (2/ 235, 386), имамом ал-Тирмизи (№ 2029).

Дар Аллаха через Благородный Коран распространяется на всех людей одинаково, однако каждый способен брать по степени своей веры... Аллах Всевышний сказал:

وَمِنْهُمْ مَّن يَسْتَمِعُ إِلَيْكَ حَتَّىٰ إِذَا خَرَجُوا مِنْ عِنْدِكَ قَالُوا لِلَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ مَاذَا قَالَ آنِفًا أُولَٰئِكَ الَّذِينَ طَبَعَ اللَّهُ عَلَىٰ قُلُوبِهِمْ وَاتَّبَعُوا أَهْوَاءَهُمْ

«Среди них есть такие, которые слушают тебя. Когда они вышли от тебя, то сказали тем, которым было даровано знание: «Что он сказал только что?». Это – те, сердца которых Аллах запечатал и которые потекают своим желанием» (Коран, Сура «Мухаммад» (47), аят 16; перевод Кулиева), подтверждая свои же слова:

وَلَوْ جَعَلْنَاهُ قُرْآنًا أَعْجَمِيًّا لَقَالُوا لَوْلَا فُصِّلَتْ آيَاتُهُ أَأَعْجَمِيٌّ وَعَرَبِيٌّ قُلْ هُوَ لِلَّذِينَ آمَنُوا هُدًى وَشِفَاءً وَالَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ فِي آذَانِهِمْ وَقْرٌ وَهُوَ عَلَيْهِمْ عَمًى أُولَٰئِكَ يُنَادُونَ مِنْ مَّكَانٍ بَعِيدٍ

«Если бы Мы сделали его Кораном не на арабском языке, то они непременно сказали бы: «Почему его аяты не разъяснены? Неарабская речь и араб?». Скажи: «Он является верным руководством и исцелением для тех, которые уверовали. А уши неверующих поражены глухотой, и они слепы к нему. Это – те, к которым взывают издалека»» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 44; перевод Кулиева).

Таким образом, Коран дарован всем, но важно то, кто и каким образом его воспринимает. Поэтому Аллах Всевышний желает нашего отстранения от шайтана, прежде чем он попытается отстранить нас от программы и знамений Аллаха. Ведь мы не видим шайтана, а он нас видит, мы не знаем где он, а он знает, где мы:

يَا بَنِي آدَمَ لَا يَفْتِنَنَّكُمُ الشَّيْطَانُ كَمَا أَخْرَجَ أَبَوَيْكُم مِّنَ الْجَنَّةِ يَنزِعُ عَنْهُمَا لِبَاسَهُمَا لِيُرِيَهُمَا سَوْآتِهِمَا إِنَّهُ يَرَاكُمْ هُوَ وَقَبِيلُهُ مِنْ حَيْثُ لَا تَرَوْتَهُمْ إِنَّا جَعَلْنَا الشَّيَاطِينَ أَوْلِيَاءَ لِلَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ

«О сыны Адама! Не позволяйте сатане совратить вас, подобно тому, как он вывел из Рая ваших родителей. Он сорвал с них одежды, чтобы показать им их срамные места. Воистину, он и его сородичи видят вас оттуда, где вы их не видите. Воистину, Мы сделали дьяволов покровителями и помощниками тех, которые не веруют» (Коран, сура «ал-А'раф» (7), аят 27; перевод Кулиева).

Итак, необходимо прибегнуть к силе, способной поразить и разрушить шайтана. И Аллах Всевышний поручил нам прибегать к нему в этом, поскольку Он мощен защитить нас, очистить наши сердца и души от подстрекательств шайтанов...

Аллах Всевышний желает уберечь нас от этих подстрекательств во время чтения Корана, но, вместе с тем, ведь это Он создал шайтана и дал ему способность подстрекать человека... Почему? А потому, что послушание без сопротивления не проявляет ни пыла веры, ни душевного порыва при исполнении божественных предписаний...

И пока человек продолжает пребывать в состоянии присутствия /*ма'ийят*/ перед своим Создателем, шайтан никогда не отважится на свои шаги...

Сура «ал-Фатиха»

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!» (Коран, сура «ал-Фатиха» (1), аят 1; перевод Кулиева).

Благородный Коран с первого момента своего ниспослания был сопряжен с именем Аллаха (бесподобно его совершенство и всевышен Он /субханаху уа та'ала/), поэтому и мы начинаем его чтение тем образом, каким пожелал Аллах – «с именем Аллаха». И первыми словами, которыми зазвучало для Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) откровение, были:

أَفْرَأُ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил» (Коран, сура «ал-Алак» (96), аят 1; перевод Крачковского).

Таково было начало ниспослания и существования Благородного Корана в этом мире: «с именем Аллаха». Так мы начинаем его чтение и сейчас.

Чтение подразумевает либо знание наизусть, либо наличие письменного источника, к которому можно обращаться. Однако посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не знал что-либо, что можно было бы читать по памяти, а также не располагал какой-либо книгой. Более того, он не владел ни чтением, ни письмом. И когда Джibriл сказал ему: «читай!», он вполне логично ответил: «я не умею читать». Подобное, по внушению от Аллаха Всевышнего повторилось трижды. И это (до сих пор) вызывает недоумение у неприятелей ислама.

На это мы скажем следующее. Аллах разговаривает посредством тех божественных возможностей, предела которым нет (Он просто говорит: «будь!», и это бывает). Между тем, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) разговаривает посредством данной ему человеческой природы, которая диктует, что он не в состоянии прочитать ни единого слова. Однако божественная мощь – это то, что сделает человека, не умеющего ни читать, ни писать, учителем всего человечества до Судного дня, в то время как учителем простого человека может быть лишь человек. Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) будет обучать Аллах Всевышний, чтобы он стал учителем для величайших ученых человечества, которые смогут брать от него рациональные и иррациональные знания /ал-'илм уа ал-ма'рифат/. Поэтому ответом от Аллаха Всевышнего были слова:

أَفْرَأُ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ خَلَقَ الْإِنْسَانَ مِنْ عَلَقٍ

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка» (Коран, сура «ал-Алак» (96), аяты 1, 2; перевод Крачковского). То есть: Аллах Всевышний, сотворивший (все) из небытия, сделает тебя читающим то, на что неспособны все ученые и цивилизации мира, а потому явится читаемое неграмотным человеком – чудом. И чудом это останется не только для свидетелей ниспослания во время

ниспослания, а останется для всех и на все времена. Поэтому далее Он, да возвысится Его величие, сказал:

اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ

«Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом» (Коран, сура «ал-Алак» (96), айаты 3, 4; перевод Крачковского), то есть: то, что ты станешь читать, о Мухаммад», явится учением для всего человечества вплоть до окончания жизни на земле, поскольку учителем является Аллах Всевышний: «Читай! И Господь твой щедрейший». Именно в превосходной форме: «щедрейший», но не «щедрый». Человек, обучаясь у человека, испытывает щедрость Аллаха (да возвысится Его величие), поскольку Он облегчает ему получение знания посредством такого же человека. Однако когда Сам Аллах станет обучать человека, Он проявляется «щедрейшим», поскольку возвышает тем самым человека.

Ал-Хакк (Истина) хочет привлечь наше внимание к тому, что Мухаммад (да пребудут над ним молитвы и приветствия), не умеет читать Коран, как если бы знал чтение, но читает его посредством «имени Аллаха». И уже не важно, обучался ли посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) от человека или не обучался: его учителем выступил Сам Аллах, знание Которого выше уровня всего человечества.

Также и мы начинаем чтение Корана «с именем Аллаха», поскольку именно Он, Всевышний, ниспослал его нам, облегчил нам его понимание и правильное чтение. Таким образом, все – по велению Аллаха: и то, что связано со знанием /‘илм/, и то, что связано с возможностью /кудрат/, и то, что связано с познанием /ма‘рифат/. Прочти слова ал-Хакк (Истины) – Всевышнего:

قُلْ لَوْ شَاءَ اللَّهُ مَا تَلَوْتُهُ عَلَيْكُمْ وَلَا أَدْرَاكُمْ بِهِ فَقَدْ لَبِثْتُ فِيكُمْ عُمُرًا مِّن قَبْلِهِ أَفَلَا تَعْقِلُونَ

«Скажи: «Если бы Аллах пожелал, то я не стал бы читать его вам, и Он не стал бы обучать вас ему. Прежде я прожил с вами целую жизнь. Неужели вы не разумеете?»» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 16; перевод Кулиева).

Поэтому и ты читаешь Коран «с именем Аллаха», поскольку это Он, да возвысится Его величие, сделал тебе это возможным: создал речь, ниспослал ее и обучил чтению. Однако, только ли чтение нам необходимо начинать «с именем Аллаха»? Воистину, нам необходимо начинать «с именем Аллаха» абсолютно любое дело, поскольку мы обязаны уважать дарованное нам Аллахом в Его творении. Когда мы засеваем землю, мы должны начинать «с именем Аллаха», ведь мы не создали то, что вспахиваем, как не создали зерно, которое сеем, а также не низводим с небес воду для роста посевов.

Воистину, крестьянин, который берет мотыгу и бросает зерно, может быть самым необразованным человеком, абсолютно несведущим в том, из каких элементов состоит земля или зерно, а также в том, что именно производит вода с почвой для роста посева. Все, что делает человек в этом случае, это производит мыслительную деятельность, которой наделил его

Аллах, размышляя о вещах, которые явил Аллах, посредством энергии, которую предоставил Аллах.

У человека нет собственной власти заставить землю давать плоды. У него нет мощи создать зерно, которое взрастило бы дерево. У него нет власти низведения воды с небес. И поэтому, когда он начинает работу «с именем Аллаха», начинает все «с именем Аллаха», который подчиняет ему землю, подчиняет зерно, подчиняет воду, словом, все то, на что у человека нет власти, могущества, энергии. И человек будто объявляет, что он приступает ко всем этим вещам «с именем Того», кто подчиняет их ему.

Аллах Всевышний подчинил нам весь этот мир и предоставил путеводитель. Однако не думай, что ты обладаешь некими возможностями сам по себе, и не думай, что законы этой вселенной существуют сами по себе. Они действуют по воле их Создателя: если он желает, то дает им ход, а если нет – приостанавливает.

Обрати внимание: порой, большой верблюд или огромный слон послушно подчиняются малому ребенку и слушаются его. Но змея, несмотря на свои малые размеры, не подчиняется и не приручается человеком. А если бы это было подчинено сугубо нашей воле и возможностям, то мы с легкостью справлялись бы с приручением такого небольшого животного, как змея, однако Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) пожелал преподнести нам урок, дабы мы узнали, что именно Он посредством Своего могущества подчиняет нам то, что желает, и не подчиняет то, что желает. Поэтому ал-Хакк (Истина) Всевышний говорит:

أَوَلَمْ يَرَوْا أَنَّا خَلَقْنَا لَهُمْ مِمَّا عَمِلَتْ أَيْدِينَا أَنْعَامًا فَهُمْ لَهَا مَالِكُونَ وَذَلَّلْنَاهَا لَهُمْ فَمِنْهَا رَكُوبُهُمْ وَمِنْهَا يَأْكُلُونَ

«Неужели они не видят, что из того, что совершили Наши руки (Мы Сами), Мы создали для них скот, и что они им владеют? Мы сделали его подвластным им. На одних из них они ездят верхом, а другими питаются» (Коран, сура «ЙаСин» (36), айаты 71, 72; перевод Кулиева).

Так мы узнаем, что подчинение нам животных происходит по воле и повелению Аллаха, а не посредством наших желаний и возможностей.

Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) проливает на землю обильный дождь, и ученые говорят, что это происходит по законам окружающей среды. Тогда Аллах Всевышний обращает наше внимание на ошибочность подобной позиции и посредством засухи, когда не проливается ни капли воды, дает понять, что дождь льется не по законам окружающей среды, а по воле Создателя этой среды. Ведь если бы все действовало лишь по законам, то кто приостанавливает или нарушает их действие? Воля Создателя выше законов: когда Он желает, Он дает им действовать, а когда желает – не дает... Таким образом, все в этом мире происходит «с именем Аллаха». Это Он подчиняет и дарует, это Он предоставляет и препятствует, – даже в вещах, где у человека есть какая-то возможность выбора. Прочти слова ал-Хакк Всевышнего:

لِلَّهِ مُلْكُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ يَخْلُقُ مَا يَشَاءُ يَهَبُ لِمَنْ يَشَاءُ إِنَاثًا وَيَهَبُ لِمَنْ يَشَاءُ الذُّكُورَ أَوْ
يُرَوِّجُهُمْ ذُكْرَانًا وَإِنَاثًا وَيَجْعَلُ مَنْ يَشَاءُ عَقِيمًا إِنَّهُ عَلِيمٌ قَدِيرٌ

«Аллаху принадлежит власть над небесами и землей. Он творит, что пожелает. Он одаряет, кого пожелает, потомством женского пола, и одаряет, кого пожелает, потомством мужского пола. Или же Он сочетает потомство мужского и женского полов, а того, кого пожелает, Он делает бесплодным. Воистину, Он – Знающий, Всемогуший» (Коран, сура «ал-Шура» (42), аяты 49, 50; перевод Кулиева).

Обычно, дети являются при соитии мужского и женского начала. Это закон. Однако, законы действуют только по велению Аллаха. Поэтому бывает, что мужчина и женщина создают семью, а дети не появляются, поскольку создает не закон сам по себе, но веление Создателя этого закона: пожелает, дает ему действовать, а пожелает – отключает его действие. И не законы повелевают Аллахом Всевышним (бесподобно Его совершенство), Он повелевает ими.

И поскольку Аллах Всевышний мощен распоряжаться действием законов, то Он же мощен и переступить эти законы. Вспомните, к примеру, историю Закарии (мир ему!). Он был попечителем Марьям и предоставлял ей все необходимое. Однажды он обнаружил у нее в михрабе то, что сам не приносил. Обращаясь к этой святой и набожной женщине, он спросил:

قَالَ يَا مَرْيَمُ أَنَّى لَكَ هَذَا

«Он сказал: «О Марьям (Мария)! Откуда у тебя это?»» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 37; перевод Кулиева).

Ал-Хакк Всевышний (бесподобно Его совершенство) рисует нам эту картину (а мы знаем, что Марьям своим поведением, набожностью и богобоязненностью выше всяких сомнений) чтобы мы поняли, что общество портит отсутствие вопроса об источнике вещей, которые соотносятся с возможностями их обладателей.

Например мать может увидеть, что отец тратит больше, чем зарабатывает, что дочь носит одежду, стоящую больше ее доходов. И если она спросит своего мужа или дочь: «Откуда у тебя это?», то предотвратит возможные социальные проблемы... Однако разложение идет от того, что мы закрываем глаза на незаконность приобретаемого /ал-мал ал-харам/.

А чем же ответила Марьям (мир ей)?

قَالَتْ هُوَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ يَرْزُقُ مَنْ يَشَاءُ بِغَيْرِ حِسَابٍ

«Она ответила: «Это – от Аллаха, ведь Аллах дарует пропитание безо всякого счета, кому пожелает»» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 37; перевод Кулиева).

Таким образом, никакой закон не может быть выше мощи Аллаха. И Марьям обратила на это внимание Закарии (мир им обоим!). Поэтому Закария обратился к Господу по вопросу, в котором может помочь лишь безграничная мощь Аллаха... Он был стар, и супруга его была стара и бесплодна, но он хотел ребенка. Сложившиеся условия идут наперекор всем законам, ведь обычно детей рожают лишь в подходящем возрасте, и

люди, способные на это по показаниям здоровья... Однако лишь Аллах мощен явить и сам закон, и нечто противоположное ему. И Аллах (бесподобно Его совершенство) пожелал наделить Закарию ребенком, что и произошло: у него появился сын Йахйа.

Итак, все в этом мире «с именем Аллаха», все вершится «с именем Аллаха» и с позволения Аллаха... Да, миром правят причины, но воля Аллаха выше всех причин.

Когда ты начинаешь действие «с именем Аллаха», ты словно рассчитываешь на Его присутствие и помощь. А милость Аллаха Всевышнего состоит в том, что Он обучил начинать «с именем Аллаха», поскольку «АЛЛАХ» – это имя, вбирающее все качества совершенства Всевышнего. Конкретное действие обычно нуждается в многочисленных качествах, и ты, начиная работу, нуждаешься в мощи, силе, помощи, милосердии Аллаха, ... и если бы Он не оповестил об имени, вбирающем сразу все качества, мы нуждались бы в конкретизации того, в чем именно нуждаемся сейчас. Тогда мы вынуждены были бы говорить: «с именем Аллаха Всесильного», «с именем Аллаха, Наделяющего», «с именем Аллаха, Отвечающего на мольбы», «с именем Аллаха Всемогущего», «с именем Аллаха, Несущего пользу», или называли бы иные имена и качества, посредством которых хотим получить поддержку. Но Аллах Всевышний наделил нас «с именем Аллаха», вбирающим все эти качества.

Здесь необходимо обратить внимание на тех, кто не начинает свои деяния «с именем Аллаха», думая лишь о материальной составляющей. А так поступает лишь человек неверующий. И начинающий «с именем Аллаха», и не начинающий «с именем Аллаха», – оба получают нечто в этом мире, поскольку Аллах – Господь для всех и Он раздает Свои божественные дары каждому творению, которое явил к жизни. Однако ближняя дольная жизнь */ал-дунйа/* не является действительной жизнью для человека, ведь действительная жизнь – в вечности */ал-ахират/*. Человек, думающий лишь о ближней жизни, получает божественный удел лишь в ней. Верующий же человек получает удел и в ближней, и в вечной жизни. Поэтому ал-Хакк Всевышний говорит:

الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ وَلَهُ الْحَمْدُ فِي الْآخِرَةِ وَهُوَ الْحَكِيمُ الْخَبِيرُ

«Хвала Аллаху, Которому принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Ему же надлежит хвала в Последней жизни. Он – Мудрый, Ведающий» (Коран, сура «Саба» (34), аят 1; перевод Кулиева).

Верующий возносит хвалу за дарованное в ближней жизни, а затем восхваляет Всевышнего, когда Он спасает его от огня, наказания, и вводит в райские сады вечной жизни, а потому: хвала Аллаху в ближней и вечной жизни.

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Всякое дело, имеющее хоть какое-то значение, не начатое «с именем Аллаха», является обрубленным /акта‘/»⁷⁸.

Обрубленный / акта‘/ означает «с обрубленным хвостом», то есть дело незавершенное, в нем нечто утеряно. Это потому, что когда ты не начинаешь «с именем Аллаха», можешь столкнуться с соблазном или произволом, основанном на ложной мысли о том, что это ты покоряешь мир и заставляешь его служить и приносить пользу. Когда ты не начинаешь деяние «с именем Аллаха», тебе нет воздаяния в последней жизни, ведь ты уже получил ее удел в ближней: ты обрубил свой удел для последней, вечной жизни. Если же ты желаешь получить удел и в ближней, и в вечной жизни, спешి начинать любое дело «с именем Аллаха». Приступая к еде, скажи: «с именем Аллаха», поскольку это Он создал для эту еду и наделил тебя ею. Входя на экзамен, скажи: «с именем Аллаха», чтобы Он помог твоему успеху. Входя в дом, скажи: «с именем Аллаха», ведь это он облегчил для тебя обладание им. Сочетаясь браком, скажи: «с именем Аллаха», ведь это Он создал твою супругу и сделал ее доступной для тебя. Все начинай «с именем Аллаха», поскольку это ограждает тебя от деяния, способного разгневать Аллаха, ведь ты не сможешь начать какое-либо дело, гневающее Аллаха, «с именем Аллаха». Ты уже не сможешь воровать или употреблять одурманивающие вещества, ведь ты начинаешь «с именем Аллаха», а потому, остановишься. Так все твои деяния будут связаны лишь с тем, что позволительно.

Когда мы начинаем чтение Его речи «с именем Аллаха», мы читаем ее, поскольку она исходит от Аллаха, а Он есть Божество, которому все поклоняется в Его вселенной. Поклонение же означает повиновение в том, что Он повелел и отстранение от того, что запретил. В таком случае, ты будто воспринимаешь Благородный Коран с даром Аллаха – в поклонении и повиновении. Именно это и требуется. Начинать чтение «с именем Аллаха» означает: с именем Господа, в которого я верую, которому я принес обет повиновения относительно предписанного и запретного, которому я обязался поклоняться, Чью Книгу я обещал читать, дабы поступать в соответствии с ее поучениями, ведь Он – Тот, Кто создал и явил из небытия, оживляет и умерщвляет, и Ему принадлежит решение в ближней и последней жизни; Он – Тот, перед кем ты предстанешь в День воскресения для расчета. И начало, и завершение – к Аллаху Всевышнему (бесподобно Его совершенство).

Некоторые люди задаются вопросом: «как же я буду начинать «с именем Аллаха», ведь я оступался и согрешал»... На это мы скажем следующее. Ты не должен стесняться просто читать Коран или стесняться начинать чтение «с именем Аллаха». Аллах Всевышний дал нам по этому

---

⁷⁸ Имам ал-Суйути приводит этот хадис в «ал-Джами‘ ал-сагир», возводя его к ‘Абд ал-Кадир ал-Рахауи в начале книги «ал-Арба‘ин» от Абу Хурайра, с хорошим иснадом. Хадис пересказывает также имам Ибн Касир в своем тафсире, но со словом «ажзам» (изувеченный).

отношению особую мотивировку, сделав начало «с именем Аллаха милостивого, милосердного». Аллах Всевышний не отворачивается от оступившегося. Наоборот, Он открывает перед ним дверь покаяния. Он призывает к раскаиванию и возвращению к Аллаху, прощая грех, поскольку Он – милостивый, милосердный. И когда ты подумаешь, как можно говорить «с именем Аллаха», когда произошло так-то и так-то, мы скажем: «произнеси: «с именем Аллаха милостивого, милосердного», ведь милосердие Его превышает все прегрешения Его созданий, и Он (бесподобно Его совершенство) – Тот, кто прощает все прегрешения».

Милосердие */ал-рахмат/*, милосердный */ал-рахман/*, милостивый */ал-рахим/* имеет один корень со словом «матка» или «кровная родственная связь» */рахм/*. Матка – это место эмбриона в чреве матери. Это место, в которое приходит удел */ризк/*, который эмбрион получает без силы и мощи на это. Он обнаруживает здесь в доступной форме все, в чем нуждается для роста, – уделом от Аллаха Всевышнего, не утруждаясь для этого и не отдавая что-то взамен. Обрати внимание на нежность матери, проявляемой к ребенку, на ее снисходительное отношение ко всем скверностям, на ее радость при возвращении ребенка в ее лоно. Именно поэтому ал-Хакк Всевышний (бесподобно Его совершенство) сказал в святоистинном хадисе */хадис кудсий/*: «Я – ал-Рахман (милосердный). Я создал */рахм/* (матку или родственные связи), составив ее (их) именование из Своего имени, и потому того, кто поддерживает ее (их) неразрывной – не обрываю и Я, а того, кто ее (их) обрывает, обрываю и Я».

Аллах Всевышний желает, чтобы мы всегда помнили: Он проявляет к нам нежность и распределяет на удел, Он открывает нам двери для покаяния, одну за другой. Мы грешим, а Он не наказывает нас как мы этого заслуживаем, не лишает нас Своих благ, не губит нас за наши деяния. Поэтому мы начинаем чтение «с именем Аллаха милостивого, милосердного», чтобы вспомнить о всегда открытых дверях покаяния, чтобы вознести руки к небу и сказать: «О, Господь, о милости Твоей молим! Не взыщи нас за наши грехи!», чтобы оставался чтец соединенным с дверьми милосердия Аллаха. А когда отдалился бы он от Программы, поспешил бы обратно, ведь если Он – милостивый и милосердный, врата покаяния не будут закрываться никогда.

Вместе с тем, мы обращаем внимание, что слова «ал-рахман» и «ал-рахим» относятся по своему строению к форме преувеличения */ал-мубалага/*. Говорят: «*раахим*» (проявляющий милосердие), «*рахман*» (милостивый), «*рахиим*» (милосердный). Когда говорят «*раахим*», подразумевают, что здесь присутствует свойство милосердия, а когда говорят «*рахман*» или «*рахиим*», подразумевают превышение и преувеличение. А Аллах Всевышний милостив в ближней жизни и милосерден в последней.

Качества Аллаха не изменяются по своей интенсивности, и вы не должны думать, что когда-то они менее, а когда-то более насыщены. Они

выражают качества абсолютного совершенства. А изменяемая часть их связана с тем, на что они распространяют свое действие /мута'алликат ал-сифат/. Прочти слова ал-Хакк Всевышнего:

إِنَّ اللَّهَ لَا يَظْلِمُ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ

«Поистине, Аллах не обидит и на вес пылинки...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), часть айата 40; перевод Крачковского).

Данный аят отрицает наличие несправедливости: «не обидит» - /ла йазлиму/ у Аллаха Всевышнего. Но в другом айате мы читаем:

وَمَا رَبُّكَ بِظَالِمٍ لِلْعَبِيدِ

«... и твой Господь не обидчик для рабов» (Коран, сура «Фуссилат» (41), часть айата 46; перевод Крачковского).

Мы замечаем, что здесь использована форма преувеличения /сигат ал-мубалагат/: «не обидчик» - /ма бизаллам/, то есть не является носителем сильной несправедливости. Последнее не отрицает само наличие несправедливости, но отрицает именно сильную несправедливость. Разве это означает, что несправедливость «на вес пылинки» допустима?

Рассуждающий подобным образом не понимает смысл айата. Воистину, Аллах никого не обижает. Первый аят отрицает наличие даже его малой составляющей у Аллаха по отношению к одному рабу /ли-л-'абд/, а второй аят не говорит по отношению к одному, но по отношению ко множеству рабов – /ли-л-'абид/, то есть по отношению ко всем людям вообще. И если бы каждого постигло даже меньше, чем «вес пылинки», то при огромном количестве людей, общее количество «несправедливости» было бы очень большим... Именно поэтому в первом случае используется обычная форма, а во втором – форма преувеличения: из-за большого количества тех, на кого распространяется аят.

Теперь перейдем к *ал-рахман* (милостивый) и *ал-рахим* (милосердный). *Ал-рахман* – в ближней жизни, из-за большого количества тех, на кого распространяет Аллах Всевышний свою милость. В этой жизни милость Его охватывает и верующего, и грешника, и неверующего: Аллах одаривает людей всем необходимым для жизни и не взыскивает за грехи, наделяет уделом и верующих и неверующих. Таким образом, количество тех, на кого распространяется милость Аллаха в этой жизни равна количеству всех людей, не взирая на присутствие или отсутствие веры.

Однако в последней жизни Аллах проявляется милосердным – *ал-рахим* лишь к верующим, а неверующие и язычники удалены от милости Аллаха. Таким образом, охваченных милостью Аллаха в последней жизни будет меньше по количеству, чем охваченных милостью в мире ближнем, так откуда же взяться преувеличению? А преувеличение связано с дарами и с вечностью пребывания в них, что свойственно жизни последней, но не ближней. Можно сказать, что преувеличение в жизни ближней связано со всеобщностью /'умумиййат/ распространения даров, а в жизни последней

– с ограниченностью */хусусиййат/* даров для верующих, множественностью даров и вечностью пребывания в них.

Ученые разошлись во мнении относительно слов «во имя Аллаха милостивого милосердного» */بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ/*, имеющих в начале 113 сур Благородного Корана: являются ли они первыми аятами сур или это аят лишь в первой суре, а в других только играют роль разграничительной черты?

Скорее всего, это все-таки аят лишь для первой суры Благородного Корана. Но существует сура, которая не начинается «во имя Аллаха милостивого милосердного». Это сура «ал-Тауба» (9). А эти слова повторяются также в 30 аяте суры «ал-Намл»:

إِنَّهُ مِنْ سُلَيْمَانَ وَإِنَّهُ بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

«Оно – от Сулеймана (Соломона), и в нем сказано: “Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!» (перевод Кулиева).

الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

«Хвала Аллаху, Господу миров, Милостивому, Милосердному» (Коран, сура «ал-Фатиха» (1), аяты 2,3; перевод Кулиева).

Сура «Открывающая» Книгу – мать Благородного Корана, и без нее намаз будет неправильным. В каждом *рак'ате* ты можешь читать любые аяты, но если ты не прочел суры «ал-Фатиха» (1), - намаз становится недействительным. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) по этому поводу сказал: «Тот, кто совершил намаз, не прочтя в нем «Матери Корана», то это – не годиться (трижды), неполноценно»⁷⁹, то есть неправильно.

Таким образом, «ал-Фатиха» – «Матерь Книги», без которой недействителен намаз. Аллах Всевышний в святостном хадисе */хадис кудсий/* говорит: «Я поделил намаз между Мной и моим рабом на две части, и моему рабу то, что он просил. И когда раб скажет: «Хвала Аллаху, Господу миров», Аллах (да возвысится Его величие) скажет: «Вознес хвалу Мне мой раб». Когда же он скажет: «Милостивому, Милосердному», Аллах (да возвысится Его величие) скажет: «восхвалил Меня мой раб». Когда же он скажет: «Властелину Дня воздаяния!», Аллах (да возвысится Его величие) скажет: «превозносит Меня Мой раб». Когда же он скажет: «Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи», Аллах (да возвысится Его величие) скажет: «Это между Мной и Моим рабом, и рабу – то, что он просит». Когда же он скажет: «Веди нас прямым путем, путем тех, кого Ты облагодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших», Аллах (да возвысится Его величие) скажет: «это – Моему рабу, и Моему рабу – то, что он просит»⁸⁰.

⁷⁹ Хадис привели имамы: Муслим в «Сахих» (№ 395), Малик в «Муатта» (№ 39), Ибн Маджа в «Сунан» (№ 838, 3784) от Абу Хурайра.

⁸⁰ Хадис привели имамы: Муслим в «Сахих» (№ 395), Малик в «Муатта» (№ 39), Ибн Маджа в «Сунан» (№ 838, 3784) от Абу Хурайра.

И здесь мы должны обратить внимание, что Аллах Всевышний говорит: «Я поделил намаз между Мной и моим рабом», но не сказал: «Я поделил «ал-Фатиха» между Мной и моим рабом». Это означает, что «Открывающая Книгу» – это основа намаза и Мать Книги.

Мы обращаем внимание, что в «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного» повторяется три имени Аллаха: собственно «Аллах», «ал-Рахман» и «ал-Рахим». При этом мы скажем, что в Благородном Коране не бывает простого повторения. А если нечто подобное и происходит, то всякий раз подразумевается новый смысл, отличный от предыдущего. Это связано с тем, что речь ведет Аллах (бесподобно Его совершенство), а потому все произносимое – в необходимом месте, и в подходящем смысле.

Наши слова «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного» являются обращением за помощью посредством мощи Аллаха, когда мы начинаем что-то делать. Таким образом, слово величия «Аллах» в «во имя Аллаха» означает обращение за помощью посредством всякого вида мощи Аллаха Всевышнего, а также посредством Его качеств, дабы был Он помощью нам в том, что мы делаем. Но когда мы говорим «хвала Аллаху», то это означает проявление благодарности за то, что Он для нас сделал. Это потому, что мы не можем говорить о благодарности Аллаху прежде, чем произнесем имя величия, заключающего в себе все качества Аллаха Всевышнего, ведь мы восхваляем Его за все Его качества и милость по отношению к нам, но не говорим: «во имя *ал-Каххара*», «во имя *ал-Уаххаба*», «во имя *ал-Карима*», «во имя *ал-Рахмана*». Однако говорим: «хвала Аллаху за совершенство Его качеств», и тогда хвала объемлет совершенство всех Его качеств.

Существует разница между словами «во имя Аллаха», посредством которых мы просим о помощи в том, на что не имеем мощи (ведь только Аллах подчинил нам все в этом мире и поставил нам его на службу), и словами «хвала Аллаху». Имя величия приведено здесь дабы мы восхваляли Аллаха за то, что Он сделала для нас. Похоже, что «во имя Аллаха» – это обращение к Аллаху за помощью посредством всех Его совершенных качеств, а «хвала Аллаху» – это выражение благодарности посредством всех Его совершенных качеств.

А слова «Милостивого, Милосердного» в *басмала* имеет иной смысл, нежели в словах «Милостивому, Милосердному», идущих далее. В *басмала* они напоминают нам о милости Аллаха Всевышнего и Его прощении, дабы мы не испытывали стеснения или страха обращаться к имени Аллаха за помощью, если когда-то совершили прегрешение. Ведь Аллах Всевышний желает, чтобы мы постоянно обращались за помощью посредством Его имени во всех наших начинаниях. И если кто-либо допустил ослушание и говорит себе: «как я могу обратиться за помощью посредством имени Аллаха, будучи согрешившим?», мы скажем следующее: «войди к Нему (бесподобно Его совершенство) через врата милосердия, и Он простит тебя и ответит на просьбу».

И когда ты допускаешь ослушание, прибегни к защите посредством милость Аллаха от Его справедливости, поскольку Его (всеобъемлющая) справедливость не оставляет ни малого, ни большого без расчета.

Прочти слова Аллаха Всевышнего:

وَوَضِعَ الْكِتَابَ فَتَرَى الْمُجْرِمِينَ مُشْفِقِينَ مِمَّا فِيهِ وَيَقُولُونَ يَا وَيْلَتَنَا مَا لَ هَذَا الْكِتَابِ لَا يُغَادِرُ صَغِيرَةً وَلَا كَبِيرَةً إِلَّا أَحْصَاهَا وَوَجَدُوا مَا عَمِلُوا حَاضِرًا وَلَا يَظْلِمُ رَبُّكَ أَحَدًا

«Будет положена книга, и ты увидишь, как грешники будут трепещать от того, что в ней. Они скажут: «Горе нам! Что это за книга! В ней не упущен ни малый, ни великий грех – все подсчитано». Они обнаружат перед собой все, что совершили, и твой Господь ни с кем не поступит несправедливо» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 49; перевод Кулиева).

И если бы не милость Аллаха, которая идет прежде Его справедливости, для человека не осталось бы ни одного блага, и ни один человек не остался бы жить на земле. По этому поводу Аллах (да возвысится Его величие) говорит:

وَلَوْ يُؤَاخِذُ اللَّهُ النَّاسَ بِظُلْمِهِمْ مَا تَرَكَ عَلَيْهَا مِنْ دَابَّةٍ وَلَكِنْ يُؤَخِّرُهُمْ إِلَىٰ أَجَلٍ مُّسَمًّى فَإِذَا جَاءَ أَجَلُهُمْ لَا يَسْتَأْجِرُونَ سَاعَةً وَلَا يَسْتَنْقِذُونَ

«Если бы Аллах стал наказывать людей за их несправедливость, то не оставил бы на земле ни одного живого существа. Однако Он предоставляет им отсрочку до назначенного срока. Когда же наступит их срок, они не смогут отдалить или приблизить его даже на час» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 61; перевод Кулиева).

Человек создан слабым и боязливым. Посланник Аллаха (благословит его Аллах и приветствует) говорит: «Ни один из вас не войдет в рай посредством своих деяний, разве только Аллах не объемлет его Своей милостью». Тогда ему сказали: «И даже ты, о, посланник Аллаха?». Он ответил: «Даже я».

Грехи человека в ближнем мире многочисленны: когда он правит – причиняет несправедливость, когда думает – допускает скверные мысли, когда говорит – допускает ложь, когда свидетельствует – отходит от истины, когда говорит – злословит.

Все эти прегрешения разнородны, и ни одному из нас невозможно приписать себе совершенство. Даже если кто-то будет предпринимать крайнее рвание в послушании, ему не достичь совершенства, поскольку совершенство свойственно лишь одному Аллаху. Посланник Аллаха (благословит его Аллах и приветствует) говорит: «Все сыны Адама постоянно ошибаются, и лучшие из ошибающихся – раскаивающиеся»⁸¹.

Аллах (бесподобно Его совершенство) следующим образом описывает человека:

وَأَتَاكُمْ مِنْ كُلِّ مَا سَأَلْتُمُوهُ وَإِنْ تَعُدُّوا نِعْمَتَ اللَّهِ لَا تَحْصُوهَا إِنَّ الْإِنْسَانَ لَظَلُومٌ كَفَّارٌ

«Он даровал вам все, о чем вы просили. Если вы станете считать милости Аллаха, то не сможете сосчитать их. Воистину, человек

⁸¹ Хадис выведен имамами Ахмад в «Муснад» (3/198), ал-Тирмизи в «Сунан» (2499), Ибн Маджа (4251), ал-Хаким в «Мустадрак» (4/244) от Анас ибн Малик.

несправедлив и неблагодарен» (Коран, сура «Ибрахим» (14), аят 34; перевод Кулиева).

Поэтому *ал-Хакк* Всевышний пожелал, чтобы послушания не ограждали нас от возможности начинать всякое деяние «с именем Аллаха», и обучил нас говорить: «с именем Аллаха Милостивого, Милосердного», чтобы мы знали, что дверь обращения за помощью к Аллаху открыта, и послушание не ограждает тебя от обращения, поскольку Он – Милостивый, Милосердный. Тем самым, Аллах отстраняет подавленность человека от содеянного им послушания посредством возможности обращаться к Нему (бесподобно Его совершенство) за помощью.

Однако слова «Милостивому, Милосердному» объединены со словами «Господу миров», явившему тебя из небытия и поддержавшему тебя бесчисленными благами. Ты восхваляешь Его за эти блага, которые получил по милости Аллаха Всевышнего в Его владычестве */рубубиййат/*. Это связано с тем, что Его владычеству не столько свойственна суровость, сколько милость.

Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) является Господом для верующего и для неверующего, ведь это Он явил их всех в бытие, а потому – наделяет благами посредством Своей милости, но не посредством того, что они заслуживают. Солнце восходит над верующим и неверующим: его лучи не заслонены от неверующего, дабы служить лишь верующему. Дождь падает и на тех, кто поклоняется Аллаху, и на тех, кто поклоняется идолам. Воздухом дышит и произносящий «нет бога, кроме Аллаха», и тот, кто этого не говорит.

Все милости даров владычества, принадлежавшего лишь Аллаху, в ближней жизни предназначены для всех людей. Это милость. Аллах – Господь всех – и слушающихся и ослушивающихся. Это милость. Аллах принимает покаяние. Это милость.

Таким образом, «Милостивому, Милосердному» означает, что милость Аллаха в Его владычестве распространяется на все Его создания. Он дает отсрочку ослушивающемуся и открывает двери покаяния всякому, кто к этому стремится.

Аллах предопределил Своей милости предшествовать Своему гневу, и эта милость обязывает нас проявлять благодарность. Таким образом, слова «Милостивого, Милосердного» в *басмала* отличаются от «Милостивому, Милосердному» в аяте. И если мы перейдем к словам Всевышнего «хвала Аллаху, Господу миров», то ведь Аллах восхваляем по Своей сути, восхваляем за Свои качества, восхваляем за Свои милости, восхваляем за Свое милосердие, восхваляем за Свою программу, восхваляем за Свое предназначение. Аллах являлся восхваляемым прежде сотворения тех, кто будет Его восхвалять. И милость Его, Всевышнего, состоит в том, что он заключил проявление благодарности в двух словах: «хвала Аллаху».

Удивительно, что когда ты благодаришь за что-то хорошее человека, ты делаешь это долгими часами, перечисляя слова благодарности и похвалы, разукрашивая свою речь. Ты намеренно привлекаешь внимание людей, читая стихи и прибегая к возвышенному стилю речи. Однако Аллах (бесподобно Его совершенство), да возвысится Его мощь и величие, Чьих милостей не объять счетом, обучил нас проявлять Себе благодарность всего в двух словах: «хвала Аллаху».

Наверное, мы должны понимать, что чрезмерность в проявлении благодарности перед человеком нежелательна, поскольку это порождает зависть, лицемерие и способствует углублению грешника в своей греховности. Так давайте же быть более сдержанными в выражении благодарности человеку, поскольку Аллаха, за величайшие милости Его, мы благодарим всего двумя словами: «хвала Аллаху». И проявлением милости Его является обучение нас форме этой хвалы, поскольку если бы он не конкретизировал и не ограничил ее двумя словами, человеку было бы непросто найти подходящие для этого слова, соответствующие божественному совершенству. Как бы красноречивы ни были люди на язык, они неспособны найти форму восхваления, достойную величия Одаривателя. Да и как нам восхвалять Аллаха, когда наш разум неспособен постичь Его мощь, объять счетом Его блага или охватить все проявления Его милости? Посланник Аллаха (благословит его Аллах и приветствует) предоставил нам картину человеческой беспомощности восхвалить божественное совершенство Аллаха, сказав: «Я не могу перечислить всей хвалы Тебе. Ты такой, как Сам восхвалил Себя».

Посредством двух слов «хвала Аллаху» Аллах сравнивал между собой всех людей. А если бы Он не ограничил восхваление определенными словами, то степени восхваления со стороны людей различались бы между собой соразмерно их способности выражать свои мысли в речи. Этот – безграмотен, он не умеет читать и писать и не способен подобрать слова для восхваления Аллаха. А этот – ученый, и он способен грамотно выстроить свою речь и подобрать подходящие для красноречивого восхваления слова...

Однако *ал-Хакк* (бесподобно Его совершенство), посредством Своей справедливости, пожелал сравнивать Своих рабов в форме восхваления и обучил нас в первых словах Благородного Корана говорить «хвала Аллаху». Тем самым, Он дал равные возможности всем Своим рабам, дабы сравнивать обученных и безграмотных, красноречивых и косноязычных в выражении хвалы.

Поэтому мы восхваляем Его за то, что Он обучил нас выражению восхваления. Так пусть же раб будет продолжать оставаться восхваляющим, а Аллах – восхваляемым. Воистину Аллах (бесподобно Его совершенство), еще прежде нашего творения создал для нас блага, за которые мы должны восхвалять Его: Он создал небеса и землю, воду и воздух, заложил в земле основы пропитания вплоть до Дня воскресения.

Это благо заслуживает восхваления за то, что Он (да возвысится Его величие) предопределил предшествование блага самому появлению человека, и когда Он создал человека, благо уже было явлено и ожидало (того, на кого направлено). И даже прежде чем создать Адама, отца всех людей, был явлен рай, в котором он должен был поселиться, не ведая усталости и несчастья. Было создано и явлено то, что предназначено для еды, питья, для жизни и наслаждения: все было готово, все было подготовлено. И когда Адам и Хауа спустились на землю, благо опередило их приход, и они обнаружили все необходимое для жизни. А если бы человеческому появлению не предшествовало появление блага, и было бы создано после него, человек пропал бы в ожидании.

Более того, божественный дар человеку состоит в том, что Он одаривает его благом прежде создания в чреве матери: чрево матери становится подготовленным к встрече с ним, и пищи хватает на весь период беременности. Когда же он выходит на свет, Аллах наполняет грудь матери молоком все время грудного вскармливания. Он находит своих родителей предоставляющими все необходимое для жизни вплоть до наступления самостоятельности. Все это происходит так вплоть до наступления этапа полноценной ответственности за свои деяния, когда он становится в состоянии произнести: «хвала Аллаху».

Как видим, благо всегда предшествует тому, на кого оно направлено. И человек, произнося «хвала Аллаху», должен произносить это, понимая, что все, за что следует восхвалять, что все блага уже явлены в этот мир еще прежде появления самого человека.

Аллах Всевышний явил в этот мир вещи, создание которых непосильно и неподвластно человеку. Он неспособен предоставить для себя те блага, которые предоставляет ему *ал-Хакк* Всевышний. Солнце дарит земле тепло и жизнь без какого-либо возмещения или усилия со стороны человека. Дождь бежит с небес безо всякого участия со стороны человека. Воздух, которым ты дышишь, находится вокруг тебя безо всякого участия с твоей стороны. Земля дарует урожай, лишь только зерно попадает в нее. Посев растет по воле Аллаха. Ночь и день сменяют друг друга, чтобы ты мог поспать и отдохнуть, а затем заняться обустройством своей жизни в свете дня. Не ты произвел тьму ночи, но ты переводишь дух в ночи, работаешь в свете дня по воле Аллаха, не делая для этого ничего.

Все эти вещи не создаются человеком, но явлены в этот мир для него. Неужели же незаслуженно сказать: «хвала Аллаху» за благо мобилизации мира на службу человеку? Воистину, возносить хвалу является нашей обязанностью.

И знамения Аллаха Всевышнего в этом мире делают нас обязанными к восхвалению. Жизнь, дарованная нам, знамения, указывающие на наличие Великого Творца, солнце, луна, звезды, земля со всем, что в ней, - все это выше человеческих возможностей. И никто не способен приписать себе этого. Никто, скольких бы широт ни достигало его знание, не может

утверждать, что это он создал солнце, явил звезды, утвердил землю, утвердил мировые законы, наделил землю ее воздушной оболочкой, создал себя или кого-либо еще.

Все это указывает нам на существование величайшей силы, которая явила и создала... И эти знамения не являются застывшими, на которые мы не обратили бы внимания и забыли бы. Нет, все они живы, чтобы привлекать наше внимание к Создателю этого великого мира.

Солнце восходит утром и напоминает нам о неповторимости творения. Оно заходит вечером и напоминает нам о величии Творца. Ночь сменяет день на наших глазах: может быть, мы обратим внимание и опомнимся? Дождь нисходит с неба и напоминает нам о божественности Того, кто его низводит. Посев выходит из земли, поливаемой одной водой, имея каждый свой вид, цвет, форму, вкус, запах, свою неповторимую природу. Приходит пора сбора урожая и все пустеет, чтобы появиться вновь в следующий сезон.

Все в этом мире движется, чтобы напоминать нам, если мы забываем, и обучать нас тому, что существует некий Великий Создатель.

Мы можем продолжать это бесконечно, поскольку благ Аллаха не объять счетом, и каждое из них указывает на существование *ал-Хакк* (бесподобно Его совершенство) и служит внутренним указателем на то, что существует некий Создатель, Творец, что никто не в силах заявить о создании мира и всего, что в нем есть. Существование Аллаха вполне ощутимо, так «хвала Аллаху», что он заложил в наших душах естественное чувство веры, а затем поддержал его верой рациональной посредством Своих знамений в Своей вселенной.

Более того, всякая вещь в этом мире подразумевает хвалу. Но человек часто расхваливает само явление, забывая о то, кто его явил! Когда ты обнаруживаешь, к примеру, что какая-то прекрасная жемчужина или цветок достигают высот совершенства, или любое другое творение вызывает в твоей душе восторг своей красотой, ты говоришь: «как красив это цветок, эта жемчужина, это творение!». Однако это творение не явило собственную красоту. Цветок не распоряжается, быть ли ему красивым или не быть. Жемчужина не имеет отношения к великолепию собственной природы. Ничто в этом мире не образует свою красоту сами по себе. Красоту придает лишь Аллах (бесподобно Его совершенство), а потому мы не должны путаться и хвалить создание, забывая Создателя. Скажи: «хвала Аллаху, который явил в мир то, что напоминает нам о величии Творца и совершенстве творения».

И программа Аллаха подразумевает хвалу. Аллах ниспослал ее, дабы указать путь к добру и отстранить от пути, ведущего ко злу.

Программа Аллаха, которую он ниспослал Своим посланникам, повествует, что именно Аллах создал этот мир и нас самих. Совершенство и величие творения указывает нам, что существует некий Великий Творец, но само по себе это еще не говорит, кто Он и что Он хочет от нас.

Поэтому, Аллах посылал посланников, чтобы они рассказали нам, что создателем является Аллах Всевышний. Само это уже подразумевает восхваление.

Программа Аллаха разъясняет нам, что желает от нас *ал-Хакк* и как мы должны Ему поклоняться. И это также возлагает обязанность восхваления. Программа Аллаха (да возвысится Его величие) открывает нам путь и регламентирует нашу жизнь истинной регламентацией.

Программа Аллаха разъясняет нам, что желает от нас *ал-Хакк*, и как нам Ему поклоняться... И это возлагает на нас обязанность восхваления. Программа Аллаха (да возвысится Его величие) даровал нам путь и направил нас истинным направлением к нашему стилю жизни. Аллах Всевышний не различает и не предпочитает одного перед другим, разве что по степени богобоязненности. Все мы равны перед Аллахом (да возвысится Его величие).

Таким образом, истинный закон, истинное слово, истинное предписание – лишь от Аллаха. Что же касается людских законов, то в них – различные человеческие прихоти. Они предполагают отстаивание прав одних за счет попрания прав других, а потому любая человеческая программа несет человеческую несправедливость.

Так, коммунистический режим предполагает процветание и достаток лишь для членов центрального комитета, в то время как весь народ находится в стесненном положении. Это потому, что законы были составлены с учетом пожеланий правящей верхушки, интересы которой были поставлены выше всего другого.

Подобным же образом и при капиталистическом режиме. Все блага находятся в руках владельцев капитала. Однако Аллах Всевышний, когда ниспослал для нас свою программу, рассудил между людьми по справедливости. Каждому Он предоставил то, что ему положено по праву. Он обучил нас выстраивать жизнь на земле, подчиняя ее божественной справедливости, а не человеческим прихотям. И это накладывает на нас обязанность восхваления.

Ал-Хакк Всевышний по праву заслуживает восхваления с нашей стороны, поскольку не забирает что-то, а дарует. Человек во все времена стремился использовать возможности другого человека. Люди всегда желали иметь то, что находилось в руках других. Однако Аллах Всевышний не нуждается в том, чем мы располагаем: Он дарует, но не забирает, поскольку Он располагает «хранилищами»:

وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا عِنْدَنَا خَزَائِنُهُ وَمَا نُنزِّلُهُ إِلَّا بِقَدَرٍ مَّعْلُومٍ

«Нет таких вещей, хранилищ которых не было бы у Нас, и ниспосылаем Мы их только в известной мере» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 21; перевод Кулиева).

Аллах Всевышний постоянно дарует Своим творениям, а люди постоянно пользуются даруемыми благами. Получается, будто само

поклонение Аллаху наделяет дарами, не забирая ничего взамен. И это налагает обязанность восхвалять...

Вместе с этим, Аллах Всевышний любит, чтобы человек обращался к Нему с просьбой, чтобы он взывал к Нему, и Он отвечал бы отвечал. И это налагает обязанность восхваления, поскольку ограждает нас от унижения в ближней жизни. Когда ты желаешь чего-то от наделенного полномочиями человека, необходимо добиться назначения времени встречи и договориться о продолжительности разговора. Порой это бывает очень неудобно, а иногда невозможно. Однако дверь Аллаха (бесподобно Его совершенство) всегда открыта. Ты всегда предстоишь перед Ним. В любое время ты можешь поднять руки к небу и обратиться к Нему с любым вопросом. Он непременно ответит на твою просьбу, если в ней заключено благо для тебя, и оградит тебя, если искомое представляет для тебя зло.

Аллах Всевышний учит тебя обращаться с просьбой и взывать к Нему:

وَقَالَ رَبُّكُمْ ادْعُونِي أَسْتَجِبْ لَكُمْ إِنَّ الَّذِينَ يَسْتَكْبِرُونَ عَنْ عِبَادَتِي سَيَدْخُلُونَ جَهَنَّمَ دَاخِرِينَ

«Ваш Господь сказал: «Взывайте ко Мне, и Я отвечу вам. Воистину, те, которые превозносятся над поклонением Мне, войдут в Геенну униженными»» (Коран. Сура «Гафир» (40), аят 60; перевод Кулиева).

وَإِذَا سَأَلَكَ عِبَادِي عَنِّي فَإِنِّي قَرِيبٌ أُجِيبُ دَعْوَةَ الدَّاعِ إِذَا دَعَانِ فَلْيَسْتَجِيبُوا لِي وَلْيُؤْمِنُوا بِي لَعَلَّهُمْ
يَرْشُدُونَ

«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне. Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня, – быть может, они последуют верным путем» (Коран. Сура «ал-Бакара (2), аят 186; перевод Кулиева).

Аллах (бесподобно Его совершенство) знает, что происходит в твоей душе, а потому дарует и без вопроса с твоей стороны. В одном из хадисов *кудсий* запечатлено следующее. Господь величия говорит: «Тому, кому занятисть Кораном и поминанием Меня занимает от обращения ко Мне, я даю лучшее, чем даю обращающимся ко мне с просьбой»⁸².

Дарование Аллаха (бесподобно Его совершенство) не прекращается, а хранилища не пустеют. Всякий раз, как ты обращаешься к Нему, Он дает нечто большее. Что бы ты ни попросил у Него (да возвысится Его величие), воплощение этого для Него это не представляет затруднений...

Достаточно величия мне в том, что я – раб,

Чествует меня беспрестанно Господь,

Он в величии святом, пречистом пребывая,

Открыт для обращения тогда и там, где я-б ни пожелал.

Итак, дар со стороны Аллаха Всевышнего, равно как и отказ даровать, накладывает на нас обязанность восхваления.

⁸² Хадис выведен у имама ал-Тирмизи в «Сунан» (2926), у имама ал-Даримий (2/441), от Абу Са'ид ал-Худрий.

И само безусловное существование Аллаха Всевышнего (бесподобно Его совершенство), накладывает на нас обязанность восхвалять. Аллах заслуживает восхваления по Своей сути. Если бы не высшая справедливость Аллаха, люди творили бы бесчестие на земле и поступали бы несправедливо. Однако десница Аллаха Всевышнего так хватает тирана, что делает его хорошим уроком для других, и люди начинают бояться несправедливости. А всякий, кто избежал наказания за свои грехи, тиранию и деспотизм в ближней жизни, встретит Аллаха в вечной и получить все причитающееся. Это также налагает на нас обязанность восхвалять, ведь всякий, кто оказался жертвой несправедливости, знает, что получит воздаяние. Это успокаивает человека, который знает, что в один из дней встретит тирана, вкушающим заслуженное наказание. Его не постигает печаль, а обида от горечи несправедливости облегчается, когда он знает, что от справедливости Аллаха нет убежища ни для кого.

Когда мы говорим «хвала Аллаху», мы выражаем чувства, связанные с поклонением, любовью, хвалой, благодарностью, познанием... как много чувств переполняют душу при этих словах! Слова «хвала Аллаху» выражают бессилие превозносить степень совершенства и дары Аллаха. Эти чувства проистекают из души и утверждаются в сердце, а затем распространяются через члены на весь мир.

Слово «хвала» – это не просто звук, исходящий с языка. Это слово, зарождающееся в разуме, при осознании смысла «блага». Затем оно утверждается в сердце, дабы пропитаться им. Затем оно переходит на члены, и я выстаиваю молитву в благодарности Аллаху, трепеща всем телом и роняя слезы. А затем мои чувства переходят на всех, кто рядом со мной.

Поясним это на следующем примере... Представим, что я переживаю некую кризисную ситуацию, печаль, или нечто, что приведет меня к позору. И тут появляется тот, кто развеет мою печаль, даст мне средства к существованию или откроет для меня путь... Перво-наперво, я осознаю красоту этого поступка и скажу: «Этот человек заслуживает благодарности». Затем данный смысл низойдет на мое трепещущее сердце... Затем этот смысл перейдет на члены, дабы отразить чувства в поступках, которые должны принести удовлетворение благодетелю... Так круг «хвалы» будет расширяться, распространяясь благами на других людей, которые переживут нечто подобное, а круг благодарности и хвалы будет расти дальше...

«Хвала Аллаху» обеспечивает нас еще большими благами в соответствии со словами Всевышнего:

وَإِذْ تَأَذَّنَ رَبُّكُمْ لَئِن شَكَرْتُمْ لَأَزِيدَنَّكُمْ وَلَئِن كَفَرْتُمْ إِنَّ عَذَابِي لَشَدِيدٌ

«Вот ваш Господь возвестил: «Если вы будете благодарны, то Я одарю вас еще большим. А если вы будете неблагодарны, то ведь мучения от Меня тяжки»» (Коран, сура «Ибрахим» (14), аят 7; перевод Кулиева).

Мы узнаем, что благодарность за благо дарует нам нечто большее, чем это благо. Мы благодарим за это Аллаха, и Он дает нам большее: так хвала становится постоянной и благо становится постоянным. А если мы взглянем на нашу жизнь, то ведь каждое движение в ней предполагает восхваление. Когда мы спим, Аллах Всевышний забирает наши души, и затем возвращает их, когда мы просыпаемся. Это накладывает на нас обязанность возносить хвалу. Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) говорит:

اللَّهُ يَتَوَفَّى الْأَنْفُسَ حِينَ مَوْتِهَا وَالَّتِي لَمْ تَمُتْ فِي مَنَامِهَا فَيُمْسِكُ الَّتِي قَضَىٰ عَلَيْهَا الْمَوْتَ وَيُرْسِلُ
الْآخَرَىٰ إِلَىٰ أَجَلٍ مُّسَمًّى ۚ إِنَّ فِي ذَٰلِكَ لَآيَاتٍ لِّقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ

«Аллах упокаивает души в момент их смерти, а ту, которая пока не умирает, Он забирает во время сна. Он удерживает ту, которой предопределил смерть, а другую отпускает до определенного срока. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих» (Коран, сура «ал-Зумар» (39), аят 42; перевод Кулиева).

Лишь только мы просыпаемся, Аллах Всевышний возвращает нам наши души, и это накладывает на нас обязанность восхваления. Мы встаем с ложа, и Аллах Всевышний дает нам способность двигаться, и если бы не Его дар, мы не смогли бы встать. И когда мы садимся завтракать, то соприкасаемся с едой, которую изволил приготовить для нас Аллах: ведь это Он создал ее взрастив и предопределив ее нам в качестве удела. Это накладывает на нас обязанность восхваления...

Мы пускаемся в путь, который облегчил нам Всевышний, будь то посредством собственной машины или посредством другого транспорта. Хвала Ему! Мы беседуем с людьми, и это Аллах Всевышний наделил наши языки возможностью говорить, в то время как бы оставить нас и немыми. И это накладывает на нас обязанность восхваления. А когда мы приступаем к работе, то Аллах облегчает нам деяние, посредством которого мы находим свой дозволенный удел. И это накладывает на нас обязанность восхвалять.

А когда мы возвращаемся домой, Аллах делает доступными для нас наших супруг и наделяет нас детьми. И это накладывает на нас обязанность восхвалять.

Таким образом, каждое движение в ближней жизни накладывает обязанность восхвалять, а потому человеку необходимо постоянно пребывать в восхвалении. Более того, человек должен восхвалять Аллаха даже за любую неприятность, постигающую его, ведь то, что он воспринимает, как зло, может быть благом. Аллах Всевышний говорит:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا يَجِلُّ لَكُمْ أَنْ تَرْتُوا النِّسَاءَ كَرَاهًا وَلَا تَعْضَلُوهُنَّ لِتَذْهَبُوا بِبَعْضِ مَا آتَيْنَهُنَّ
إِلَّا أَنْ يَأْتِيَنَّ بِفَاحِشَةٍ مُّبِينَةٍ وَعَاشِرُوهُنَّ بِالْمَعْرُوفِ فَإِنْ كَرِهْتُمُوهُنَّ فَعَسَىٰ أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَيَجْعَلَ
اللَّهُ فِيهِ خَيْرًا كَثِيرًا

«О те, которые уверовали! Вам не дозволено наследовать женщин против их воли. Не чините им препятствия, чтобы унести часть приданого, которое вы им дали, если только они не совершили явной мерзости.

Живите с ними достойно, и даже если они неприятны вам, то ведь вам может быть неприятно то, в чем Аллах заложил много добра» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 19; перевод Кулиева).

Итак, ты восхваляешь Аллаха, поскольку Его предназначение есть благо. Хочешь ты этого или нет, в том благо для тебя. Ты можешь этого не знать, а Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) – знает.

В обязанность входит восхвалять Аллаха за все, происходящее с нами в ближней жизни. Тем самым, ты замыкаешь происходящее на Аллахе, который сотворил тебя и лучше знает то, что является для тебя благом.

«Открывающая Книгу» начинается со слов «хвала Аллаху, Господу миров». А почему Аллах Всевышний говорит «Господу миров»? Мы скажем следующее. Слова «хвала Аллаху» означают хвалу божественности */хамд ал-улухиййат/*. Слово «Аллах» означает Того, Кому поклоняются по праву */ал-ма‘буд би хакк/*. Поклонение есть возложение ответственности, исходящее от Аллаха Своим рабам. Похоже, что хвала, изначально, Аллаху. Затем предполагается, что хвала – Аллаху как Господу */ал-хамд ли рубубиййат/*, за явление нас из небытия и избавление от нужды. Это потому, что наделяющий благами может быть восхваляем всеми, но возложение ответственности может оказаться для кого-то тягостным. А если бы люди знали цену этой ответственности в жизни, они возносили бы хвалу за все божественные повеления и запреты! Ведь Он гарантировал отсутствие столкновения их жизненному движению, которое протекает в полной гармонии. Таким образом, первое благодеяние – это то, что Поклоняемый донес до нас программу поклонения, а второе благодеяние – это то, что Он – Господь миров.

В ближней жизни можно встретить и послушного и ослушивающегося, и верующего и неверующего... Те, на кого распространяется дар божественности */‘ата ал-улухиййат/* – это верующие. Что же касается дара Аллаха как Господа */‘ата ал-рубубиййат/*, то он распространяется на всех. И мы восхваляем Аллаха за первое и за второе, поскольку Он и создал, и Он же является Господом (созданных) миров. Мир целиком в Его власти, и люди могут быть спокойными, что в этой жизни на них не прекратит распространяться дар Аллаха как Господа. Ни солнце не сможет исчезнуть, сказав, что оно больше не будет подниматься, ни звезды не смогут столкнуться друг с другом, ни земля не откажется возвращать посевы, ни атмосфера не сможет покинуть землю, погубив людей.

Получается, что Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) желает успокоить Своих рабов тем, что Он – Господь этой вселенной, и никакие силы, служащие человеку не смогут отказаться от службы, поскольку Аллах Всевышний господствует над Своим миром и над всем, что создал. Он – Господь миров, и это накладывает на нас обязанность возносить хвалу. Аллах Всевышний обеспечил то, что служит человеку. Более того, Он сделал человека господином Своего мира. Поэтому

верующий человек не боится завтрашнего дня. Да и как бояться, когда Аллах – Господь миров. И если сейчас нет еды, то можно быть уверенным, что Он наделит, ведь Он – Господь миров. И если он встретится с кризисной ситуацией, его сердце будет спокойным за то, что Аллах разрешит кризис и устранил печаль, ведь Он – Господь миров. И если постигло его благо, он поминает Аллаха и благодарит Его, ведь Он – Господь миров, который наделяет благами.

Ал-Хакк Всевышний восхваляем за то, что Он – Господь миров. Ничто в этом мире не выходит за пределы Его действенной воли. Что же касается дара божественности, то воздаяние Его – в вечной жизни. Ближняя жизнь – место испытания, а вечная жизнь – место воздаяния. Из людей есть те, кто не поклоняется Аллаху. Они равны с верующими в получении дара Аллаха как Господа в ближней жизни. Однако в вечной жизни дар божественности предназначен лишь для одних верующих: блага Аллаха предназначены для обладателей рая, и Его дары – для тех, кто уверовал. Прочти слова Всевышнего:

قُلْ مَنْ حَرَّمَ زِينَةَ اللَّهِ الَّتِي أَخْرَجَ لِعِبَادِهِ وَالطَّيِّبَاتِ مِنَ الرِّزْقِ قُلْ هِيَ لِلَّذِينَ آمَنُوا فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا خَالِصَةً يَوْمَ الْقِيَامَةِ كَذَلِكَ نُفَصِّلُ الْآيَاتِ لِقَوْمٍ يَعْلَمُونَ

«Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам, и прекрасный удел?». Скажи: «В мирской жизни они предназначены для тех, кто уверовал, а в День воскресения они будут предназначены исключительно для них». Так Мы разъясняем знамения людям знающим» (Коран, сура «ал-Араф» (7), аят 32; перевод Кулиева).

И это при том, что хвала распространяется не только на ближнюю жизнь, но на ближнюю и вечную... Аллах восхваляем постоянно: в ближней жизни – за дар господний всем творениям и за дар божественный для верующих, а в вечной жизни – за дар, предназначенный верующим из рабов Его. Прочти слова Его (да возвысится Его величие):

وَقَالُوا الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي صَدَقْنَا وَعَدَهُ وَأَوْرَثَنَا الْأَرْضَ نَتَّبِعُ مِنَ الْجَنَّةِ حَيْثُ نَشَاءُ فَنِعْمَ أَجْرُ الْعَامِلِينَ

«Они скажут: «Хвала Аллаху, Который дал нам правдивое обещание и позволил нам унаследовать райскую землю. Мы можем поселиться в Раю, где пожелаем. Как же прекрасна награда тружеников!»» (Коран, сура «ал-Зумар» (39), аят 74; перевод Кулиева).

دَعَاؤُهُمْ فِيهَا سُبْحَانَكَ اللَّهُمَّ وَتَحِيَّتُهُمْ فِيهَا سَلَامٌ وَأَخْرَجُوا مِنْهَا دَعْوَاهُمْ أَنْ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ

«Там они будут звать: «Пречист Ты, Аллах!». Там их приветствием будет слово: «Мир!». А их молитвы будут завершатся словами: «Хвала Аллаху, Господу миров!»» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 10; перевод Кулиева).

И если мы перейдем к слова «Милостивому, Милосердному», то фактором, делающим обязательным хвалу, является то, что Аллах Всевышний является милостивым и милосердным. Он дарует блага в ближнем мире всем Своим рабам (как для верующего, так и для неверующего) посредством дара господнего. Причем господний дар не прекращается и после смерти человека.

Аллах не заслоняет Свои блага от рабов в ближней жизни, и благ этих не объять счетом. И даже со всем этим прогрессом в мире электронно-вычислительных машин мы не обнаруживаем ни одного, кто заявил бы, что он смог пересчитать все блага Аллаха, ведь для этого он должен быть в принципе способным на такое...

Здесь необходимо отметить, что вся вселенная испытывает тягость из-за человека. Вселенная, вынужденная служить нам в покорности и подчинении, испытывает тягость, видя ослушивающихся (Аллаха) грешников...

Прочти *хадис кудсий*, чтобы узнать немного о милости Аллаха по отношению к Его рабам. Аллах (да возвысится Его величие) говорит: «Всякий день, озаряемый солнцем, небо говорит: «О, Господь! Позволь упасть, прихлопнув сынов Адама: они проявили алчность в отношении Твоего блага и ограниченность в благодарности к Тебе». И говорят моря: «О, Господь! Позволь утопить сынов Адама: они проявили алчность в отношении Твоего блага и ограниченность в благодарности к Тебе». И говорят горы: «О, Господь! Позволь замкнуть сынов Адама: они проявили алчность в отношении Твоего блага и ограниченность в благодарности к Тебе». И тогда Аллах Всевышний говорит: «Оставьте их. Если бы вы создали их, вы смилостивились бы над ними. Воистину, они Мои рабы: если они проявят раскаяние, Я проявлю любовь к ним, если они не проявят раскаяние, Я буду излечивать их»⁸³.

Таково проявление качества милости и качества милосердия: посредством них обеспечивается сохранность того, что служит нам, не смотря на наши прегрешения. Все это служит нам посредством дара господнего, и продолжает служить в покорности, поскольку Он — Милостивый, Милосердный.

Некоторые люди задаются вопросом: «Разговаривает ли земля, небо и другие творения из мира застывшей материи, растений и животных?». Мы скажем: «Да, у них есть свой язык, которого не знаем мы, но знает Творец». Мы знаем это, ссылаясь на то, что с начала творения *ал-Хакк* Всевышний оповестил нас о том. Что у всех созданий есть свой язык. Прочти Его (да возвысится Его величие) слова:

ثُمَّ اسْتَوَىٰ إِلَى السَّمَاءِ وَهِيَ دُخَانٌ فَقَالَ لَهَا وَلِلْأَرْضِ ائْتِيَا طَوْعًا أَوْ كَرْهًا قَالَتَا أَتَيْنَا طَائِعِينَ

«Потом Он обратился к небу, которое было дымом, и сказал ему и земле: “Придите по доброй воле или против воли”. Они сказали: “Мы придем по доброй воле”» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 11; перевод Кулиева).

Получается, что земля и небо поняли Аллаха и сказали Ему Всевышнему (бесподобно Его совершенство): “Мы придем по доброй воле”. Не обучил ли Он Всевышний Своего пророка Сулеймана языку птиц и языку муравьев? Не возносили ли горы хвалу Аллаху вместе с Даудом?

⁸³ Хадис привел имам Ахмад ибн Хамбал в своем «Муснаде»

Таким образом, у всякого творения Аллаха – свойственные ему возможности постигать. Более того, всем свойственны свои чувства, ведь когда Аллах Всевышний повествует о народе фараона, Он говорит:

كَمْ تَرَكُوا مِنْ جَنَّاتٍ وَعُيُونٍ وَزُرُوعٍ وَمَقَامٍ كَرِيمٍ وَنَعْمَةً كَانُوا فِيهَا فَكَهِينُوا كَذَلِكَ وَأُورَثْنَاهَا قَوْمًا
آخَرِينَ كَذَلِكَ وَأُورَثْنَاهَا قَوْمًا آخَرِينَ فَمَا بَكَتْ عَلَيْهِمُ السَّمَاءُ وَالْأَرْضُ وَمَا كَانُوا مُنظَرِينَ

«Сколько они оставили садов, источников, посевов, благородных мест и блаженства, в котором они наслаждались! Вот так! Мы позволили унаследовать это другому народу. Ни небо, ни земля не оплакивали их, и им не была предоставлена отсрочка» (Коран, сура «ал-Духан» (44), айаты 25-29; перевод Кулиева).

Получается, что небесам и земле свойственна своя реакция, и реакция, достигающая степени плача. И они не оплакивали фараона и его народ, но плакали в печали от расставания с верующим, молящимся и следующим программой Аллаха человеком. По этому поводу Али ибн Абу Талиб говорил следующее: «Когда умирает верующий человек, по нему плачут два места: одно – на земле, а другое – в небесах. Что касается места на земле, то оно там, где он читал молитву, осчастливившая место. Что касается места на небесах, то это место вознесения его добрых деяний».

مَا لِكَ يَوْمَ الدِّينِ إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ

«Властелину Дня воздаяния! Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи» (Коран, сура «ал-Фатиха» (1), айаты 4, 5; перевод Кулиева).

И если всякие божественные блага заслуживают восхваления, то «Властелин Дня воздаяния заслуживает великого восхваления. Ведь, если бы не было Дня расчета, спаслись бы те, кто наполнял этот мир злыми делами, не получая за это по заслугам, а тот, кто исполнял свои индивидуальные, социальные и религиозные обязанности, кто лишал себя многих земных благ, рассчитывая снискать довольство Аллаха, мог оставаться несчастным. Однако Аллах Всевышний, будучи Властелином Дня воздаяния, придал бытию уравновешенность. Именно владычество Дня воздаяния гарантирует слабому и угнетенному учет его состояния и сохранность истины во вселенной Аллаха. Воистину, Тот, Кто не допустил превращения этого в дремучий лес, где сильный губил бы слабого, а тиран притеснял бы угнетаемого, установил жизнь вечную и расчет. Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) – это Он будет рассчитывать Свои творения.

Праведность праведного человека оборачивается пользой для других, поскольку он боится Аллаха, поступает справедливо, умеет прощать людей и поступать снисходительно. Таким образом, все, кто вокруг него, извлекают пользу из его благородного нрава, его стремления к истине и справедливости.

Что же касается грешного человека, то все общество вокруг него становится несчастным, поскольку ни одному не избежать его вреда и тирании. Поэтому, упоминание о «Властелину Дня воздаяния» – это

напоминание о весах, чтобы ты знал, что такого человека ожидает другая жизнь, которой ему, – не смотря ни на силу, ни на влияние, – не избежать. Это позволяет достичь полного успокоения, поскольку ты не сомневаешься, что высшая справедливость достигнет всякого тирана.

Обратим внимание, что существует два правильных чтения: /*маалик*/ (с долгим первым слогом) и /*малик*/ (с коротким первым слогом). Аллах охарактеризовал Себя в Коране тем, что Он – «Властелин Дня воздаяния». А властелин (*маалик*) вещи, это тот, кто единолично ею распоряжается, без вмешательства кого-либо еще. Я – властелин (владелец) своего плаща, я – владелец своих вещей, я – владелец своего жилища, и я распоряжаюсь ими так, как вижу необходимым.

«Властелин Дня воздаяния» означает, что Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) будет распоряжаться делами Своих рабов без каких-либо причин, и все будет происходить непосредственно по воле Всевышнего, без всякого хоть какого-то вмешательства извне.

В ближней жизни Аллах дает внешнее проявление власти некоторым людям, но в вечной жизни нет внешней стороны: решение – напрямую от Аллаха Всевышнего. Поэтому в описании того дня сказано:

كَلَّا بَلْ تُكذِّبُونَ بِالذِّينِ

«Но нет! Вы считаете ложью воздаяние» (Коран, сура «ал-Инфитар» (82), аят 9; перевод Кулиева).

Похоже, что Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) заложил в ближней жизни причины /*ал-асббаб*/, посредством которых осуществляется эта жизнь. Однако в вечной жизни каких-то причин нет. Власть, как внешнее проявление ближней жизни, - от Аллаха: кому пожелает, - дарует. Прочти слова Всевышнего:

قُلِ اللَّهُمَّ مَالِكَ الْمُلْكِ تُؤْتِي الْمُلْكَ مَنْ تَشَاءُ وَتَنْزِعُ الْمُلْكَ مِمَّنْ تَشَاءُ وَتُعِزُّ مَنْ تَشَاءُ وَتُذِلُّ مَنْ تَشَاءُ
بِيَدِكَ الْخَيْرُ إِنَّكَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

«Скажи: "О Аллах! Властелин царства! Ты даруешь владычество, кому пожелаешь, и отнимаешь владычество, у кого пожелаешь; возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. В Твоей деснице — благо. Воистину, Ты над всем сущим властен» (Коран. Сура «Ал Имран» (3), аят 26; перевод Османова).

И возможно, что слово «отнимаешь» должно привлечь наше внимание к тому, что никто в мире не желает оставлять власть (по собственному желанию), а потому она отнимается против воли человека, и делает это Аллах: отнимает власть у кого пожелает.

А здесь зададимся вопросом: разве не Аллаху принадлежит власть и в ближней, и в вечной жизни? Скажем следующее. Любое дело всегда принадлежит Аллаху. Однако Аллах Всевышний использовал некоторых людей в качестве наместников, дав им власть на земле. Поэтому мы обнаруживаем в Благородном Коране слова Всевышнего:

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِي حَاجَّ إِبْرَاهِيمَ فِي رَبِّهِ أَنْ آتَاهُ اللَّهُ الْمُلْكَ إِذْ قَالَ إِبْرَاهِيمُ رَبِّيَ الَّذِي يُحْيِي وَيُمِيتُ قَالَ أَنَا أَحْيِي وَأُمِيتُ قَالَ إِبْرَاهِيمُ فَإِنَّ اللَّهَ يَأْتِي بِالشَّمْسِ مِنَ الْمَشْرِقِ فَأْتِ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ فَبُهِتَ الَّذِي كَفَرَ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ

«Не знаешь ли ты о том, кто спорил с Ибрахимом (Авраамом) относительно его Господа, поскольку Аллах даровал ему царство? Ибрахим (Авраам) сказал ему: «Мой Господь – Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет». Он сказал: «Я дарую жизнь и умерщвляю». Ибрахим (Авраам) сказал: «Аллах заставляет солнце восходить на востоке. Заставь же его взойти на западе». И тогда тот, кто не уверовал, пришел в замешательство. Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 258; перевод Кулиева).

Тот, кто спорил с Ибрахимом относительно Господа – неверующий человек, отвергающий божественность. Однако, он не получил власть самостоятельно. Это Аллах (да возвысится Его величие) дал ему власть. Именно Аллах наделил некоторых людей миссией наместничества и дал им внешние атрибуты власти на земле. Это означает, что человек, став властителем (на земле), проявляет лишь внешнюю власть, видимую для людей. Однако власть не проистекает из власти имущего, она исходит от повеления Аллаха. Если бы природа власти была связана с сущностью власти имущего, она всегда бы оставалась с ним и не отнималась бы. Кроме того, внешнее проявление власти является испытанием для рабов Аллаха, за которое ожидает расчет в День воздаяния: как они ею распорядились, предпочли греховность или стояли на позициях истины и боролись с несправедливостью?

Аллах Всевышний испытывает людей не ради того, чтобы отличить благодетеля от порочного, однако испытывает их для того, чтобы они были свидетелями самим себе, чтобы ни один не явился в День воскресения и не сказал бы: «О, Господь, если бы ты дал мне власть, я последовал бы истинным путем и выполнял бы предписания Твоей программы».

Здесь возникает вопрос. Если Аллах Всевышний знает обо всем, то для чего же испытание? Скажем следующее. Приведем пример, поясняющий нам происходящее (а Аллаху принадлежит высший пример). Известно, что все университеты мира устраивают экзаменационные испытания для своих студентов. Неужели профессора, которые обучают тех студентов, не осведомлены об их знании, и посредством экзамена желают узнать об этом? Конечно же, нет. Это устраивается ради того, чтобы иметь документальное подтверждение. Иначе каждый утверждал бы, что заслуживает высшую степень признания.

Когда *ал-Хакк* Всевышний говорит: «Властелину /*маалик*/ Дня воздаяния», это означает, что Он – единственный, кто распоряжается происходящим в этот День. А если сказать: «Властелину /*малик*/ Дня воздаяния», то степень распоряжения выше всякой другой, поскольку «*маалик*» распоряжается только в пределах своего владения, а «*малик*» – в

пределах своего и пределах чужих владений: он способен аннулировать законы и лишать имущества.

Когда говорят */маалик/*, имеют в виду, что Он – Властелин этого Дня, и лишь Он мощен распоряжаться всем происходящим, без вмешательства кого-то еще. Когда читается */малик/*, хотят подчеркнуть, что Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) судит дела Своих созданий, и даже тех, кого он наделил внешними атрибутами власти в ближней жизни. Можно добавить, что в День воскресения и первое и второе будет принадлежать лишь Аллах.

Аллах Всевышний желает успокоить своих созданий, будто говоря, что даже если они были испытаны тиранией со стороны какого-нибудь */малика/* или */маалика/*, то в День воскресения любая власть будет целиком принадлежать лишь Аллаху. И когда мы говорим: «Властелину */маалик/* или *малик/* Дня воздаяния», то предполагаем, что существует некий день, и существует воздаяние. Днем мы называем промежуток времени от восхода солнца до восхода солнца. Астрономически мы называем это днем (сутками). Днем называют также обстоятельство времени, в течение которого происходят определенные события. Толкователи говорят, что «Властелин */маалик/* Дня воздаяния» означает: Властелин дел воздаяния, поскольку обстоятельством времени не владеют. Мы скажем, что эти рассуждения сопоставлены с человеческими условиями, и мы действительно не владем временем: ни прошедшее мы не в силах вернуть, ни будущее не в силах приблизить. Однако Аллах Всевышний – Он сотворил время, и Он не ограничен ни временем, ни местом. Именно об этом Его слова «Властелину Дня воздаяния»: не ограничен ни временем, ни местом. Прочти Его слова:

وَيَسْتَعْجِلُونَكَ بِالْعَذَابِ وَلَنْ يُخْلِفَ اللَّهُ وَعْدَهُ وَإِنَّ يَوْمًا عِنْدَ رَبِّكَ كَأَلْفِ سَنَةٍ مِّمَّا تَعُدُّونَ

«Они торопят тебя с наказанием, но Аллах не нарушает Своего обещания, и день у твоего Господа равен тысяче лет по тому, как вы считаете» (Коран, сура «ал-Хаджж» (22), аят 47; перевод Кулиева).

تَعْرُجُ الْمَلَائِكَةُ وَالرُّوحُ إِلَيْهِ فِي يَوْمٍ كَانَ مِقْدَارُهُ خَمْسِينَ أَلْفَ سَنَةٍ

«Ангелы и Дух (Джибриль) восходят к Нему в течение дня, равного пятидесяти тысячам лет» (Коран, сура «ал-Ма‘аридж» (70), аят 4; перевод Кулиева).

Если вдуматься, можно представить значение «дня» у Аллаха Всевышнего. Являясь творцом времени, Он способен сделать день, равный часу, и день, равный нашему, в 24 часа, и день в тысячу лет, и день в пятьдесят тысяч лет, и день в миллион лет. Все это подчинено воле Аллаха.

День воздаяния существует в знании Аллаха Всевышнего (бесподобно Его совершенство) во всех подробностях: с райскими садами и геенной, со всеми людьми, подлежащими расчету. И когда Он пожелает, Он явит его из Своего знания – в знание Своих творений, кем бы они ни были: ангелами, людьми или джиннами. Он только скажет: «Будь!». Лишь Аллах

является Создателем этого Дня, и лишь Он определяет Свои задумки. По внешним признакам, мы определяем день в 24 часа, разделяя его на ночь и день. Однако в действительности, ночь и день постоянно присутствуют на земле. Земля совершает движение, и где-то день начинается, а где-то – заканчивается, где-то ночь начинается, а где-то – заканчивается. И каждый новый момент где-то сутки начинаются, а где-то заканчиваются. Таким образом, день – понятие относительное по отношению каждой отдельной части земли, и в то же время, в действительности, постоянно присутствующее на земном шаре.

Итак, Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) хочет успокоить Своих рабов тем, что если их и постигла несправедливость в ближней жизни, то существует День, когда несправедливости не будет. В этот день решение будет лишь за Аллахом, и больше не будет никаких причин. И каждый человек, если его обошла справедливость или воздаяние в ближней жизни, она ожидают его в вечной, если он следовал программой Аллаха, получит свое воздаяние. Величие вечной жизни в том, что она предоставляет тебе райские сады с негой, которые тебя не избегут, и которых ты не избежишь.

Рассказывают, как некий человек явился к праведнику с вопросом. Он спросил: «Я хочу знать, к людям ближней или к людям вечной жизни я принадлежу?». На что праведник ответил: «Аллах смилостивился над Своими рабами. Он не дал весы в руки подобных им. Весы (деяний) каждого человека находятся в его собственных руках. Почему? Потому, что ты способен обмануть людей, но не будешь обманывать самого себя. Твои весы – у тебя в руках, и ты способен самостоятельно узнать ответ на свой вопрос». Человек спросил: «И как же это?». А праведник ответил: «Когда к тебе приходит человек, чтобы дать денег, или чтобы попросить милостыню... кому ты рад?». И человек замолчал. Тогда праведник продолжил: «Если ты рад тому, кто дает тебе денег, то ты – из обладателей ближней жизни, а если рад тому, кто просит милостыню, то из обладателей вечной жизни. Воистину человек рад тому, кто приносит ему что-то желанное. Приносящий мне материальные богатства дает мне ближнюю жизнь, а забирающий у меня подаяние дает мне вечную жизнь. И если ты из людей вечной жизни, то радуйся забирающему больше, чем радуешься дающему».

Поэтому один из праведников, когда к нему приходили за подаянием, говорил: «Приветствую того, кто бесплатно понесет мои благие деяния в жизнь вечную!», встречая такого человека с радостью и радушием.

Слова Аллаха Всевышнего «Властитель Дня воздаяния» поднимают один из серьезных вопросов мировоззрения, поскольку представляют нам, что начало – от Аллаха, и конец – к Аллаху (да возвысится Его величие), и что поскольку все мы предстанем пред Ним, нам необходимо работать для этого Дня. Поэтому верующий человек, что бы он ни делал, думает об Аллахе и о том, что ему будет рассчитано в День воздаяния. А

неверующий делает то, что он делает, не имея мыслей об Аллахе. О них ал-Хакк (бесподобно Его совершенство) говорит:

وَالَّذِينَ كَفَرُوا أَعْمَالُهُمْ كَسَرَابٍ بِقِيعَةٍ يَحْسَبُهُ الظَّمْآنُ مَاءً حَتَّىٰ إِذَا جَاءَهُ لَمْ يَجِدْهُ شَيْئًا وَوَجَدَ اللَّهَ
عِنْدَهُ فَوَفَّاهُ حِسَابَهُ وَاللَّهُ سَرِيعُ الْحِسَابِ

«А деяния неверующих подобны мареву в пустыне, которое жаждущий принимает за воду. Когда он подходит к нему, то ничего не находит. Он находит вблизи себя Аллаха, который воздает ему сполна по его счету. Аллах скор в расчете» (Коран, сура «ал-Нур» (24), аят 39; перевод Кулиева).

Так будет с тем, кто делает что-то, не думая об Аллахе. В День воскресения он будет внезапно удивлен, что Аллах (да возвысится Его величие), Которого он не принимал в расчет, – именно Он будет производить его расчет.

Слова «Властелину Дня воздаяния» – это основа религии, поскольку неверующий в вечную жизнь творит все, что желает. Когда человек уверен, что вечной жизни и расчета не существует, чего ему бояться? Перед кем сдерживать свои поступки?

Религия, всеми видами послушания, всей программой зиждется на понимании того, что каждого ждет неминуемый расчет в вечной жизни, что придет День, когда каждый предстанет перед Аллахом Всевышним (бесподобно Его совершенство), когда по заслугам получит грешник и вознагражден будет праведник. Таков посыл всех поступков верующего. Если не День расчета по заслугам, то для чего молитва, для чего пост, для чего милостыня?

Всякое движение небесной программы зиждется на основе того Дня, которого никому не избежать, и к которому мы обязаны готовиться. Аллах Всевышний именуется данный День – «Днем великого спасения» для верующих. Именно он вдохновляет нас переносить неприятности, радеть на пути Аллаха вплоть до мученичества, расходовать свое имущество, помогая беднякам и нуждающимся. Все это основывается на уверенности, что существует День, когда мы предстанем перед Аллахом. Он назвал его Днем воздаяния, поскольку каждого ждет расчет относительно его веры и деяний. Кто оказался верующим и следовал религиозным предписаниям, будет вознагражден вечным пребыванием в райских садах, а кто отверг религию и программу Аллаха, будет вечно пребывать в огне.

Одним из проявлением высшей справедливости Аллаха Всевышнего является назначение особого Дня для расчета. Некоторые тираны и преступники могут избежать наказания в ближней жизни, но смогут ли они избежать высшей справедливости Аллаха? Никогда. Более того, тем самым они обрекают себя вместо ограниченного – вечным наказанием: избежав наказания со стороны людей в ближней жизни, они получают наказания со стороны Аллаха Всевышнего в вечной жизни. Поэтому День восстановления равновесия просто должен быть. Все, кто производил порчу на земле и смог избежать здесь наказания, - а ведь Сам Аллах может

способствовать такому избеганию, - пусть не думает, что это благо для него. Это погибель, поскольку он изменил наказание ограниченное на оказание бесконечное.

Великая хвала Аллаху, за то, что Он – Властелин Дня воздаяния, и что Он один будет судить между Своими творениями. Ко всем у Него равный подход. И основа богобоязненности – это День воздаяния.

И прежде чем перейти к «Тебе мы поклоняемся и Тебя просим о помощи», необходимо поговорить об одном важном вопросе. Существует два видения: видение посредством глаз, и видение верующего человека посредством сердца. Одно отличается от другого. Видение посредством глаз - это когда ты видишь глазами что-то, находящееся перед тобой. Данное видение к категориям веры не относится... Видение верующего человека – это так верить в неосязаемое, будто ты это в действительности видишь. Такое видение достигает большей убежденности, чем видение глазами, поскольку оно связано с верой, с провидением. Это очень важный вопрос.

‘Умар ибн ал-Хаттаб рассказал следующее.

Как-то мы сидели у посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), когда появился человек в белоснежных одеждах, с черными волосами. На нем не было следов долгого пути, но никто из нас его не знал. Он подсел к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и, прижав свои колени к коленям Пророка, и положив свои руки на его бедра, сказал: «О, Мухаммад, поведай мне об исламе». И посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Ислам – это свидетельствовать, что нет иного бога, кроме Аллаха и Мухаммад – посланник Аллаха, выстаивать молитву, выдавать закят, поститься в рамадан, совершать хадж к Дому, если ты в состоянии на этот путь». Тот ответил: «Правильно». И мы удивились тому, что он спрашивает и подтверждает.

Он сказал: «Поведай мне о вере». И Пророк ответил: «Это верить в Аллаха, Его ангелов, Его книги, Его посланников, в последний День, верить в предопределение с его добром и злом».

Он сказал: «Правильно. Поведай мне об *ихсане*». Пророк ответил: «Это поклоняться Аллаху так, будто ты Его видишь. А если даже не видишь, то Он тебя видит».

Он сказал: «Поведай мне о Часе». Пророк ответил: «Спрашиваемый о нем знает не больше, чем спрашивающий».

Он сказал: «Тогда поведай мне о его признаках». Пророк ответил: «Это произойдет, когда служанка родит свою госпожу, когда босоногие и нагие пастухи овец будут соревноваться в высоте строений».

‘Умар сказал: «Затем он удалился. Мы немного посидели, а затем пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «О, ‘Умар, ты

знаешь, кто задавал вопросы? Это Джибрил. Он приходил, чтобы обучить вас вашей религии»⁸⁴.

И слова «Это поклоняться Аллаху так, будто ты Его видишь. А если даже не видишь, то Он тебя видит» как раз и разъясняют видение, свойственное душевному состоянию верующего человека. Верующий человек должен глядеть на подобные вопросы через видение веры. Когда он читает аят о райских садах, он должен представлять его обладателей, наслаждающихся райской негой, а когда он читает аят об огне, его тело должно содрогаться, будто он действительно видит наказываемых там людей.

Однажды посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) встретил одного из сподвижников по имени Хариса, которому сказал: «Как ты встретил утро, о Хариса?». И тот ответил: «Я встретил его истинно верующим». Посланник сказал: «Смотри, что ты говоришь. Воистину, у каждого выражения есть своя истинная суть. Так какова же суть твоей веры?». Хариса сказал: «Моя душа питает отвращение к этому миру, и я провожу в бдении ночь и в посту день. И я будто явно смотрю на Трон моего Господа. Я будто смотрю на жителей рая, посещающих друг друга. Я как будто смотрю на попавших в огонь, кричащих друг на друга». И тогда Пророк сказал: «О, Хариса! Ты познал, так придержишься же!»⁸⁵.

Поэтому мы обнаруживаем, что алХакк Всевышний, обращаясь к Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) говорит:

أَلَمْ تَرَ كَيْفَ فَعَلَ رَبُّكَ بِأَصْحَابِ الْفِيلِ

«Разве ты не видел, что сделал твой Господь с владельцами слона?» (Коран, сура «ал-Фил» (105), аят 1; перевод Кулиева). Некоторые востоковеды пытаются использовать этот аят для дискредитации Благородного Корана. Они говорят, что слова «Разве ты не видел» не могут быть обращены к человеку, который в году упоминаемого события только родился. Он не мог этого видеть, поскольку был всего нескольких дней или месяцев отроду. Если бы Аллах Всевышний сказал «разве ты не знаешь», можно было бы заключить, что он узнал от других, поскольку узнать можно либо самому, либо посредством других. Но Аллах Всевышний сказал «разве ты не видел».

Мы скажем, что это один из вопросов веры. То, что говорит Аллах Всевышний, является правдивым видением для верующего человека. Коран – это речь, чтение которой является поклонением до самого наступления Часа. И слова «Разве ты не видел» распространяются на каждого верующего в Аллаха, читающего этот аят. И если Аллах Всевышний говорит «разве ты не видишь», ты видишь посредством своей веры то, что не в состоянии видеть глаза. Таково видение верующего человека. И оно правдивее видения глазами, поскольку глаза могут

⁸⁴ Хадис вывел имам Муслим (№ 8) в своем сборнике «Сахих».

⁸⁵ Хадис передал ал-Табрани в «ал-Кабир», Абу На'им в «ал-Хил'я».

обманывать, а сердце верующего человека никогда не обманывает своего хозяина.

Существует понятие местоимения третьего лица. Если ты говоришь: «Зейд присутствует», то это означает, что он находится перед тобой. Но если ты скажешь: «я повстречал Зейда», то это означает, что в данный момент Зейд отсутствует, ты повстречал его, но сейчас его здесь нет.

Итак, существуют понятия «присутствующий» (2 лицо), «отсутствующий» (3 лицо), и «говорящий» (1 лицо). «Отсутствующего» здесь нет или не видно, «присутствующий» находится здесь во время разговора, а «говорящий» ведет речь. Вопросы вероубеждения не связаны с непосредственным восприятием органами чувств */мушахада/*. Вера, будучи категорией сокровенной */гайб/*, дает нам видение человека верующего, и она, как мы сказали, сильнее видения взором.

Аллах Всевышний говорит: «Хвала Аллаху, Господу миров». Аллах – это сокровенное, Господь миров – это сокровенное, «Милостивый, Милосердный» - сокровенное., «Властелин Дня воздаяния» – сокровенное. Контекст, возможно, предполагает сказать: «Ему мы поклоняемся», но Аллах Всевышний изменил контекст и заменил третье лицо на второе: «Тебе мы поклоняемся». И отсутствие изменилось на присутствие Того, к Кому обращены слова... И видение превратилось в уверенность верующего человека.

Таким образом, ты в присутствии Аллаха Всевышнего, который окутал тебя своими милостями, которые ты видишь объемлющими тебя, поскольку Он – «Господь миров». Это придает тебе спокойствие перед Его решением, поскольку Он – «Милостивый и Милосердный». То есть, будущность Его – Господом (да возвысится Его величие) не есть господство принуждения, но господство Милостивого, Милосердного. И если ты не восхваляешь и не веришь в Него по милости Его даров, которые ты ощущаешь и в которых ты пребываешь, то опасайся противиться Его программе, поскольку Он – «Господь Дня воздаяния».

Когда *ал-Хакк* Всевышний воспроизводит Себя через все эти характеристики, в которых проявляются божественные достоинства и господние благости, милость, стирающая грехи и страх от встречи с Ним в День воскресения, эти характеристики переходят из недоступной сокровенности в состояние, доступное для постижения. Предстает в состоянии, доступном для восприятия, величие Его божественности, безбрежье Его милости и бесконечность Его даров, которую невозможно объять, как и вечной сущности Его, в День воскресения.

И когда ты читаешь: «Тебе Одному мы поклоняемся» – (إياك), то поклонение здесь предполагает особенность. Она означает, что когда я говорю человеку, что я встречу с ним – (سأقابلك), я встречаюсь с ним одним или с неким количеством людей. Но когда я говорю «перед тобой я предстану для встречи» – (إياك سأقابلك), это означает некую особенную встречу.

Ал-Хакк Всевышний, говоря «Тебе одному мы поклоняемся» ограничил проявление поклонения лишь Своей благородной Сутью. Если бы Он сказал: «мы совершаем поклонение лишь Тебе», это не несло бы тот же смысл, поскольку (в языковом плане) допускает смысл, что «мы поклоняемся Тебе, а вместе с тобой еще кому-то». Однако, сказав «Тебе одному мы поклоняемся», предварив слова посредством (إِيَّاكَ), ты выражаешь, что дело поклонения однозначно ограничено лишь одним Аллахом, к которому (грамматически) более не применим союз. Поклонение – это покорность Аллаху Всевышнему через следование Его программе, где молитва – это основа поклонения, а земной поклон – предел выражения покорности. В земном поклоне своим лицом, самой благородной частью тела, ты касаешься земли, по которой ступают ногами. И происходит это перед всеми людьми, в молитве, для демонстрации перед людьми своей покорности Аллаху.

Все рабы Аллаха равны между собой: богатый, бедный, старый и молодой. Каждый из нас сбрасывает спесь высокомерия, и *ал-Хакк* (да возвысится Его величие) равняет всех в покорности Себе и в демонстрации этой покорности.

Слова «Тебе мы поклоняемся» отвергают рабство перед кем-то, кроме Аллаха: мы не поклоняемся кому-либо, кроме Него, и никогда не бывать по-другому... И в этой связи мы должны привлечь внимание на слова Всевышнего:

لَوْ كَانَ فِيهِمَا آلِهَةٌ إِلَّا اللَّهُ لَفَسَدَتَا فَسُبْحَانَ اللَّهِ رَبِّ الْعَرْشِ عَمَّا يَصِفُونَ

«Если бы на них (на небесах и земле) были иные божества наряду с Аллахом, то они (небеса и земля) разрушились бы. Аллах, Господь Трона, пречист и далек от того, что они приписывают Ему!». (Коран, сура «ал-Анбийя» (21), аят 22; перевод Кулиева).

Итак, когда мы произносим «хвала Аллаху», мы оживляем в мыслях то, за что Ему свойственна хвала: это божественные блага, явные и скрытые. Когда мы произносим «Господу миров», мы оживляем в мыслях господние дары, проявляющиеся в Его творениях и всеобщей покорности Ему. Когда мы оживляем в мыслях «Милостивый, Милосердный», мы оживляем качества милосердия, прощения, снисхождения, благодеяния, открытости двери покаяния. Когда мы оживляем в мыслях «Властителю Дня воздаяния», мы думаем о Дне расчета и о том, как Аллах Всевышний будет оценивать наши деяния. А когда мы произносим «Тебе одному мы поклоняемся», мы понимаем, что мы поклоняемся лишь одному Аллаху. Итак, мы узнали требуемое от нас: это поклонение.

Здесь немного остановимся, чтобы поговорить о таких терминах, как «причина и следствие». Если ваш сын желает, к примеру, успешно пройти экзамен, ему необходимо заниматься. Следствием занятий является успех на экзамене. Получается, что успех ребенка появился в мыслях первым, со всем, чему он позволит воплотиться для меня из особенностей и гарантированного будущего, желаемого и ожидаемого мною.

Таким образом, позыв происходит прежде самого происшествия, и ты оживляешь в мысли успех, а затем начинаешь подготовку, дабы воплотить его в действительности. И если ты желаешь направиться в путь куда-либо, то машина является тем средством, которое позволяет воплотить желаемое. Однако позыв, который заставил меня выйти из дома, сесть в машину и пуститься в путь, – это мое желание отправиться в Александрию, например. Здесь позывом явилось посещение Александрии. Он первым возник в моих мыслях, и лишь после этого я сделал то. Что сделал для достижения цели.

Аллах Всевышний (бесподобно Его совершенство) создал нас в этой жизни для поклонения, как это отражено в Его словах:

وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنْسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ

«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне» (Коран, сура «ал-Зарийат» (51), аят 56; перевод Кулиева).

Тогда посыл к творению – это поклонение. И творение произошло для воплощения поклонения, чтобы оно стало реальностью. Однако понятие «причина и следствие» не распространяется на действия Аллаха Всевышнего. Мы скажем, что нет такой «причины», которая оборачивалась бы для Аллаха (да возвысится Его величие) некой «пользой»: Аллах Всевышний ни в чем не нуждается. Однако причина оборачивается «пользой» для творений. Так, Аллах Всевышний создал нас для поклонения Ему. Но причиной творения не состоит в том, что оно что-то привнесет в Его царство. Поклонение оборачивается благом именно для нас – и в этой жизни, и в будущей.

Деяния Аллаха не связаны с причинами. Тот, кому приказано поклоняться, – именно он сам извлечет из этого пользу.

Однако означает ли поклонение лишь сидение в мечети и восхваление, или это программа, затрагивающая всю жизнь целиком, - в доме, на работе, в воплощении твоих интересов? Если бы Аллах Всевышний желал поклонения, выражающегося лишь в восхвалении, он не оставил бы для людей выбора, а просто сделал бы их принужденными к поклонению Ему, как обстоит дело со всеми другими творениями, кроме людей и джиннов. Ведь Он способен на это, как говорится в Его (да возвысится Его величие) словах:

أَلَعَلَّكَ بَاخِعٌ نَّفْسَكَ أَلَّا يَكُونُوا مُؤْمِنِينَ إِن نَّشَأُ نُنَزِّلُ عَلَيْهِمْ مِنَ السَّمَاءِ آيَةً فَظَلَّتْ أَعْنَاقُهُمْ لَهَا خَاضِعِينَ

«Ты можешь погубить себя от скорби от того, что они не становятся верующими. Если Мы пожелаем, то ниспошлем им с неба знамение, перед которым покорно склонятся их шеи» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), аяты 3, 4; перевод Кулиева).

Если бы Аллах пожелал принудить нас повиноваться Его программе, ни один не смог бы выйти из Его послушания. А ведь Аллах предоставил нам соответствующий довод: в наших тела и во внешних явлениях мы

обнаруживаем то, чему вынуждены подчиняться. Сердце пульсирует и приостанавливается по приказу Аллаха. Желудок переваривает еду без вмешательства с нашей стороны. Кровообращение, происходящее в наших телах неподвластно нашему желанию. И многие другие процессы внутри нас подчинены лишь Аллаху Всевышнему, и мы не имеем никакой власти над происходящим там. Я не в состоянии предотвратить многие внешние процессы: не могу предотвратить авто или авиакатастрофу, или другое событие, предначертанное для меня в этом мире.

Таким образом, рамки выбора весьма ограничены. Я не могу выбрать день своего рождения. Я не могу выбрать себе родителей. Я не могу выбрать свой внешний вид. Получается, что выбор касается лишь выполнения программы: делать или не делать. Аллах Всевышний способен принудить свои творения, но он предпочел поклонение, основанное на любви. И поэтому Он создал нас и предоставил для нас выбор: следовать или нет, повиноваться или послушаться, верить или не верить.

И если ты любишь Аллаха, ты идешь к Нему по своему выбору. Ты отказываешься от того, что его гневит, из любви к Нему. Ты выполняешь то, что Он требует, из любви, а не вынужденно. И если ты освободился от своих личных амбиций и устремился к желаемому Аллахом в Его программе, то тебе удалось воплотить в действительность поклонение, основанное на любви к Аллаху. Тогда ты будешь из числа рабов Его, о которых говорят «*‘ибад*», но не «*‘абид*». Все мы являемся *‘абид*-рабы Аллаха Всевышнего. Они равны между собой в том, к чему они принуждены. Однако *‘ибад*-рабы, это те, кто поступают своим выбором в пользу желаемого Аллахом. Поэтому Аллах Всевышний разделяет в Коране между первыми и вторыми:

وَإِذَا سَأَلَكَ عِبَادِي عَنِّي فَإِنِّي قَرِيبٌ أُجِيبُ دَعْوَةَ الدَّاعِ إِذَا دَعَانِ فَلْيَسْتَجِيبُوا لِي وَلْيُؤْمِنُوا بِي لَعَلَّهُمْ
يُرْشَدُونَ

«Если Мои *‘ибад*-рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне. Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня, – быть может, они последуют верным путем» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 186; перевод Кулиева).

Всевышний говорит также:

وَعِبَادُ الرَّحْمَنِ الَّذِينَ يَمْشُونَ عَلَى الْأَرْضِ هَوْنًا وَإِذَا خَاطَبَهُمُ الْجَاهِلُونَ قَالُوا سَلَامًا وَالَّذِينَ يَبِيتُونَ
لِرَبِّهِمْ سُجَّدًا وَقِيَامًا وَالَّذِينَ يَقُولُونَ رَبَّنَا اصْرِفْ عَنَّا عَذَابَ جَهَنَّمَ إِنَّ عَذَابَهَا كَانَ غَرَامًا

«А *‘ибад*-рабами Милостивого являются те, которые ступают по земле смиренно, а когда невежды обращаются к ним, они говорят благие слова. Они проводят ночи, падая ниц и стоя перед своим Господом. Они говорят: «Господь наш! Отврати от нас мучения в Геенне, поскольку мучения там не отступают» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аяты 63-65; перевод Кулиева).

Таким образом, характеризуя истинно верующих, Всевышний именует их «*‘ибад*»-рабами, а повествуя о людях вообще, Он употребляет форму «*‘абид*» (рабы):

ذَلِكَ بِمَا قَدَّمْتُمْ أَيْدِيكُمْ وَأَنَّ اللَّهَ لَيْسَ بِظَلَّامٍ لِلْعَبِيدِ

«Это – за то, что приготовили ваши руки, ведь Аллах не поступает несправедливо с ‘абид-рабами» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 182; перевод Кулиева).

Однако кто-то может заметить, что Аллах Всевышний говорит также в Своей Книге:

وَيَوْمَ يَحْشُرُهُمْ وَمَا يَعْبُدُونَ مِنْ دُونِ اللَّهِ فَيَقُولُ أَأَنْتُمْ أَضَلَلْتُمْ عِبَادِي هَؤُلَاءِ أَمْ هُمْ ضَلُّوا السَّبِيلَ

«В тот день Он соберет их и тех, кому они поклонялись вместо Аллаха, и скажет: «Это вы ввели в заблуждение этих Моих ‘ибад-рабов, или же они сами сбились с пути?»» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 17; перевод Кулиева). Здесь повествование ведется об ослушниках и заблудших, а Всевышний именуется их «‘ибад»! На это нужно сказать, что речь здесь ведется о жизни вечной, когда все мы – ‘ибад, поскольку помимо желания будем пребывать в послушании Аллаха Единого Всевышнего. Ведь выбор человека прекращается в момент его представления (перед Всевышним). Тогда мы все становимся ‘ибад-рабами, покоренными воле Всевышнего и не имея уже выбора на иное.

Аллах Всевышний предоставил человеку в ближней жизни право выбора быть рабом: Он не вынуждает неверующих на исполнение поклонения. Верующий сам накладывает на себя некие обязанности по следованию программой Аллаха, заключая с Ним договор веры. Потому мы не обнаруживаем, чтобы Аллах (да возвысится Его величие) обращался с возложением обязанностей ко всем сразу, с таким обращением Он обращается лишь к тем, кто уверовал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُتِبَ عَلَيْكُمُ الصِّيَامُ كَمَا كُتِبَ عَلَى الَّذِينَ مِنْ قَبْلِكُمْ لَعَلَّكُمْ تَتَّقُونَ

«О те, которые уверовали! Вам предписан пост, подобно тому, как он был предписан вашим предшественникам, – быть может, вы устраситесь» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 183; перевод Кулиева);

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اسْتَعِينُوا بِالصَّبْرِ وَالصَّلَاةِ إِنَّ اللَّهَ مَعَ الصَّابِرِينَ

«О те, которые уверовали! Обратитесь за помощью к терпению и намазу. Воистину, Аллах – с терпеливыми» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 153; перевод Кулиева).

Таким образом, Аллах (да возвысится Его величие) накладывает обязанность лишь на верующего, заключающего с Ним договор веры.

Господин посланников Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) представляет вершину проявления позиции раба перед Всевышним, поскольку он воплотил ее таким образом, как это было угодно Аллаху в Своих творениях.

И если сказать, что вершиной всего творения явился Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), то это будет верно, поскольку именно ему удалось проявить себя идеальным рабом, воплотившим волю Всевышнего, и ради чего и было создано человечество. Это позволяет нам также понять высокое положение посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) перед его Творцом.

Аллах Всевышний сочетает поклонение Себе с просьбой о помощи: «лишь Тебе мы поклоняемся и лишь тебя просим помочь». Просьба о помощи у Аллаха выводит тебя из пресмыкания перед ближней жизнью. Когда ты прибегаешь к помощи кого-то помимо Аллаха, ты ожидаешь помощь всего лишь от человека, чье влияние и сила не выходит за рамки человеческих возможностей.

Мы живем в изменяющемся мире. Сила может скоро обернуться слабостью, а авторитет и востребованность может в мгновение ока обернуться изгнанием и изоляцией. А если и не это, то любой помощник может просто скончаться, и ты останешься один.

Аллах Всевышний желает высвободить человека и пресмыкания и зависимости от ближней жизни, а потому учит прибегать к помощи Живого, Который не умирает, к помощи Силы, которая не ослабевает, к помощи Одолевающего, послушаться которого никто не в силах. И если ты прибегаешь к Его помощи (да возвысится Его величие), Он будет рядом с тобой. Он один, Кто может обратить твою слабость – силой, а угнетенность – величием. А верующий постоянно противостоит силам большим, чем он сам, поскольку противиться программе Аллаха отваживаются обладатели влияния и возможностей, привыкшие поработать других. Верующий входит в конфронтацию с такими, а *ал-Хакк* пребывает с верующими в этой борьбе между истиной и несостоятельностью. И слова «лишь Тебя просим помочь» подобны словам «лишь Тебе поклоняемся». Прибегать к помощи лишь Одного Аллаха – это основной закон движения в жизни. Человек, чьи собственные возможности исчерпаны, неминуемо вспоминает о существовании Господа. Когда все силы отступают, проявляется Господь всех сил, существующий всегда. Он не упускает ни мельчайшей пылинки во Вселенной, а потому верующий постоянно устремляет свой взор в небеса, будучи уверенным, что Аллах Всевышний – с ним.

اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ

«Веди нас прямым путем, путем тех, кого Ты облагодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших» (Коран, сура «ал-Фатиха» (1), аяты 6, 7; перевод Кулиева).

После того, как ты уверовал в Аллаха Всевышнего – Богом и Господом, после того, как ты ясно представил себе божественные дары, господние блага и излияния милости Аллаха Своим творениям, после провозглашения «нет бога, кроме Аллаха», после слов «лишь Тебе мы поклоняемся» и «лишь Тебя мы просим помочь», ты стал из числа *'ибад-рабов* Аллаха, которых Он обучает мольбе, желаемой всяким верующим. И коль скоро ты стал из числа *'ибад-рабов* Аллаха, Он непременно ответит на твое зывание:

وَإِذَا سَأَلَكَ عِبَادِي عَنِّي فَإِنِّي قَرِيبٌ أُجِيبُ دَعْوَةَ الدَّاعِ إِذَا دَعَانِ فَلْيَسْتَجِيبُوا لِي وَلْيُؤْمِنُوا بِي لَعَلَّهُمْ
يُرْشَدُونَ

«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне. Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня, – быть может, они последуют верным путем» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 186; перевод Кулиева).

Истинно верующий никогда не будет просить благ ближней жизни. Почему? Поскольку истинная жизнь человека начинается в последней жизни. Это вечная жизнь с негой, которая не покидает тебя и которую не покидаешь ты. Истинно верующий человек не просит у Аллаха денег или недвижимости, например, поскольку знает зыбкость и временность этих категорий. Он просит спасти его от огня и направить к райским садам.

И проявлением милости Аллаха Всевышнего является то, что Он обучил нас обращаться с просьбой. Это предполагает восхваление. И первое, что просит истинно верующий, это прямого, верного пути: «Веди нас прямым путем».

Прямой путь двояк: как указание и как помощь. Прямой путь как указание – это для всех людей, а прямой путь как помощь – это только для верующих, следующих программой Аллаха. Аллах Всевышний ведет Своих рабов прямым путем посредством разъяснения и указания дороги добра: кто желает, следует, а кто не желает – Аллах оставляет его с тем, чего он сам ищет.

Этот общий прямой путь есть основа донесения от Аллаха: он разъяснил нам в Своей программе что можно, а что нельзя, что удовлетворяет, а что гневит Аллаха. Он указал нам путь, позволяющий идти прямо, и путь, ведущий к Его негодованию и гневу. Однако, каждый ли, кому разъяснено, следует прямым путем? Нет. Прочти Его слова:

وَأَمَّا ثَمُودُ فَهَدَيْنَاهُمْ فَاسْتَحَبُّوا الْعَمَىٰ عَلَى الْهُدَىٰ فَأَخَذَتْهُمُ صَاعِقَةُ الْعَذَابِ الْهُونِ بِمَا كَانُوا يَكْسِبُونَ

«Что же касается самудян, то Мы указали им на прямой путь, но они предпочли слепоту верному руководству, и их поразила молния унижительных мучений за то, что они приобретали» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 17; перевод Кулиева).

Таким образом, есть те, кто по собственному выбору не избирает для себя прямой путь, который даровал им Аллах. И если бы Аллах Всевышний желал для всех прямого пути, ни один не смог бы выйти за рамки Его воли. Однако Он создал нас способными выбирать, чтобы мы могли идти к Нему на основе своей любви и стремления, а не будучи принужденными к повиновению. И что же происходит с теми, кто следует прямым путем и с теми, кто этим путем не следует, нарушая законную волю Аллаха во вселенной?

Те, кто следует прямым путем, находят поддержку Аллах Всевышнего. Он раскрывает их души для любви к вере, богобоязненности и послушанию. Прочти слова Всевышнего:

وَالَّذِينَ اهْتَدَوْا زَادَهُمْ هُدًى وَآتَاهُمْ تَقْوَاهُمْ

«Тем, которые ступили на прямой путь, Он приумножил наставления свои и даровал им благочестие» (Коран, сура «Мухаммад» (47), аят 17; перевод Османова).

То есть каждому, кто берется идти по прямому пути, Аллах оказывает поддержку, укрепляет богобоязненность и любовь к религии. Что же касается тех, кто отдалается от программы Аллаха после того, как им был указан прямой путь, Аллах удаляется от них и оставляет их пребывать в заблуждении. Прочти слова Всевышнего:

وَمَنْ يَعِشْ عَنِ ذِكْرِ الرَّحْمَنِ نُفِضَ لَهُ شَيْطَانًا فَهُوَ لَهُ قَرِينٌ

«К тем, кто отвращается от поминания Милостивого, Мы приставим дьявола, и он станет его товарищем» (Коран, сура «ал-Зухруф» (43), аят 36; перевод Кулиева).

Аллах Всевышний разъяснил нам о тех, кто огражден от прямого пути как помощи в вере. Они представлены тремя категориями в Благородном Коране.

ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ اسْتَحَبُّوا الْحَيَاةَ الدُّنْيَا عَلَى الْآخِرَةِ وَأَنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الْكَافِرِينَ

«Это – потому, что они предпочли мирскую жизнь Последней жизни. Воистину, Аллах не ведет прямым путем неверующих людей» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 107; перевод Кулиева).

ذَلِكَ أَذْنَىٰ أَنْ يَأْتُوا بِالشَّهَادَةِ عَلَىٰ وَجْههَا أَوْ يَحَافُوا أَوْ يَخَافُوا أَنْ تُرَدَّ أَيْمَانٌ بَعْدَ أَيْمَانِهِمْ وَاتَّقُوا اللَّهَ وَاسْمَعُوا
وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الْفَاسِقِينَ

«Поступить так лучше для того, чтобы они принесли истинное свидетельство или устрашились того, что другие клятвы будут принесены после их клятв. Бойтесь Аллаха и слушайте! Аллах не ведет прямым путем людей нечестивых» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 108; перевод Кулиева).

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِي حَاجَّ إِبْرَاهِيمَ فِي رَبِّهِ أَنْ آتَاهُ اللَّهُ الْمُلْكَ إِذْ قَالَ إِبْرَاهِيمُ رَبِّيَ الَّذِي يُحْيِي وَيُمِيتُ
قَالَ أَنَا أَحْيِي وَأُمِيتُ قَالَ إِبْرَاهِيمُ فَإِنَّ اللَّهَ يَأْتِي بِالشَّمْسِ مِنَ الْمَشْرِقِ فَأْتِ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ فَبُهِتَ
الَّذِي كَفَرَ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ

«Не знаешь ли ты о том, кто спорил с Ибрахимом (Авраамом) относительно его Господа, поскольку Аллах даровал ему царство? Ибрахим (Авраам) сказал ему: «Мой Господь – Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет». Он сказал: «Я дарую жизнь и умерщвляю». Ибрахим (Авраам) сказал: «Аллах заставляет солнце восходить на востоке. Заставь же его взойти на западе». И тогда тот, кто не уверовал, пришел в замешательство. Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 258; перевод Кулиева).

Таким образом, изгнаны от прямого пути посредством лишения помощи в вере: неверующие, нечестивые и несправедливые.

Аллах Всевышний говорит: «веди нас прямым путем», а что это за путь? Это путь, ведущий к цели. А почему именно «прямой путь»?... Это кратчайший путь, ведущий к цели... Когда ты отправляешься в путь, кратчайшим будет тот, что не имеет изгибов.

Не думай, что удаление от прямого пути начинается с большого поворота. Чаще это небольшой поворот, ведущий к очень большому удалению.

Ты можешь проследить за железнодорожными рельсами. Их поворот начинается очень плавно, с нескольких миллиметров, но всякий раз, как ты двигаешься дальше, это незаметное первоначально отклонение в итоге уводит тебя на десятки и сотни километров от изначально прямого пути. Поэтому мольба «веди нас по дороге прямой» означает дорогу, не имеющую отклонений даже в несколько миллиметров.

Поэтому, верующий человек просит Аллаха Всевышнего вести его кратчайшей дорогой к цели. А что это за цель? Это райские сады и нега в вечной жизни. Поэтому мы говорим: «О, Господь! Выведи нас, помоги нам держаться прямого пути – пути программы, который приведет нас без отклонения к райским садам». Аллах Всевышний в одном из святостных хадисов говорит: «Когда раб говорит: «веди нас дорогой прямой», Он (да возвысится его величие) говорит: «Это для Моего раба, и для Моего раба – то, что он просит»».

Затем *ал-Хакк* Всевышний говорит: «дорогой тех, кого Ты облагодетельствовал». Но что это означает? Прочти следующий благородный аят:

وَمَنْ يُطِعِ اللَّهَ وَالرَّسُولَ فَأُولَٰئِكَ مَعَ الَّذِينَ أَنْعَمَ اللَّهُ عَلَيْهِمْ مِنَ النَّبِيِّينَ وَالصِّدِّيقِينَ وَالشُّهَدَاءِ
وَالصَّالِحِينَ وَحَسُنَ أُولَٰئِكَ رَفِيقًا

«Те, которые повинуются Аллаху и Посланнику, окажутся вместе с пророками, правдивыми мужами, павшими мучениками и праведниками, которых *облагодетельствовал* Аллах. Как же прекрасны эти спутники!» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 69; перевод Кулиева).

Когда ты читаешь этот аят, ты просишь Аллаха Всевышнего быть вместе с пророками, правдивыми мужами, павшими мучениками и праведниками. То есть ты просишь Аллаха (да возвысится Его величие) идти тем же путем, чтобы быть вместе с ними в вечной жизни. Ты просишь о высших ступенях райских садов. Так просьба, обращенная к Аллаху Всевышнему позволяет тебе двигаться прямой дорогой, ведущей самым верным путем к высоким ступеням райских садов в вечной жизни.

И когда ты знаешь, что Аллах Всевышний сказал: «Это для Моего раба, и для Моего раба – то, что он просит», ты знаешь, что в ответ на твою мольбу Он дает тебе возвышенную жизнь в вечности в неге, недоступной для человека в ближней жизни. И если благ ближней жизни невозможно перечислить, то каковы они в вечности? Аллах Всевышний сказал:

لَهُمْ مَا يَشَاءُونَ فِيهَا وَلَدَيْنَا مَزِيدٌ

«Им - то, что они пожелают там, и у Нас - добавка» (Коран, сура «Каф» (50), аят 35; перевод Крачковского).

То есть, не только то, что ты просишь, обнаружишь доступным перед собой, лишь только ты об этом подумаешь, но у Аллаха (да возвысится Его величие), – что бы ты ни пожелал, – есть нечто большее. Он даст тебе все, что

пожелаешь, а также то, что ты не просил и не знал. И даже это – всего лишь подобие того, что будет в действительности, поскольку в райских садах есть то, что ни глаз не видел, ни ухо не слышало, ни в мыслях не было.

Поскольку смыслы изначально возникают в мыслях и лишь затем мы выражаем их в словах, все, что мы не знаем, не присутствует в виде слов в нашем языке. К примеру, мы не знали слово «телевизор» или слово «самолет» прежде, чем они были изобретены и появились. Вещь сперва появляется, и лишь затем подбирается слово, служащее для выражения его смысла. Поэтому лингвисты время от времени собираются для того, чтобы согласовать имена новым вещам, изобретенным и несущим некие функции.

И если таково языковое правило, то мы не располагаем словами, посредством которых смогли бы рассказать о той неге, в которой будут пребывать обитатели райских садов, а потому все, что мы читаем в Коране, лишь приближает нам действительную картину, не открывая действительной сути того, что есть. Поэтому Аллах Всевышний, повествуя о райских садах, говорит:

مَثَلُ الْجَنَّةِ الَّتِي وُعدَ الْمُتَّقُونَ فِيهَا أَنهَارٌ مِّن مَّاءٍ غَيْرِ آسِنٍ وَأَنهَارٌ مِّن لَّبَنٍ لَّم يَتَغَيَّر طَعْمُهُ وَأَنهَارٌ مِّن خَمْرٍ لَّذَّةٍ لِّلشَّارِبِينَ وَأَنهَارٌ مِّن عَسَلٍ مُّصَفًّى وَلَهُمْ فِيهَا مِن كُلِّ الثَّمَرَاتِ وَمَغْوَرَةٌ مِّن رَّيِّهِمْ كَمَنْ هُوَ خَالِدٌ فِي النَّارِ وَسُقُوا مَاءً حَمِيمًا فَقَطَّعَ أَمْعَاءَهُمْ

«Образ сада, который обещан богобоязненным: там - реки из воды не портящейся и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих, и реки из меду очищенного. И для них там всякие плоды и прощение от их Господа. ... Как тот, кто вечно пребывает в огне и кого поят кипящей водой, и она рассекает их внутренности» (Коран, сура «Мухаммад» (47, аят 15; перевод Кулиева).

То есть, это не действительность, но лишь «образ» – /масал/, приближающий это к нашему восприятию, поскольку нет слов в человеческом языке, которые смогли бы открыть истинную картину рая.

А Его слова «не тех, на кого пал гнев» означает: не тех, на которых Ты разгневался, о Господь, из числа ослушавшихся. Ты оградил их от помощи прямого пути. Это те, кто узнал о программе, но изменил ей, кто нарушил запретное Аллахом, заслужив Его гнев.

Смысл слов «не тех, на кого пал гнев»: О, Господь! Не облегчай нам дорогу, которая делает нас заслуживающими Твоего наказания, как заслужили его те, кто занимался изменением и подлогом в программе Аллаха ради временной власти в ближней жизни и ради пожирания людского имущества не по праву.

Близкое по смыслу этим словам мы обнаруживаем в другом фрагменте Благородного Корана:

قُلْ هَلْ أُنبئُكُمْ بِشَرِّ مِّن ذَلِكَ مَثُوبَةً عِنْدَ اللَّهِ مَن لَعَنَهُ اللَّهُ وَغَضِبَ عَلَيْهِ وَجَعَلَ مِنْهُمُ الْقِرَدَةَ وَالْخَنَازِيرَ وَعَبَدَ الطَّاغُوتِ أُولَئِكَ شَرٌّ مَّكَانًا وَأَضَلُّ عَن سَوَاءِ السَّبِيلِ

«Скажи: «Сообщить ли вам о тех, кто получит еще худшее воздаяние от Аллаха? Это – те, кого Аллах проклял, на кого Он разгневался, кого Он

превратил в обезьян и свиней и кто поклонялся тагуту. Они займут еще более скверное место и еще больше сбились с прямого пути»» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 60; перевод Кулиева).

Данный аят был ниспослан в отношении сынов Израилевых.

Слова Всевышнего «не заблудших». Существуют понятия «заблудший» и «сбивающий с пути». Первый – это тот, кто сбился с пути и придерживается не программы Аллаха. В заблуждении он ушел далеко от прямого пути и от религии Аллаха. Говорят: «сбился с пути», то есть он пошел, но не знает пути, ведущего к желаемому. Такой человек блуждает по жизни, становясь приближенным к шайтану и удаляясь от программы Аллаха. Что же касается «сбивающего с пути», то он не ограничивается отдалением от программы Аллаха и прямого пути. Вдобавок, он пытается взять с собой других. Он обольщает людей неверием и отвращает их от программы и пути Аллаха. Всякий из ослушавшихся Аллаха, является в День воскрешения, неся свои грехи, кроме сбивающих с пути. Они будут нести не только свои личные, но и грехи тех, кого они сбили с пути, как об этом указывается в следующих словах Всевышнего:

لِيَحْمِلُوا أَوْزَارَهُمْ كَامِلَةً يَوْمَ الْقِيَامَةِ وَمِنْ أَوْزَارِ الَّذِينَ يُضِلُّونَهُمْ بِغَيْرِ عِلْمٍ أَلَا سَاءَ مَا يَزُرُونَ

«Пусть они понесут свою ношу целиком в Последний день, а также ношу тех невежд, которых они ввели в заблуждение. Как же отвратительна их ноша!» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 25; перевод Кулиева).

Таким образом, читая суру «ал-Фатиха», ты прибегаешь к помощи Аллаха от того, чтобы быть заблудшим. Но здесь Аллах Всевышний не говорит о сбивающих с пути. Это связано с тем, что чтобы стать сбивающим с пути, необходимо сперва стать заблудшим. Поэтому прибегание к помощи здесь охватывает обе категории: прося о помощи не быть заблудшим, ты никогда не будешь сбивающим с пути.

Нам осталось поговорить о завершении «Открывающей Книгу» словом «амин», как это делал посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), которого обучил Джибрил (мир ему) говорить после чтения суры «ал-Фатиха». Это из речи Джибрила, донесенной посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), но не слово из Корана.

Слово *амин* означает: «Ответь, о, Господь на то, с чем мы к Тебе обращаемся!» из слов «Веди нас прямым путем, путем тех, кого Ты облагодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших». То есть, мольба здесь – это то, воплощение чего ожидается, а слово «амин» - мольба о воплощении ожидаемого. Но ученые разошлись во мнении относительно происхождения этого слова: арабское ли оно?

Тогда возникает вопрос: может ли неарабское слово войти в Коран, относительно которого Аллах установил, что он – арабский? Мы скажем, что наличие слова неарабского происхождения не отрицает того, что Коран вообще – арабский. Последнее означает, что его понимают арабы. Есть слова, которые вошли в арабский язык до ниспослания Корана, но

они стали использоваться в арабской речи и воспринимаются арабами как привычные на слух.

Под понятием «арабский» не подразумевается, что эти слова происходят из одного лишь арабского языка. Язык, на котором мы разговариваем, состоит из частей речи *исма*, *фи'л* и *харфа*. *Исм* – слово, *фи'л* – слово и *харф* – слово. Слово имеет свой внутренний смысл, однако является ли этот смысл самостоятельным, или нет? Когда ты говоришь: «Мухаммад», ты думаешь о человеке с таким именем, и это становится самостоятельным смыслом. Если ты говоришь: «пишет», ты понимаешь, что он объединяет буквы в единую запись. Но если ты говоришь: «что», а это – *харф*, то у него нет самостоятельного смысла. Если ты говоришь: «в», то это имеет отношение к местоположению, но не несет самостоятельного смысла, поскольку необходимо добавить: «вода в стакане». То, что не имеет самостоятельного смысла, мы именуем *харф*, и смысл его проявляется лишь в сочетании с другими частями речи. *Фи'л* нуждается во времени, а *исм* во времени не нуждается.

Таким образом, *исм* – это то, что указывает на некий смысл, независимый в понимании от других частей речи, не связанный с временными категориями. *Фи'л* это то, что указывает на действие и связано с временными категориями. *Харф* не указывает на самостоятельный смысл...

Слово «амин» морфологически характеризуется как *исм*, но несет функцию *ф'ил*, смысл которого: «ответь!». Это некое подобие слову «ах», означающее: «я испытываю боль», или «уф», означающее: «я испытываю неприятность»...

Слово «амин» ты говоришь, когда читаешь и когда слушаешь суру «ал-Фатиха». Когда ты читаешь суру «ал-Фатиха», ты говоришь «амин» в надежде на ответ Господа. В результате сильного переживания за мольбу о прямом пути ты не ограничиваешься словами «веди нас», а просишь у Аллаха ответа именно посредством произнесения «амин». Когда ты читаешь намаз за имамом, ты слышишь чтение этой суры и говоришь: «амин», поскольку стоящий за имамом – это один из обращающихся с мольбой. Имам взывает, а говорящий «амин» присоединяется к молебному взыванию. Поэтому, когда Муса (мир ему) взывал к Аллаху уничтожить богатство народа фараона и погубить их, Аллах (бесподобно Его совершенство) сказал Мусе:

قَالَ قَدْ أُجِيبَت دَعْوَتُكُمَا فَاسْتَقِيمَا وَلَا تَتَّبِعَانَّ سَبِيلَ الَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ

«Он сказал: «Ваша молитва принята. Ступайте прямым путем и не следуйте за теми, кто не обладает знанием»» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 89; перевод Кулиева).

Здесь речь Аллаха Всевышнего обращена к Мусе и Харуну. Муса (мир ему) один взывал, но Харун присоединился к его взыванию посредством «амин», а потому стал соучастником взывания.

Пример современного краткого тафсира
Тафсир Мунтахаб
Сура 36 ЙА СИН

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Эта сура была ниспослана в Мекке и состоит из 83 аятов. Она начинается с двух букв арабского алфавита. Затем приводится клятва мудрым Кораном, что Мухаммад – да благословит его Аллах и приветствует! – является одним из числа посланников Аллаха, что он стоит на прямом пути, указанном в Коране – в Откровении, – ниспосланном ему от Аллаха Великого, Милосердного, чтобы он увещевал свой народ, к отцам которых не был послан увещеватель прежде. Данная сура говорит о тех, которые не хотели слушать и понимать увещевание и не уверовали. Ведь увещевание полезно только тем, которые слушают и принимают напоминание и боятся Аллаха Милостивого. В суре указывается на то, что Аллах воскрешает мёртвых и считает деяния Своих рабов. В ней Аллах привёл мекканским неверным притчу о борьбе между верующими, призывающими к Аллаху, и неверными, опровергающими призыв к исламу, и указывается на результаты деяний каждой из этих групп. В данной суре приводятся доказательства мощи Аллаха, ведущие к вере в Аллаха и к страху перед Его угрозой о наказании, которое застанет их врасплох в тот День, когда каждой душе будет воздано в соответствии с тем, что она совершила. Те, которые войдут в рай, будут наслаждаться своим пребыванием в райских садах и предаваться радости, и у них будет всё, что они пожелают. А те, которые изгнаны в ад, – они под властью Аллаха, их уста будут запечатаны, а говорить будут части их тела (руки и ноги). Если бы Аллах пожелал, Он бы изменил их облики. Ведь Аллах – Тот, кто заменяет силу слабостью и ум – слабоумием тому, кому Он дарует долгую жизнь. Аллах – Тот, кто защитил Своего пророка от иллюзий и растерянности и не учил его сочинять стихи. Ведь это не подобает ему, ибо поэты странствуют по разным областям (в своём воображении). Поистине, Мухаммад – да благословит его Аллах и приветствует! – был послан с Откровением – с ясным Кораном, – основанном на логике, а не на воображении. Далее в суре упоминается милость, оказанная Аллахом Своим рабам. Он подчинил им скот, и они им владеют и используют для передвижения. Несмотря на милость и благоволение Аллаха к Своим рабам в их интересах, они придают Ему в соучастники других беспомощных богов, выдуманных ими. В конце суры обращается внимание на сотворение Аллахом человека из капли, который, однако, враждебен и открыто выступает против Нас. Аллах – Тот, кто первоначально создал мир, кто создал огонь из зелёного дерева, кто сотворил небеса и землю, кто способен оживить истлевшие кости. Когда Он желает что-либо, Он только произносит: «Будь!» – и творение будет.

Хвала Аллаху, Всевышнему Владыке, в руке которого власть над всем и к которому вы будете возвращены!

36:1. Йа–Син. С этих двух букв начинается данная сура, подобно некоторым другим сурам Корана, которые начинаются с отдельных букв.

36:2. Клянусь Кораном, в котором мудрость и полезные знания.

36:3. Поистине, ты, о Мухаммад, из числа тех посланников Аллаха, которых Аллах посылал к людям с руководством и религией истины,

36:4. на прямом пути, а именно, – вере в ислам.

36:5. Эта религия была ниспослана Могучим, Непобедимым, у которого власть над всем сущим, которому никто не может запрещать делать то, что Он желает. Он милосерден к Своим рабам, ибо Он послал им того, кто может руководить ими на пути к спасению,

36:6. дабы ты увещевал народ, к отцам которого не был послан увещеватель, и этот народ пренебрегает своим долгом перед Аллахом, перед самим собою и другими людьми.

36:7. Мы знали раньше, что большинство из них не выберут веру. Исполнилось в действительности то, что предустановлено в Нашем знании относительно их, ибо они не уверуют.

36:8. Мы сделали настойчиво отрицающих веру подобными тем, которым наложены оковы на шею до самых подбородков, и их головы задрались, стеснённые узкими оковами, а их глаза опущены, и не могут они повернуть головы, чтобы видеть.

36:9. И Мы сделали тех, которые не видят наших знамений и доказательств, подобными тем, которые заключены между двумя преградами – одна перед ними, другая позади их – так, что они ничего не видят ни впереди, ни позади.

36:10. Увещеваешь ты их или не увещеваешь: всё равно они не веруют.

36:11. Твоё увещевание полезно только тем, кто следует за Кораном и боится Милостивого, хотя они Его не видят. Сообщи (о Мухаммад!) радостную весть этим людям о прощении Аллахом их грехов и о прекрасном награждении за их добродетели.

36:12. Поистине, Мы оживляем мёртвых и записываем их деяния в ближайшей жизни и следы, которые они оставили после смерти. И всё Мы записываем в Ясной Книге.

36:13. Приведи (о пророк!) своему народу притчу о жителях города, к которым Мы направили посланцев для их руководства к прямому пути. Эта притча похожа на историю твоего народа.

36:14. Мы к ним отправили двух, но они опровергли их. Мы усилили Своих посланцев третьим посланцем, и эти трое сказали жителям города, что они посланы к ним.

36:15. Жители города ответили им: «Вы – только люди, подобные нам, и Милостивый никому из людей не внушал никакого Откровения. Вы – только люди, которые говорят неправду».

36:16. Посланцы им ответили: «Наш Господь, который послал нас, знает, что мы посланы к вам».

36:17. Наша задача только передать вам Послание Аллаха ясно и чётко».

36:18. Обитатели города сказали: «Мы видим в вас дурное предзнаменование! Клянёмся, если вы не перестанете проповедовать, мы вас побьём камнями, и вы будете сильно наказаны нами».

36:19. Посланцы им сказали: «Дурное предзнаменование от вас самих, от вашего неверия. Неужели, если вам проповедуют то, в чём ваше счастье, вы думаете, что в нас знак дурного предзнаменования для вас, и угрожаете нам мучительным наказанием?! Поистине, вы преступили все пределы истины и справедливости».

36:20. С далёкой окраины города прибежал мужчина и сказал жителям города: «О люди, последуйте за посланниками Аллаха!»

36:21. Последуйте за теми, кто не просит у вас вознаграждения за совет и руководство. Поистине, они стоят на прямом пути, и вы получите пользу благодаря тому, что они поведут вас по прямому пути блага и успехов».

36:22. Что мне мешает поклоняться Тому, кто меня сотворил? И к Нему только, а не к кому-либо другому, вы возвратитесь!»

36:23. Неужели я стану поклоняться другим богам, кроме Него, которые не могут помочь мне или заступиться за меня, если Аллах пожелает мне зла?»

36:24. Неужели я стану поклоняться другим богам, кроме Аллаха? Ведь я тогда окажусь в явном заблуждении».

36:25. Я уверовал в вашего Господа, который сотворил вас и заботится о вас. Послушайте меня и повинуйтесь Аллаху!»

36:26–27. За его веру и призыв к Аллаху ему было повелено: «Войди в рай». Он сказал, находясь среди окружающего его блаженства и чувствуя, какой чести он достоин: «О, если бы мой народ знал, за что мой Господь простил меня и присоединил к почтенным, чтобы они уверовали в Аллаха так же, как я!».

36:28. Мы не посылали на его народ с неба никакого войска, чтобы их погубить, ибо Мы никогда не посылали небесную рать на тех, которых Мы собирались погубить».

36:29. Мы погубили их лишь одним воплем, посланным на них, и вот они погибли, словно потушенный огонь».

36:30. В каком большом убытке они оказались! Они достойны сожаления. Ведь стоило Нам отправить к ним посланника, как они начинали над ним издеваться».

36:31. Разве они не обращали внимания на то, сколько бывших до них народов Мы погубили, и не извлекли из этого поучительного урока?! Ведь они не возвратятся опять в земной мир.

36:32. Все народы – предки и следующие – будут перед Нами собраны, они вынуждены возвратиться к Нам.

36:33. Доказательством Нашей мощи в воскрешении является знамение – сухая земля; Мы оживили её водой и взрастили на ней зерно, которым вы питаетесь.

36:34–35. Мы взрастили на ней сады из пальм и виноградника и извели в ней источники воды, которой деревья орошаются и возвращают свои плоды, чтобы они питались ими. Всё это они не сотворили своими руками. Неужели они не отдадут долг Аллаху и не возблагодарят Его своей верой в Него и восхвалением Его?!

36:36. Хвала Аллаху Всевышнему, сотворившему всё парами – мужского пола и женского – из растений, из душ, и из всего того, чего люди не знают!

36:37. И ещё одним знамением для них о том, что существует Аллах Всемогущий, служит ночь. Мы извлекаем из неё свет дня, и тогда люди оказываются во мраке, и полная темнота окружает их со всех сторон.

36:38. Солнце завершает свой путь, направление и срок которого определены ему Аллахом Всемогущим, Мудрым, ведающем обо всём.

36:39. По Нашей мудрости Мы определили путь луны по фазам: маленькая в начале месяца, она, по мере того, как проходят ночи, увеличивается до тех пор, пока не станет полной луной. Затем она начинает уменьшаться таким же образом, пока не станет, точно высохшая пальмовая ветвь, изогнутой и жёлтой.

36:40. Солнце не может сойти со своего пути, догнать луну и войти в её орбиту. И ночь не может опередить день и помешать его появлению. Они регулярно следуют друг за другом. Ведь солнце, луна и звёзды шествуют по своду по своей орбите и не выходят из неё.

36:41. Другим знамением для этих людей служит то, что Мы носили человеческий род в ковчеге, нагруженном их имуществом.

36:42. И Мы сотворили подобные ковчегу другие средства передвижения, на которых они ездят.

36:43. Если бы Мы пожелали их потопить, Мы бы их потопили, и не было бы для них помощника, и они не были бы спасены от гибели.

36:44. По Своей милости Мы их не потопим, а оставим наслаждаться благами до определённого срока.

36:45. А когда им говорят: «Бойтесь того, что было с народами, бывшими до вас, за опровержение веры в Аллаха, и бойтесь наказания в будущей жизни, которому вы будете подвергаться за ваше настойчивое неверие теперь, – может быть, Аллах пощадит вас, если вы Его будете бояться!» – но они отвращаются от этого увещания.

36:46. От любого знамения, которое приходит к ним от Аллаха и доказывает единобожие Аллаха и Его мощь, они отворачиваются.

36:47. И когда верующие им говорят: «Жертвуйте из того, чем наделил вас Аллах!» – неверующие отвечают верующим: «Неужели мы будем кормить тех, кого Аллах мог бы накормить, если бы Он пожелал? Это же будет против желания Аллаха, и вы, которые призываете к жертве, явно слепы и не видите истины».

36:48. И говорят эти неуверовавшие с издёвкой верующим: «Когда же свершится обещание (о будущей жизни), о котором вы говорите, если вы действительно правдивы?».

36:49. Но они ничего не дождутся, кроме трубного гласа, который застанет их врасплох, пока они препираются о делах земной жизни, забывая о дальнейшей жизни.

36:50. Они не будут в состоянии из-за внезапного гласа, который паразит их, составить завещание или вернуться к своим семьям.

36:51. И прозвучит трубный глас, объявляя воскрешение, и вот – мёртвые выходят из могил своих и устремляются на встречу с Аллахом. А когда раздастся трубный глас и каков он будет – об этом знает только Аллах!

36:52. Те, которые были воскрешены из могил, воскликнут: «Горе нам! Какое бедствие нас ожидает?! Кто нас воскресил из вечного сна?!» Им ответят: «Сегодня День воскресения, который Милостивый обещал Своим рабам, и посланники были правдивы, возвещая о нём».

36:53. Призыв выйти из могил – лишь один глас, и вот они все уже собраны к Нам, и все предстанут перед Нами для расчёта и воздаяния.

36:54. В этот День ни одной душе не будет уменьшено наказание за то, что она вершила, и ни одна душа не будет обижена. Ведь вам справедливо воздадут за те добродейния и за те злодеяния, которые вы вершили в ближайшей жизни.

36:55. Поистине, в тот День обитатели садов рая будут наслаждаться благами и предадутся радости и восторгу.

36:56. Они вместе со своими супругами возлежат в тени деревьев на ложах украшенных.

36:57. Для них в райских садах будут фрукты разных сортов и всё, чего они пожелают.

36:58. Им скажут словом от Господа Милосердного: «Мир!».

36:59. В этот День грешным скажут: «Отделитесь сегодня, о грешники, от верных!»

36:60. Разве Я не заповедал вам, о дети Адама, не слушать шайтана и не поклоняться ему? Ведь он для вас явный враг.

36:61. Не повелел ли Я вам поклоняться Мне одному? Ведь ваше единобожие и поклонение только Мне – прекрасный прямой путь!

36:62. Шайтан обольстил многих из вас, сбив с прямого пути. Разве вы этого не поняли и не уразумели, когда вы слушали его и повиновались ему?

36:63. Им скажут: «Вот — ад, который обещали вам в земной жизни, в воздаяние вам за ваше неверие и нечестие.

36:64. Войдите в него в этот День и пребывайте в его жаре и зное за то, что вы не уверовали!».

36:65. В этот День Мы запечатаем их уста, и они не смогут говорить, а будут говорить их руки и ноги, свидетельствуя об их деяниях.

36:66. Если бы Мы пожелали, Мы лишили бы их зрения в ближайшей жизни, и они бы устремились, обгоняя друг друга, чтобы найти путь. Но как им его увидеть, если Мы их ослепили?!

36:67. Если бы Нам было угодно, Мы бы изменили их вид, придав им дурной облик, несмотря на их силу и положение, и тогда они не могли бы ни ступить вперёд, ни отступить назад, ибо Мы ослабили их, лишив их силы.

36:68. Тех, кому Мы даруем долголетие, Мы из сильных делаем немощными. Неужели они не понимают и не постигают Нашей силы и способности сделать это, чтобы знать, что ближайшая жизнь — преходящий мир, а вечна будущая жизнь?

36:69. Мы не учили Своего пророка стихам. Ведь это не подходит его сану и положению, да и не подобает ему быть поэтом. Поистине, Коран — не что иное, как проповеди, и является Небесной Ясной Книгой ниспосланной ему, не имеющей никакого отношения к поэзии,

36:70. чтобы увещевать тех, у которых живое сердце и ясный разум, и чтобы оправдалось слово о наказании тех, кто опровергает и отрицает Коран.

36:71. Неужели те, кто не уверовал, так ослепли, что не видят, как Мы сотворили для них Своей мощью скот, которым они владеют и распоряжаются, как желают?

36:72. Мы сделали скот послушным им: на одних они ездят, других едят.

36:73. В скоте для них много пользы, ибо они пользуются его шерстью, пухом, кожей и костями, пьют молоко. Неужели они забывают эти блага и не благодарят Дарующего им эти блага?

36:74. Многобожники поклонялись божествам помимо Аллаха, надеясь на их помощь и заступничество.

36:75. Но эти боги не смогут им помочь, если бы Аллах пожелал им вреда. Поистине, они не в состоянии ни навредить им, ни принести им пользы, но нечестивцы служат своим слабым божествам и защищают их словно рать.

36:76. Пусть не печалят тебя (о Мухаммад!) ни измышления многобожников об Аллахе, ни их опровержение твоего призыва, ни их

ложное представление, что ты лжец. Поистине, Мы знаем то, что они скрывают, и то, что они говорят открыто, и воздадим им за это!

36:77. Неужели человек отрицает существование Аллаха и Его мощь? Разве он не видит, что Мы сотворили его из ничтожной капли?! И вот — он враждебен и открыто выступает против (Нас).

36:78. Этот, выступающий против, приводит притчи, отрицая Нашу способность оживить кости, которые истлели. Но он забыл, как и кем он сам был сотворён из небытия. Вот враждебно настроенный человек спрашивает: «Кто же может оживить истлевшие кости?».

36:79. Скажи ему (о Мухаммад!): «Оживит их Тот, кто первоначально их сотворил». Ведь Тот, кто сотворил вас в первый раз, может воскресить вас. Поистине, Аллах сведущ во всяком творении и в силах собрать разбросанные отдельные части.

36:80. Аллах — Тот, кто создал для вас огонь из зелёного дерева, после того как оно высохло.

36:81. Неужели они потеряли разум и не понимают, что Тот, кто сотворил небо и землю в таком величайшем масштабе, может воскресить людей — маленьких и слабых? Да, Он способен всё творить. Он — Творец, Могучий, Мудрый, и Его знание объёмлет всё сущее!

36:82. Когда Он пожелает что-либо сотворить, Ему стоит только приказать, произнеся: «Будь!» — и оно сразу будет.

36:83. Слава Аллаху — Великому Творцу, власть которого распространяется на всё сущее. Он всё творит, всем руководит и всем распоряжается! Он превыше всего, что не подобает Ему! К Нему одному вы будете возвращены, и Он воздаст вам за те деяния, которые вы совершили!

ВВЕДЕНИЕ В ЭКЗЕГЕТИКУ КОРАНА

хрестоматия

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 17.04.2019.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 9,8. Уч.-изд. л. – 9,6.

Тираж 100 экз. Заказ № 647.

ИПК БГПУ 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а